

Федеральное агентство научных организаций

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И
ИНФОРМАТИКИ им. А.А. НИКОНОВА

УДК
№ гос.регистрации
Инв. №
УТВЕРЖДАЮ



Врио директора,
академик РАН
А.В. Петриков
2016 г.

О Т Ч Е Т О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Направление 1. «Современная экономическая теория и принципы развития агропромышленного комплекса страны в условиях глобализации и интеграционных процессов в мировой экономике»

Тема № 0571-2014-0004

«Разработать методологию обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС»

Руководитель темы, д.э.н.
К.Г. Бородин
(подпись, дата)

Москва 2016

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы:

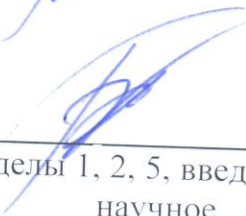
Руководитель отдела
регулирования
аграрных рынков, д.э.н.



К.Г. Бородин

Исполнители темы:

Руководитель отдела
регулирования
аграрных рынков, д.э.н.



(разделы 1, 2, 5, введение,
научное
редактирование) К.Г. Бородин

Главный научный
сотрудник,
д.э.н., профессор,
академик РАН



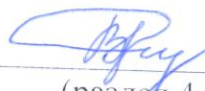
(научное редактирование) Э.Н. Крылатых

Главный научный
сотрудник,
д.э.н., профессор



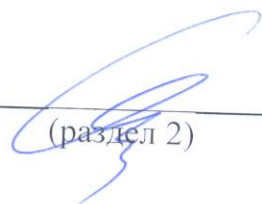
(раздел 3,5) В.Д. Гончаров

Ведущий научный
сотрудник, к.э.н.



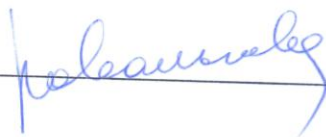
(раздел 4,5) В.В. Рау

Ведущий научный
сотрудник
Отдела информатизации
АПК, к ф.-м.н..



(раздел 2) С.Г. Сальников

Ведущий экономист отдела
регулирования
аграрных рынков



М.В. Ковалькова

РЕФЕРАТ

Отчет 114 с., 6 разделов, 8 рис., 13 табл., 6 формул.

МЕТОДОЛОГИЯ, СТРАТЕГИЯ, АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК, ЭКСПОРТ, САНКЦИИ, ЭМБАРГО, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, ОБМЕННЫЙ КУРС РУБЛЯ, ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС, ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.

«Разработать методологию обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС»

РАЗРАБОТЧИК ВИАПИ им А.А. Никонова

Цель исследования - разработать методологию обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС, основанную на методах исследования экспорта агропродовольственной продукции в условиях международной интеграции и влияния санкций.

Задачи исследования:

- Изучить факторы развития экспорта и методы исследования рынков в рамках процессов международной интеграции, влияния эмбарго и санкций.
- Исследовать торговлю агропродовольственной продукцией РФ и других стран ЕАЭС (мясо, зерно, молоко) за период 2010-2015 гг.
- Проанализировать влияние санкций и запрета на импорт продовольствия из стран Европейского Союза на торговлю в ЕАЭС (мясо, зерно, молочная продукция).
- На основе данных за 2010-2015 гг оценить предшествующие тенденции торговли. С учетом присоединения к ЕАЭС новых членов – Армении и Киргизии

исследовать текущие и определить перспективы развития торговли в ЕАЭС (мясо, зерно).

- Проанализировать последствия для евразийской интеграции в связи с присоединением Казахстана к ВТО (мясо, зерно).
- Разработать регрессионные модели исследования рынков агропродовольственной продукции для оценки влияния санкций и выполнить анализ для рынков мяса и зерна на данных за 2012-2015 гг. В качестве зависимой переменной выступает экспорт (или импорт) данного вида продукции, независимой переменной – обменный курс национальной валюты.
- Разработать гравитационную модель торговли России молочными продуктами (сыром) и на ее основе выполнить оценку влияния санкций и региональной интеграции.
- Разработать рекомендации по регулированию рынков агропродовольственной продукции РФ, направленные на развитие интеграционных связей в ЕАЭС, позволяющие сгладить негативные последствия от введения санкций и эмбарго.

ВИД ПРОДУКЦИИ (УСЛУГ): гравитационная модель экспорта агропродовольственной продукции (на примере рынка сыра), методика оценки производственного потенциала животноводства, регрессионные модели исследования рынков агропродовольственной продукции для оценки влияния санкций и продовольственного эмбарго (на примере рынков зерна и мяса).

ПОТРЕБИТЕЛЬ: органы управления сельским хозяйством, сельскохозяйственные и научные организации, Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЕРАТ	3
СОДЕРЖАНИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Раздел 1. Методология обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС	18
1.1. Стратегические направления развития рынков агропродовольственной продукции.	18
1.2. Методология обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ	23
Раздел 2. Рост экспорта агропродовольственной продукции, как стратегическая цель развития агропродовольственного рынка России в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС	26
2.1. Факторы развития экспорта.....	27
2.1.1 Общеэкономические факторы развития экспорта: обзор эмпирических исследований.....	27
2.1.2 Факторы, влияющие на экспорт сельскохозяйственной продукции	33
2.1.3 Специфические для России факторы развития экспорта агропродовольственной продукции: экономические оценки	37
2.2 Стимулирование сельскохозяйственного экспорта в России и ЕАЭС: программные документы.....	39
2.3. Товарный потенциал развития агропродовольственного экспорта	44
Выводы	47
Раздел 3. Развитие экспорта продукции чувствительных секторов (на примере рынка сыра): проблемы, факторы и оценки гравитационной модели	49
Введение	49
3.1. Рынок сыра в России	50
Производство	50
3.2. Торговля молочной продукцией и сыром в ЕАЭС	56
3.3. Основные проблемы и факторы развития российского рынка сыра	59
3.3.1 Инновации.	60
3.3.2 Производство мягких сыров.....	60

3.3.3 Разнообразие	61
3.3.4 Качество.....	61
3.3.5 Государственное регулирование.....	61
3.3.6. Российская торговля молочной продукцией: предшествующие исследования..	62
3.4. Гравитационная модель.....	62
3.5. Эмпирические оценки и результаты	66
3.5.1 Россия	67
3.5.2. ЕАЭС.....	69
Выводы	71
Раздел 4. Импортзамещение в мясном подкомплексе России	73
4.1.Тенденции импорта мяса в условиях санкций	73
4.2. Оценка производственного потенциала животноводства.....	81
4.3. Приоритетные направления развития животноводства.....	85
Раздел 5. Российский продовольственный экспорт: тенденции, возможности, перспективы (на примере рынка зерна)	90
Раздел 6. Рекомендации по совершенствованию мер государственного регулирования агропродовольственных рынков России в условиях интеграции с ЕАЭС и влияния санкций.....	107
6.1 Рекомендации общего характера	107
6.2. Рынок мяса	108
6.3. Рынок зерна	110
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	112

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование проводится отделом в рамках Направления 1 «Современная экономическая теория и принципы развития агропромышленного комплекса страны в условиях глобализации и интеграционных процессов в мировой экономике».

Основные результаты исследований предыдущего года

Отдел выполнял исследования по теме «Разработать стратегии развития агропродовольственных рынков России с использованием методов оценки влияния внешней торговли». В соответствии с поставленной целью были разработаны: Концепция развития агропродовольственного сектора Российской Федерации, стратегии развития рынков мяса и мясной продукции, зерна, молока и молочной продукции, разработан метод оценки влияния продовольственного эмбарго и санкций на рынки агропродовольственной продукции.

На основе анализа текущего состояния аграрного сектора России выполнены оценки, характеризующие степень совокупного влияния продовольственного эмбарго и санкций на основные характеристики его функционирования - производство, внешняя торговля, потребительские цены.

Стратегия развития мясного подкомплекса страны до 2030 года – это формирование конкурентоспособного производства мясопродуктов в объемах, необходимых для экономического роста и социального развития регионов страны. Инвестиционная политика государства должна предусматривать систему мер по привлечению инвестиций в мясной подкомплекс. Это может быть достигнуто путем совершенствования правовой системы, налоговых и кредитных льгот по привлечению инвестиций и развитию инноваций, а также за счет активной амортизационной политики и создания условий для привлечения иностранных вложений. Решающим фактором развития животноводства остается кормовая база. Требуется усовершенствовать существующие породы крупного рогатого скота, свиней, птицы и овец путем создания новых типов, линий. Для обеспечения потребности населения страны в мясе в перспективе до 2030 года развитие мясного

скотоводства должно быть приоритетным направлением. В 2030 г. производство мяса в убойном весе по нашей оценке достигнет 11410 тыс. т. мяса. Для обеспечения потребности населения страны по физиологической норме в мясе и мясопродуктах необходимо будет импортировать 300 тыс. т. говядины.

Стратегической целью регулирования зернового сектора аграрной экономики является его устойчивое динамичное развитие и повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Для этого предполагается решение следующих первоочередных задач: укрепление материально-технической базы производства зерна путем модернизации и ускоренного обновления машинно-тракторного парка, увеличения доз внесения удобрений, освоения интенсивных технологий возделывания зерновых культур, развития всех элементов инфраструктуры зернового хозяйства, включая транспортировку, хранение, перевалку, доработку и переработку зерна; развитие инновационного потенциала зернового сектора за счет ускорения селекционно-генетических исследований, освоения и передачи в производство новых высокоурожайных сортов и гибридов зерновых культур, устойчивых к основным вредителям и болезням, засухам, вымерзанию, способных давать зерно высокого качества, востребованное на мировом и внутреннем рынке, как для продовольственных, так и кормовых нужд на основе научно-обоснованного размещения и специализации зернового производства по основным природно-экономическим зонам страны; повышение эффективности зернового хозяйства путем сокращения потерь зерна, углубления его переработки, освоения новых рынков сбыта как внутри страны, так и в государствах ближнего и дальнего зарубежья, применения новых способов стимулирования и поддержки зернового производства, адаптированных к условиям и требованиям ВТО и аграрной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Проанализировано состояние рынка молока и молочной продукции (ММП) РФ с учетом современных интеграционных процессов и торгового эмбарго со стороны России. За рассматриваемый период относительно предыдущего производство сырого молока в СХО составило 7,5 млн. тонн или выросло на 2,4 %. Продолжается снижение поголовья коров. Сохраняется дефицит молочного сырья. Производство молока и молочных продуктов существенно опережает рост

производства натурального сырого молока за счет импорта сухого молока. Для решения ключевых проблем требуется создание системы доступных и «длинных» кредитов для стимулирования капитальных вложений в молочный бизнес.

Разработана Концепция развития агропродовольственного сектора России. Цель Концепции развития АПС России – ускоренное развитие отечественного производства сельскохозяйственной продукции на основе повышения качества и снижения издержек. Основными задачами являются: создание благоприятного инвестиционного климата в аграрном секторе экономики; введение и поддержание стандартов и нормативов качества в сельском хозяйстве; совершенствование методов управления сельским хозяйством на основе развития законодательной базы и разработки приоритетных программ; повышение доходов сельского населения на основе экономического роста. Проблема повышения эффективности производства в продуктовом подкомплексе является первоочередной и предусматривает использование современных технологий и является тесно связанной с задачей привлечения частных инвестиций.

Разработана методика оценки последствий от введения санкций и антисанкций на рынки мяса и выполнены расчеты. Суть методического алгоритма количественной оценки эффекта санкций и эмбарго заключается в сравнении численных значений показателей экономической деятельности, полученных в результате прогноза с помощью модели (как если бы эмбарго или экономические санкции отсутствовали) и фактических значений этих показателей. Прогноз цен, объемов внутреннего производства, спроса и импорта определяется из прогнозной модели, теоретической основой которой является равенство между спросом и предложением. Выигрыш (потери) потребителя и производителя определяются с помощью геометрической интерпретации, что позволяет оценить потери от введения санкций.

Исследованы последствия совокупного влияния санкций и ответных ограничений по импорту на аграрный сектор России. Обобщены основные теоретико-методологические работы по анализу последствий для национальной экономики в результате влияния финансовых кризисов.

Производство мяса в стране после вступления России в ВТО наращивалось главным образом за счет сельскохозяйственных организаций. В 2014 г. объем

импорта мяса крупного рогатого скота сократился по сравнению с 2013 г. на 27,1 тыс. т. Более серьезные изменения произошли в географии стран-экспортеров. В связи с тем, что санкции против России со стороны США, ЕС и ряда других стран будут сохранены, необходимо продолжить импортозамещение в мясном подкомплексе за счет увеличения доли свинины и мяса птицы.

Введение в августе 2014 г. санкций ряда западных государств в отношении России и ответных мер по ограничению продовольственного импорта из этих стран со стороны российского правительства, в основном, затронули поставки мясомолочной и плодоовощной продукции и в гораздо меньшей степени коснулись зерновой торговли, ориентированной, как уже было указано, главным образом, на ближневосточный регион. Как экспортные, так и импортные зерновые поставки в страны Европейского Союза, США, Канаду и другие государства санкционного списка были и остаются в последние годы крайне незначительными. Более серьезное влияние на международную зерновую торговлю начинают оказывать интеграционные процессы, идущие на постсоветском пространстве в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В целом, после введения ответных санкций экспортно-импортные потоки молока и молочной продукции (ММП) как из третьих стран, так и в формате ЕАЭС сократились.

В товарной структуре импорта ММП странами ЕАЭС из третьих стран в натуральном исчислении доминируют: молоко и сливки несгущенные; сыр и творог; масло сливочное. Импорт йогурта, молочной сыворотки, сыра и творога, сливочного масла сократился на 90-80%, молока сгущенного и сухого почти на половину. За рассматриваемый период произошла кардинальная смена поставщиков ММП на территорию России. Вместо стран ЕС и Новой Зеландии первые позиции по объёму поставок ММП заняли Аргентина и Уругвай. Объёмы товарооборота ММП внутри союза значительно превысили «молочный» товарооборот с третьими странами. Так, около 80% поступившего в РФ сливочного масла приходится на Белоруссию и Казахстан и только около 20% - на третьи страны (Уругвай, Аргентина, Бразилия).

В конце каждого раздела научного отчета представлены выводы из проведенных исследований. В отдельном разделе сформулированы наиболее

существенные рекомендации органам управления по развитию и регулированию рынков агропродовольственной продукции в условиях членства России в ВТО.

Актуальность исследований в текущем (2016) году

В последнее время евразийская интеграция с участием России протекает в сложных, порой даже противоречивых условиях. В 2014-2015 гг в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вошли две страны – Армения и Киргизия, что следует рассматривать как крупное достижение евразийской интеграции. Торговля новых членов ориентирована не только на страны ЕАЭС, но и на третьи страны. Так, Армения практически все зерно импортирует из России, однако мясо в страну поступает из Бразилии, США и Индии. Точно так же Киргизия закупает зерно из Казахстана, а мясо импортирует из США и Китая. Поэтому в данном конкретном случае имеется потенциал для развития взаимной торговли и замещения мяса и мясной продукции из третьих стран товарами, произведенными в ЕАЭС, в частности, на основе расширения экспорта белорусской продукции и, в перспективе, мяса птицы из России.

Одна из актуальных проблем развития евразийской интеграции – это санкции, введенные против России, которые были продлены и которые продолжают оказывать сильное негативное влияние не только на экономику России, но и на развитие интеграционных связей с традиционными региональными партнерами, прежде всего, со странами-членами ЕАЭС. Понижение обменного курса рубля по отношению к доллару повлияло на ослабление казахского тенге и белорусского рубля.

Еще одна проблема – это одностороннее и несогласованное с другими странами ЕАЭС введение Россией запрета на импорт продовольствия из стран, инициировавших антироссийские экономические санкции, которое уже ощутимо сказалось на отечественных потребителях. С одной стороны, возникают дополнительные возможности для стран ЕАЭС по насыщению российского рынка дефицитной агропродовольственной продукцией, в первую очередь – для Беларуси – крупного поставщика мясо-молочных товаров. Однако, с другой стороны, продовольственное эмбарго подстегивает инфляцию и усиливает негативные тенденции в России, которые могут иметь последствия и для стран-партнеров по

ЕАЭС. Кроме того, по тем видам товаров, которые не производят партнеры по ЕАЭС или же производят, но в недостаточном объеме, возникает проблема реэкспорта.

Экономические санкции, затрагивающие доступ к рынкам капитала, и ответные меры по ограничению доступа на российский рынок продовольствия в сочетании с неблагоприятной конъюнктурой на мировом рынке нефти, привели к опасному падению курса рубля по отношению к доллару и евро, и, связанному с этим стремительному росту цен на импорт, что вызвало сокращение объемов взаимной торговли, снижение обменных курсов национальных валют в странах ЕАЭС, в целом – произошло ухудшение макроэкономических условий хозяйствования, и наметилась приостановка интеграционных процессов.

В связи с отсутствием реальных шагов к достижению компромисса по геополитическим вопросам, способствовавшим принятию санкций, в целом с затяжным характером процесса разрешения кризиса, можно говорить о том, что, по крайней мере, в краткосрочной перспективе действие санкций будет продолжено.

В 2015 году Казахстан присоединился к ВТО на более либеральных условиях, чем Россия и, таким образом, импортные таможенные пошлины для Казахстана оказались ниже единого таможенного тарифа, установленного в странах ЕАЭС по товарам пищевой, легкой, фармацевтической промышленности, по машинному оборудованию и некоторым другим промышленным товарам. В этих условиях более дешевая продукция из третьих стран, поступающая на внутренний рынок Казахстана, может более успешно конкурировать с продукцией стран ЕАЭС. Кроме того, проникая на таможенное пространство других стран ЕАЭС, она может негативно сказаться не только на развитии взаимной торговли, но и на динамике производства.

Следовательно, требует своего решения проблема согласования разных уровней защиты рынков стран ЕАЭС.

Дальнейшее обострение конкурентной борьбы, которое должно произойти в связи с присоединением Казахстана к ВТО, потребует не только от казахских, но и от российских товаропроизводителей снижения издержек и повышения качества продукции, которые в условиях высокой инфляции, слабой производственной и

рыночной инфраструктуры, изношенной материально-технической базы довольно трудно обеспечить собственными силами.

Таким образом, вся совокупность новых тенденций оказывает неоднозначное влияние на экономики стран-членов ЕАЭС и требует согласованного подхода к решению проблем поступательного развития евразийской интеграции.

Создание ЕАЭС предполагало последовательное развитие взаимной торговли, основанной на торговом обмене продукцией, по которой страны-члены имеют преимущества в издержках. Развивая экспорт на основе специализации производства, страны смогут получать выгоды от интеграции, одной из которых является рост благосостояния. Увеличивая объемы экспорта в торговле с третьими странами, потребители стран-членов ЕАЭС смогут получать более широкий ассортимент продукции и по более низким ценам, производители получают возможность расширить масштаб своей деятельности за счет освоения новых рынков сбыта.

Следовательно, разработка методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка Российской Федерации (РФ) в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС, представляет собой принципиально важную экономическую проблему, решение которой предполагает разработку методов исследования рынков агропродовольственной продукции и, особенно, методов исследования экспорта в рамках международных интеграционных процессов, с учетом влияния санкций и неравномерной либерализации таможенного пространства ЕАЭС.

Цель и задачи исследования 2016 г.

Цель исследования - разработать методологию обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС, основанную на методах исследования экспорта агропродовольственной продукции в условиях международной интеграции и влияния санкций.

Поставлены и в основном решены следующие задачи исследования.

- Изучить факторы развития экспорта и методы исследования рынков в рамках процессов международной интеграции, влияния эмбарго и санкций.

- Исследовать торговлю агропродовольственной продукцией РФ и других стран ЕАЭС (мясо, зерно, молоко) за период 2010-2015 гг.
- Проанализировать влияние санкций и запрета на импорт продовольствия из стран Европейского Союза на торговлю в ЕАЭС (мясо, зерно, молочная продукция).
- На основе данных за 2010-2015 гг оценить предшествующие тенденции торговли. С учетом присоединения к ЕАЭС новых членов – Армении и Киргизии исследовать текущие и определить перспективы развития торговли в ЕАЭС (мясо, зерно).
- Проанализировать последствия для евразийской интеграции в связи с присоединением Казахстана к ВТО (мясо, зерно).
- Разработать регрессионные модели исследования рынков агропродовольственной продукции для оценки влияния санкций и выполнить анализ для рынков мяса и зерна на данных за 2012-2015 гг. В качестве зависимой переменной выступает экспорт (или импорт) данного вида продукции, независимой переменной – обменный курс национальной валюты.
- Разработать гравитационную модель торговли России молочными продуктами (сыром) и на ее основе выполнить оценку влияния санкций и региональной интеграции.
- Разработать рекомендации по регулированию рынков агропродовольственной продукции РФ, направленные на развитие интеграционных связей в ЕАЭС, позволяющие сгладить негативные последствия от введения санкций и эмбарго.

Объекты исследования. В качестве объектов исследования выделяются методы исследования агропродовольственных рынков, рынки агропродовольственной продукции России и стран ЕАЭС, стран ЕС, аграрная политика поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков России и ЕАЭС.

Предмет исследования: сложившиеся тенденции развития агропродовольственных рынков России и ЕАЭС, а также процессы регулирования производства и торговли агропродовольственной продукцией. К предметам исследования относятся трансформационные процессы на агропродовольственных рынках России и ЕАЭС, возникшие вследствие введения санкций и эмбарго.

Методологические основы исследования

Базовыми понятиями в данном исследовании являются **методология, стратегия, агропродовольственный рынок, стратегия развития агропродовольственного рынка, санкции, эмбарго, фактор, экспорт, региональная экономическая интеграция.**

Методология – это система методов исследования, служащая для обоснования ускоренного развития отечественного производства и экспорта на основе повышения качества, снижения издержек и расширения ассортимента.

Стратегия – документ, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития агропродовольственного рынка Российской Федерации.

Агропродовольственный рынок – это система экономических отношений в сфере производства, переработки и реализации продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья, складывающаяся при участии государства и под влиянием внешнеэкономического окружения.

Стратегия развития агропродовольственного рынка – это концептуальная модель долгосрочного развития рынка, в которой выстроенные с учетом действующих тенденций и имеющихся ресурсов мероприятия соответствуют поставленным целям и задачам, направленным на развитие рыночной инфраструктуры, повышение качества и увеличение ассортимента агропродовольственной продукции, снижение издержек ее производства и обращения, на наиболее полное обеспечение населения продуктами питания.

Санкции – меры, предпринятые странами Европейского союза, США, Канады, Австралии и Норвегии в 2014 году по запрету на доступ ведущих российских

банков и компаний к рынкам капитала, на импорт оборудования для ведущих экспортных отраслей в связи с событиями в Крыму и кризисом в Восточной Украине.

Эмбарго – запрет на импорт ряда продовольственных товаров из стран Европейского союза, США, Канады, Австралии, Норвегии, введенный Правительством РФ в августе 2014 года, как ответная реакция на меры, предпринятые ранее этими странами по запрету на доступ ведущих российских банков и компаний к рынкам капитала, на импорт оборудования для ведущих экспортных отраслей и т.д.

Фактор - причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.

Экспорт - вывоз за границу товаров, проданных иностранному покупателю или предназначенных для продажи на иностранном рынке.

Региональная экономическая интеграция - процесс развития устойчивых экономических взаимосвязей между соседними государствами, ведущий к их постепенному слиянию, основанный на проведении этими странами согласованной межгосударственной политики.

В данном исследовании приоритет *отдается разработке методов исследования экспорта агропродовольственной продукции России* в условиях интеграции со странами ЕАЭС, *оценке влияния санкций и эмбарго на российские рынки мяса и зерна* и разработке *предложений по развитию рынков в условиях евразийской интеграции*.

В процессе исследования применялись *методы* обработки динамических рядов статистических показателей, методы экономико-математического моделирования, SWOT-анализ, метод Дельфи и др.

Рабочие гипотезы и содержание первого этапа исследования

Первая гипотеза заключается в возможности использования гравитационных моделей торговли для обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка России

Вторая гипотеза. Присоединение Казахстана к ВТО и понижение ставок импортных пошлин отрицательно повлияет на торговлю мясом и мясопродуктами с РФ, так как возможны поставки данной продукции из стран ЕС и ряда других стран, против которых было введено эмбарго, «транзитом» в Россию.

. После динамичного наращивания объемов производства мяса птицы в России следует ожидать увеличение экспорта этого вида продукции в страны Азии и Ближнего Востока. Ограничение доступа к внешним рынкам капитала может лимитировать инвестиционные процессы в ресурсобеспечивающей сфере АПК. По этой причине и невозможности приобретать импортные технику и оборудование вследствие их относительной дороговизны, отечественные производители не смогут снижать издержки и, тем более, повышать качество продукции.

Раздел 1. Методология обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС

Разработка методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка России является достаточно широкой темой научного анализа. В исследованиях за предыдущие годы были обоснованы стратегические направления развития рынков агропродовольственной продукции РФ.

1.1. Стратегические направления развития рынков агропродовольственной продукции.

По теме исследований «Разработать методические положения стратегии развития рынков агропродовольственной продукции в условиях международной экономической интеграции» в целях обеспечения общего методического подхода к исследованию продуктовых рынков была разработана теоретико-методологическая *концепция обоснования стратегии развития рынков агропродовольственной продукции РФ* в условиях их международной интеграции. Концепция содержит основные принципы и условия международной экономической интеграции, а также связанные с этим ограничения по применению мер государственного регулирования; в ней были учтены основные тенденции транснационализации отечественного АПК и регионализации на постсоветском пространстве.

В отчете отдела регулирования аграрных рынков по теме «Разработать стратегии развития агропродовольственных рынков России с использованием методов оценки влияния внешней торговли» были обоснованы стратегические направления развития рынков агропродовольственной продукции, которые в обобщенном виде представлены далее.

В долгосрочной перспективе структуру национального производства и внешней торговли будет определять спрос, который формируется под влиянием доходов населения и уровня цен.

Доходы населения складываются в зависимости от состояния национальной экономики – степени развития отраслей обрабатывающей промышленности, как источника получения высокой добавленной стоимости, а также залога устойчивости экономики и ее независимости от внешней конъюнктуры.

Уровень цен зависит от конкуренции на внутреннем рынке, от либерализации внешнеторговой политики, позволяющей импорту заполнять незанятые продуктовые ниши.

Исходя из этого, можно будет перейти к оценке стратегических направлений развития рынков агропродовольственной продукции.

Природа рынков агропродовольственной продукции в значительной мере разнородна. Однако с учетом уровня самообеспечения их условно можно разделить на импортозависимые (прежде всего - рынки мяса и молока) и экспортоориентированные (рынок зерна).

В зависимости от этого могут быть выстроены меры национальной аграрной политики.

Животноводство

Рынок мяса. Производство мяса птицы является «локомотивом» развития рынка и имеет потенциал для наращивания экспорта. Преобладающие объемы производства приходятся на сельскохозяйственные организации.

Заданные реализацией ПНП «Развитие АПК» стимулы для развития свиноводства (строительство новых и модернизация действующих производственных комплексов) позволяют сохранять довольно высокие темпы роста производства свинины. В условиях недостатка собственного производства для обеспечения внутренних потребностей продолжает поступать импорт, в котором увеличивается доля Беларуси.

Наиболее импортозависимым из рынков мяса остается рынок мяса КРС. В настоящее время этот сектор не представляет большого интереса для потенциальных инвесторов по причине длительных производственных циклов и более высоких потребительских цен по отношению к рынкам свинины или мяса птицы.

Рынок молока и молочной продукции в сложившихся условиях обладает признаками неустойчивой отрасли, которая нуждается в наиболее массовой поддержке. Вместе с тем, потенциальные возможности для развития производства сыров, сливочного масла и других видов молочной продукции в стране имеются.

Приоритетные направления развития (животноводство)

Важным фактором устойчивости отечественного животноводства является развитие его кормовой базы, прежде всего - комбикормовой промышленности на

основе увеличения производства комбикормов на специализированных предприятиях и в хозяйствах.

Рынки мяса¹

1. К числу приоритетных направлений следует отнести использование производственного потенциала животноводства, достижений мировой и отечественной селекции, от которых зависит уровень продуктивности животных, освоение ресурсосберегающих технологий. Развитие собственной селекционно-племенной работы должно сочетаться с закупкой племенных животных за рубежом.

2. Одним из перспективных направлений развития мясного скотоводства является его специализация. Отсутствие позитивной динамики в этом производственном секторе объясняется использованием в производстве свехремонтного молодняка и выбракованного взрослого скота молочных и комбинированных пород крупного рогатого скота. Природно-климатические условия большей части страны благоприятствуют развитию мясного скотоводства на основе использования пастбищных кормов.

3. Укрепление материально-технической базы кормопроизводства, эффективной заготовки кормов. В этих целях необходимо использовать инструменты льготного кредитования для приобретения кормоуборочной техники, средств хранения кормов. Прежде всего, это – новые, более совершенные косилки, кормоуборочные комбайны, биологические и химические консерванты, полимерные пленки для укрытия кормов. Они позволят обеспечить уборку кормовых культур в оптимальные фазы вегетации.

4. Расширение посевных площадей под высокобелковыми зернобобовыми культурами.

5. Разработка научно-обоснованных требований к фуражному зерну и его стандартизация для обеспечения производства качественного зернофуража. В этих целях требуется организовать оценку качества кормов на животноводческих комплексах и птицефабриках.

6. Необходимо развивать отечественное семеноводство, которое послужит источником для последующего внедрения высокоурожайных кормовых и фуражных культур.

¹ Автор – д.э.н. В.Д.Гончаров

Рынок молока и молочной продукции²

Очевидно, что *основой стратегии развития молочного подкомплекса РФ* является развитие молочного животноводства как базового элемента всей «молочной» системы. К числу приоритетных направлений государственного регулирования необходимо отнести следующие.

1. В связи с тем, что молочное производство относится к капиталоемким отраслям, требуется обеспечить доступ предприятий к долгосрочным кредитам для стимулирования капитальных вложений в молочный бизнес.

В настоящее время залоговые требования по кредитам ужесточены. В этой связи и с учетом высокой сезонности сельскохозяйственного производства имеет смысл внести поправки в действующий закон № 264 «О развитии сельского хозяйства» и предусмотреть возможность выбора сельскохозяйственным товаропроизводителем оптимального для них механизма поддержки.

2. Государственная поддержка отрасли существенно ниже европейской и даже белорусской. В 2015 г. некоторые субъекты РФ отказываются подавать заявки на получение субсидий из центра, так как это влечет за собой необходимость софинансирования, а региональные бюджеты не имеют достаточных средств. Кроме того, бюджет верстается на 3 года, а кредит выдаётся на 10-15 лет. Это создаёт нестабильность в процессе компенсации части процентов по кредитам за счет бюджетных средств. Требуется предусмотреть налоговые льготы для привлечения частных инвесторов.

3. Требуется защита от внешнего импорта субститутов натурального молочного жира. Следует возобновить практику квотирования поставок пальмового масла из-за рубежа, а также повысить штрафы за фальсификат молочного жира. Требуется обеспечить внесение поправки, касающейся правил маркировки молокосодержащего продукта, в частности указание на то, что продукт содержит пальмовое масло.

² Автор – д.э.н. С.В.Иванова

Основой растениеводства и ключевым фактором развития животноводства является зерновое хозяйство.

Рынок зерна. Несмотря на то, что зерновые и зернобобовые культуры занимают более половины общей посевной площади страны, валовые сборы и урожайность зерновых в хозяйствах всех категорий характеризуются неустойчивостью, которая связана не только с большим диапазоном изменчивости природно-климатических условий, но и со слабой материально технической базой зернового хозяйства.

Приоритетные направления развития (растениеводство)

1. Совершенствование селекционно-генетических исследований, освоение и передача в производство новых высокоурожайных сортов и гибридов зерновых культур, устойчивых к основным вредителям и болезням, засухам, вымерзанию, способных давать зерно высокого качества, востребованное на мировом и внутреннем рынке, как для продовольственных, так и кормовых нужд на основе научно-обоснованного размещения и специализации зернового производства по основным природно-экономическим зонам страны.

2. Укрепление материально-технической базы производства зерна путем модернизации и ускоренного обновления машинно-тракторного парка.

3. Осуществление комплекса мер, направленных на интенсификацию зернового хозяйства: увеличение доз внесения удобрений, использование новых высокоурожайных сортов, комплексная мелиорация сельскохозяйственных земель требует дополнительных стимулирующих мер со стороны государства.

4. Распространение интенсивных технологий возделывания зерновых культур с 25-30% до 70-80%, что будет способствовать росту урожайности в перспективе до 25-30 центнеров с гектара в основных зерносеющих районах страны.

5. Развитие всех элементов инфраструктуры зернового хозяйства, включая транспортировку, хранение, перевалку, доработку и переработку зерна. Особое внимание необходимо уделить совершенствованию экспортной инфраструктуры (портовому хозяйству, элеваторам, крупным перевалочным базами и т.д.).

6. Повышение эффективности зернового хозяйства путем сокращения потерь зерна на всех стадиях производственного процесса, углубления его

³ Автор – к.э.н. В.В.Рай

переработки и выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью на всех стадиях технологической переработки зерна, включая предприятия как мукомольной, так и комбикормовой промышленности, а также специализированные производства по выпуску сиропов, сахаров, биологических добавок, витаминов, медицинских препаратов и т.д.

7. Освоение новых рынков сбыта как внутри страны, так и в государствах ближнего и дальнего зарубежья, в первую очередь – на Ближнем и Среднем Востоке, Центральной и Юго-Восточной Азии, применение новых способов стимулирования и поддержки зернового производства и экспорта зерна, адаптированных к условиям и требованиям ВТО и аграрной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и основанных на развитии как экспорта зерна более высокого качества так и продуктов его переработки, включая муку, крупы, витамины, биологические добавки, комбикорма и другое. В частности, в качестве перспективного направления развития зернового экспорта можно рассматривать страны АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) с населением около 600 млн. человек и высоким потенциалом экономического роста.

1.2. Методология обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ

Базисом методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ является *методика анализа прогнозов развития агропродовольственных рынков в условиях меняющихся мер государственной политики*, разработанная сотрудниками отдела в рамках темы «Разработать методы прогноза развития рынков агропродовольственной продукции России в условиях межстрановой интеграции».

Методология прогнозирования развития отраслевых рынков в настоящее время достаточно разнообразна, в ней многое зависит от факторов развития и особенностей функционирования этих рынков, в отдельных случаях можно говорить о весьма существенных различиях в методологии описания рыночных процессов, которая бывает весьма специфичной для конкретных рынков.

Основу методики анализа прогнозов развития товарных рынков в условиях меняющихся мер государственной политики составляет комбинированная модель частичного равновесия, включающая три основных модуля: модуль прогноза, внешнеторговый и инвестиционный модули. На основе решения оптимизационной

задачи модель позволяет получить оптимальные сочетания объемов инвестиций и уровня защиты внутреннего рынка, при которых будет достигаться максимизация (или минимизация) основных параметров функционирования рынка (производства, потребления, импорта (нетто-импорта), розничной цены и т.д.). На основе разработанной модели выполнены прогнозы, исследованы и обоснованы эффективные сценарии развития рынков говядины, свинины и мяса птицы до 2020 г..

Важной составной частью методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ являются гравитационные модели оценки влияния фактора ВТО на аграрный сектор России, разработанные сотрудниками отдела в рамках темы «Разработать методы оценки влияния факторов ВТО на функционирование агропродовольственных рынков России и Единого экономического пространства».

В гравитационных моделях, зависимыми переменными выступают экспорт и импорт, в дополнение к переменным ВВП и расстояний были дополнительно введены фиктивные переменные, которые принимают значение единицы, когда торговый партнер России является членом ВТО.

Методология обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в современных условиях действия санкций и продовольственного эмбарго включает также *методику, которая позволяет количественно оценить последствия эмбарго и санкций для товарных рынков.* Метод, основанный на модели частичного равновесия, был апробирован на данных рынков мяса (говядины, свинины, птицы). Были получены оценки изменений во внешней торговле, цен производителей и потребителей, динамики производства, потерь для бюджета по источникам, потерь производителей и потребителей. Расчеты показали, что бюджет несет потери во всех случаях, а рынки с более высокой зависимостью от импорта в результате действия эмбарго и санкций с точки зрения благосостояния теряют больше, чем рынки с меньшей зависимостью.

Для методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях ЕАЭС требуется разработка методов оценки тенденций развития взаимной торговли в рамках ЕАЭС

По теме «Разработать методологию ситуационного анализа развития рынков агропродовольственной продукции РФ» была разработана *гравитационная модель*, которая позволила выявить тенденции сокращения взаимной торговли между странами Таможенного союза (ТС), а также определить перспективы для улучшения торговых отношений ТС с другими странами СНГ и со странами ЕС.

Регрессионные модели *оценки влияния обменного курса рубля на экспорт пшеницы и импорт мяса по видам, представленные в данном отчете*, также входят в состав методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС.

Еще одним элементом методологии является *метод оценки производственного потенциала животноводства*, представленный в данном отчете. В основу методического подхода положено формирование производственного потенциала (производства валовой продукции животноводства) в зависимости от площади используемых сельскохозяйственных угодий, условного поголовья, численности работников, занятых в сельском хозяйстве. Исследование показало, что поголовье скота и трудовые ресурсы объясняют 83,5% вариации валовой продукции животноводства. Выяснилось, что из 77 регионов только 24 используют производственный потенциал эффективно.

Необходимой и важной составной частью методологии являются *регрессионные модели зависимости экспорта (импорта) агропродовольственной продукции от обменного курса рубля*, для расчета которых используется месячные значения показателей, взятые за 3-4 года.

Завершающим элементом методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка РФ в условиях ЕАЭС является *методика оценки основных тенденций и факторов развития экспорта агропродовольственной продукции*, основу которой составляет гравитационная модель экспорта агропродовольственной продукции, позволяющая оценить основные тенденции данного отраслевого рынка и обосновать факторы его развития.

Раздел 2. Рост экспорта агропродовольственной продукции, как стратегическая цель развития агропродовольственного рынка России в условиях его интеграции в рамках ЕАЭС

Развитие экспорта приносит выгоды одновременно и производителям и потребителям. Производители получают преимущества от дополнительной прибыли и снижения издержек, которую дает необходимое для успешного ведения конкурентной борьбы внедрение современных технологий, зачастую ориентированных на увеличение масштабов деятельности фирмы. Потребители, вследствие жестких требований международных стандартов к качеству и более низкой цены, получают более качественную и дешевую продукцию. Курс национальной валюты, позволяющий фирмам продвигать продукцию на зарубежные рынки, по мере увеличения масштабов экспорта становится более устойчивым и формирует в целом благоприятный макроэкономический фон, устойчивый к внешним шокам, включая шоки финансовых кризисов и инфляции.

Меры государственной политики в интересах и производителей и потребителей должны ассистировать развитию экспорта и сдерживать его рост при условии недостаточного полного обеспечения населения страны тем или иным видом продукции.

В сложившихся условиях **стратегическая цель развития агропродовольственного рынка РФ** представляет собой ускоренное развитие отечественного производства и экспорта сельскохозяйственной продукции на основе повышения качества, снижения издержек и расширения ассортимента при условии полноценного обеспечения населения страны высококачественными и разнообразными продовольственными товарами.

В условиях интеграции в ЕАЭС стратегическая цель агропродовольственного рынка России состоит в развитии экспорта сельскохозяйственной продукции, в том числе в страны ЕАЭС при условии полноценного обеспечения населения страны высококачественным и доступным отечественным и импортным продовольствием, в том числе из стран ЕАЭС.

Следовательно, разработка методологии обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка Российской Федерации (РФ) в условиях его

интеграции в рамках ЕАЭС, представляет собой принципиально важную экономическую проблему, решение которой предполагает разработку методов исследования факторов развития экспорта агропродовольственной продукции в рамках международных интеграционных формирований при условии полноценного обеспечения населения страны качественными и доступными по цене продуктами питания с учетом влияния санкций и неравномерной либерализации таможенного пространства ЕАЭС.

2.1. Факторы развития экспорта.

Как известно, развитый экспорт является драйвером экономического роста в стране. В связи с этим представляют интерес условия, благоприятствующие развитию экспорта продукции. Следует предположить, что в каждом конкретном случае на экспорт оказывают влияние общие экономические, а также специфические для отрасли и страны условия.

Вначале предлагается рассмотреть общеэкономические факторы, стимулирующие экспортный рост, на макро- и микро-уровне, а затем факторы, обеспечивающие развитие экспорта продукции сельского хозяйства.

2.1.1 Общеэкономические факторы развития экспорта: обзор эмпирических исследований

Анализ факторов развития экспорта на макро- уровне

Внутренние инвестиции частного капитала считаются постоянным и надежным источником повышения производственных мощностей, что служит основой для роста производства продукции, поступающей на внутренний рынок и на экспорт. Однако влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на рост экспорта является спорным в эмпирической литературе [44]. В работе Хоекмана и Дянкова [37] удалось показать, что если ПИИ ориентированы на внутренний рынок, то в этом случае они не будут способствовать росту экспорта. Инвестиции в

замкнутые сектора экономики, имеющие слабые связи с другими секторами, также не оказывают влияние на экспорт [43].

Важными с точки зрения развития экспорта считаются государственные инвестиции в строительство дорог; коммуникации и другие общественные товары и услуги, которые необходимы для стимулирования частных инвестиций. Более того, участие правительства в развитии экспорта происходит путем поддержки заключения контрактов с иностранными покупателями, а также в части облегчения доступа к кредитам.

В работе были [44] определены следующие детерминанты развития экспорта:

- уровень производства;
- рост ВВП;
- снижение относительных внутренних цен за счет ослабления обменного курса национальной валюты;
- средства связи (количество телефонов);
- налоговые льготы;
- развитие инфраструктуры;
- рост доли сбережений. В этом случае население сократит покупки товаров, которые можно будет экспортировать;
- индустриализация. Развивая преимущественно сельское хозяйство, зависящее от капризов природы, страна не сможет получить больших выгод. Промышленное производство является более стабильным, поэтому индустриализация содействует развитию сельского хозяйства через поставки машин и оборудования, что, в свою очередь, стимулирует промышленность;
- трудовые ресурсы. Квалифицированные кадры, в отличие от неквалифицированной рабочей силы, оказывают положительное влияние на развитие экспорта. Так как поколение новых продуктов требует научных исследований и разработок, следовательно, знания играют решающую роль в освоении экспорта товаров, произведенных с использованием новых, более эффективных производственных технологий [14].

В исследовании ООН «Развивающиеся страны в международной торговле» [29] представлены детерминанты развития экспорта *в развивающихся странах*.

Детерминанты развития экспорта в развивающихся странах со стороны спроса

Доступ на внешние рынки является важнейшим фактором, определяющим развитие экспорта. В данном случае это понятие включает в себя не только меры торговой политики, такие как тарифные и нетарифные барьеры, но и потенциал этого рынка, географические факторы, условия транспортировки, включая стоимость внутренних перевозок.

Более развитые из числа развивающихся стран лучше используют рыночные возможности за счет *диверсификации продукции и ее дифференциации*, что позволяет избежать торговых барьеров. Менее развитые страны производят больше однородных продуктов, которым труднее обходить торговые барьеры.

Детерминанты развития экспорта в развивающихся странах со стороны предложения

Основные факторы, влияющие на производственный рост, являются внутренними – *издержки и транспортные расходы*.

Внутренняя транспортная инфраструктура. Производственная динамика страны в решающей степени зависит от наличия физической инфраструктуры, начиная от дорог и портов до состояния энергетической и телекоммуникационной отраслей. В исследовании ЮНКТАД [59] состояние внутренней транспортной инфраструктуры было использовано в качестве переменной для оценки инфраструктуры в целом. Было установлено, что внутренние транспортные расходы имели значительное негативное влияние на показатели экспорта, а также то, что внутренняя транспортная инфраструктура играет важную роль на ранней стадии развития экспортного сектора.

Состояние макроэкономической среды. Завышенный реальный обменный курс национальной валюты увеличивает стоимость продукции и самым серьезным образом снижает спрос на экспорт.

Прямые иностранные инвестиции. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ПИИ, в ряде случаев положительно влияют на развитие экспорта [59]. Зависимость между показателями экспорта и ПИИ на разных стадиях развития экспорта напоминает U-образную форму: Она является тесной на ранних стадиях развития экспорта, затем эта зависимость ослабевает, поскольку развитие экспорта

опережает приток инвестиций, наконец, она усиливается снова на более поздних стадиях развития экспорта.

Институты. Несмотря на то, что существуют трудности с выделением вклада институциональных факторов, качество национальных институтов играет важную роль в развитии экспорта, особенно на ранних этапах его становления. Лучшие институты, скорее всего, могут гарантировать лучшую защиту прав собственности, основным видом которых становится все более и более капиталоемкое производство.

Политические инструменты, используемые успешными странами, были сфокусированы на конкретных секторах и включали меры, связанные с селективным освобождением от налогов и сборов, контролем над процентными ставками, распределением кредитов и стимулированием конкуренции, то время как политика внешнего сектора включала поэтапную либерализацию и управление обменным курсом.

Принимались меры по содействию местным научным исследованиям и разработкам (R & D), в том числе на основе финансовых субсидий, особенно для крупных и рискованных проектов.

Государственное управление является одним из важных условий развития экспорта за счет усиления защиты прав собственности, упрощения операций и обеспечения равных условий конкуренции [49, 31]. Сила институтов обеспечивает политическую стабильность и снижает бюрократические барьеры, что влияет на инвестиционную и предпринимательскую деятельность.

Тоган [58] исследовал инструменты государственной политики, стимулирующие экспорт в Турции с 1983 по 1990 год, среди которых: экспортные кредиты, налоговые скидки, беспошлинный импорт промежуточных продуктов и сырья, а также освобождение от налога на добавленную стоимость, освобождение от налога на прибыль и другие субсидии. Турецкий экспорт и конкурирующие с импортом отрасли выиграли от экспортных стимулов больше, чем другие отрасли.

Ридель, Холл и Грейв [54] исследовали детерминанты экспорта в Индии в период с 1968 по 1978 год. *Прибыльность* и *высокий внутренний спрос* стали определяющими факторами развития экспорта в 23 из 30 секторах экономики. Цены имели тенденцию к тому, чтобы быть значимыми в тех секторах, в которых

сравнительные преимущества выражены более сильно (например, производство одежды, ковров)

Матее и Науде [45] в качестве факторов развития регионального промышленного экспорта установили, что эффект домашнего рынка (измеряемый по размеру местного ВВП) и расстояние (измеряется как *расстояние в километрах до ближайшего порта*) являются значительными детерминантами развития регионального экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

Доллар и др. [32] установили, что *условия предпринимательской деятельности и инфраструктура* критически влияют на рост производства и экспорт одежды, (т.е. продуктов трудо-интенсивного производства) в развивающихся странах. В исследовании [48] найдено эмпирическое подтверждение того, что *транспортная инфраструктура и стоимость транспортировки* способствуют развитию экспорта трудоемкой продукции.

Модель с использованием панельных данных 53 африканских стран за период 1995-2011 гг подтвердила важность *дохода на душу населения, инфраструктуры, государственных инвестиций, человеческого капитала и институциональных рамок*, как существенных драйверов экспорта [34].

Близость к крупным рынкам является фактором развития и диверсификации экспорта за счет снижения транспортных расходов. В частности, Брейнлих и Куна [26], обратили внимание на то, что успешная индустриализация в Южной Корее, Сингапуре и на Тайване была частично инициирована их *близостью к емкому внутреннему рынку Японии*.

Тем не менее, география не всегда оказывает судьбоносное влияние на экспортный рост. Например, многие страны с ограниченными ресурсами, такие, например, как бывшая английская колония Маврикий, Сингапур и Япония, а также некоторые малые страны, не имеющие выхода к морю, такие как Швейцария продемонстрировали успешное развитие экономики и экспорта. В связи с этим Чанг [27] отмечает, что развитие экспорта страны требует *поддержки со стороны эффективной политики и институтов*, и объясняется не географическим положением или обеспеченностью ресурсами.

Фанке и Холли [35] показали, что в долгосрочной перспективе факторы предложения для экспорта продукции западногерманского промышленного сектора являются более важными, чем факторы спроса.

Благоприятная ценовая конъюнктура на нефть и другие сырьевые товары, в частности, ограничивает стремление к диверсификации экспорта за счет роста доходов от экспорта, связанных с ростом цен [14].

Анализ факторов развития экспорта на микро- уровне

В работе [21] был исследован ряд факторов, которые потенциально могли способствовать экспорту - размер фирмы, состав рабочей силы, ассортимент продукции, прошлые результаты деятельности, государственная политика и др. Они нашли подтверждение тому, что благоприятные шоки обменного курса увеличивают число фирм, принимающих участие в экспорте, но не нашли подтверждений относительно влияния государства на продвижение продукции на экспорт.

Размер фирмы. По результатам обследования 83 фирм в Танзании [36] были сделаны выводы о том, что *крупные фирмы* (более 100 человек) способны больше экспортировать, чем остальные фирмы, а также то, что более крупные фирмы могут больше инвестировать, чем небольшие фирмы. Вне зависимости от размера, фирмы, обладающие *постоянным инвестиционным ресурсом*, способны больше экспортировать. Среди экспортеров страны распространены полугосударственные фирмы, что объясняется более легким доступом к кредитам, в отличие от частных фирм. Производители Танзании используют банковские кредиты в качестве источника стартового капитала или инвестиций.

Положительная связь между размером фирмы и экспортом присутствует, но до определенного порога, свыше которого размер не играет существенной роли, что эмпирически наблюдается в Германии [61]. Другое объяснение относительно нелинейной взаимосвязи между размером фирмы и экспортом состоит в том, что преимущества экспорта не всегда могут быть привлекательными для крупных отечественных фирм, поскольку ориентация на внутренний рынок позволяет заработать больше на внутреннем монополизме [62].

2.1.2 Факторы, влияющие на экспорт сельскохозяйственной продукции

В своей работе Идсарди [41] на основе гравитационной модели с использованием панельных данных десяти сельскохозяйственных продуктов экспорта, показавших наиболее динамичный рост с 2004 года, исследовал факторы, влияющие на развитие экспорта сельскохозяйственной продукции.

Три фактора были признаны наиболее значимыми:

- население торгового партнера, которое характеризует размер физического рынка;
- ВВП торгового партнера, отражающий экономический размер рынка;
- ВВП Южной Африки, характеризующий потенциал предложения.

Экономический рост в Южной Африке стимулирует рост экспорта сельскохозяйственной продукции, вместе с тем соседние с Южной Африкой рынки малы и не способны вместить большой объем экспорта сельскохозяйственной продукции.

Анализ набора панельных данных [56], охватывающего 47 стран, расположенных южнее Сахары (Sub-Saharan Africa или SSA) в течение периода 2000-2008 гг., показал, что факторы со стороны предложения, такие как реальный ВВП, реальный ВВП (лагированный), лагированные факторы сельского хозяйства являются для экспорта статистически значимыми с положительным знаком. Исследование также показало, что со стороны спроса такие факторы, как ВВП на душу населения страны – торгового партнера стран SSA, положительны и значимы.

Производительность труда. Использование средств производства для сельского хозяйства значимо и положительно влияет на экспорт сельскохозяйственной продукции стран SSA.

Со стороны предложения. Причины низкой производительности в сельскохозяйственном экспортном секторе в SSA связаны с *неэффективной аграрной политикой*, а также с *ограничениями на доступ продукции на рынки развитых стран*. Возможности региона по развитию экспорта сдерживаются слабой реализацией *производственного потенциала, доступом к средствам производства* (удобрения, кредиты), *доступом к информации* о рыночной цене, стандартах; *неразвитой инфраструктурой* и *институциональными барьерами* в

торговле, *завышенным курсом* обмена национальной валюты и *промышленной политикой*, не отвечающей интересам аграрного сектора [22].

Обеспеченность природными ресурсами формирует возможности для получения натуральной ренты, которая, как правило, контролируется правительством и генерирует условия для коррупции [13]. В этом случае экспорт или первичные продукты могут быть скорее положительно связаны с недостатком институционального качества.

Со стороны спроса. Исследование, выполненное Tesfaye [56] показало, что со стороны спроса только *ВВП на душу населения в США* - основном торговом партнере стран, расположенных южнее Сахары (SSA), существенно и положительно влияет на экспорт сельскохозяйственной продукции региона. Кроме того, *величина тарифов* в стране-торговом партнере существенно и отрицательно влияет на экспорт продукции сельского хозяйства.

В работе Принса и др. [53] выполнена оценка значимости факторов, влияющих на экспорт пищевых продуктов и напитков в Нидерландах (см. таблицу 2).

Таблица 2.1

Оценка значимости отдельных факторов, влияющих на развитие экспорта пищевых продуктов и напитков в период 1995-2002 гг

Фактор	Оценка значимости
Полный пакет экспортных сертификатов (сертификат о происхождении товара и т.д.)	+++
Издержки и производительность труда	++
Инновационность продуктов и предприятий	+
Конкуренция на внутреннем рынке	no information found
Государственная политика	++

Источник: Prince et al., 2004

Полный пакет экспортных сертификатов.

Пакет голландского экспорта сыра в основном включал сыры Гауда и Эдаммер, но на внешнем рынке наблюдался растущий спрос на мягкие сыры с низким содержанием жира. В данном случае *более широкий набор продуктов, включенный в экспортный пакет*, позволил бы Нидерландам наиболее полно удовлетворить внешний спрос.

Издержки и производительность труда.

Усиление конкуренции на рынке способствует тому, что выживают самые эффективные компании, которые в состоянии повышать производительность труда. Компании в пищевой промышленности активно "замещают" труд более производительными машинами. В связи с тем, что потребность в инвестициях на эти цели высоки, малые предприятия в меньшей степени способны к дальнейшему повышению производительности труда, чем крупные предприятия.

Повышение производительности труда положительно коррелирует с экспортом в Нидерландах [53], замедление роста производительности влияло на экспорт отрицательно.

Доля малых и средних предприятий в общем объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности Нидерландов составила около 17 процентов [53]. На сектор малых и средних предприятий, основу которого составляют мелкие фирмы до 10 сотрудников и средние (10 до 100 сотрудников) приходится около 26 процентов от продаж на экспорт, в то время как на долю крупных предприятий 55 процентов. Доля экспорта предприятия положительно связана с его размером.

Инновационность продуктов и предприятий

Браксма, ван де Графф и Муизер [25] рассматривают пищевую промышленность и производство напитков, как умеренно инновационную отрасль по причине ее кооперативной структуры и высокой степени монополизации в технологичном, промышленном секторе. Основные нововведения в этих отраслях возможны только для крупных компаний, так как небольшие компании сталкиваются со многими препятствиями. В Нидерландах компаниям по производству продуктов питания и напитков приходится иметь дело с обширным и сложным законодательством. И, кроме того, торговые предприятия требуют поставок больших партий товаров, что является препятствием для небольших компаний, чтобы заполучить места в магазинах и представить для потребителей свои новые продукты. Эти два барьера препятствовали развитию инновационных процессов на малых и средних предприятиях [25]. По данным торговых организаций большая часть инноваций пищевых продуктов, связанных с экспортом, фокусируется на проблемах фасовки и упаковки.

Эти авторы также отмечают два положительных фактора, которые способствуют развитию экспорта. Одним из позитивных изменений стало развитие сотрудничества с научно-исследовательскими и учебными заведениями. Другим положительным фактором является увеличение числа компаний в пищевой промышленности и производстве напитков, активно применяющих сертификаты качества.

Помимо инновационности в самой пищевой промышленности и производстве напитков, инновационный сектор сельского хозяйства имеет положительные внешние эффекты в этой отрасли - Нидерланды сильны в производстве машин для аграрного сектора и для пищевой промышленности и для производства напитков.

Конкуренция на внутреннем рынке

С экономической точки зрения очевидно, что конкуренция ведет к развитию предпринимательства. Если конкуренция на внутреннем рынке возрастает и становится более интенсивной, это может стать хорошим поводом к тому, чтобы начать или расширить внешнеполитическую деятельность.

Государственная политика

Поддержка экспорта и его продвижение посредством специализированных агентств и организаций (например, посольств) на практике имеет большое значение для компаний, так как эти службы собирают полезную информацию и предоставляют консультации для предприятий-экспортеров.

Поддержке экспорта в России способствует Торгово-промышленная палата, имеющая развитую инфраструктуру в регионах и за рубежом, и сотрудничающая с торговыми палатами других стран. В 71 стране палатой организованы деловые советы для поддержки экспортеров по вопросам сертификатов происхождения товаров, экспертиз, выставочной деятельности), Финансовая поддержка экспорта обеспечивается "Росэксимбанком", "Эксаром" и системой торгпредств.

Последнее, а именно, государственное стимулирование экспорта, в первую очередь, в рамках масштабных программных документов, является действенным инструментом развития экспорта.

2.1.3 Специфические для России факторы развития экспорта агропродовольственной продукции: экономические оценки

Рассмотрим основные, специфические для России факторы, которые могут способствовать развитию экспорта на современном этапе.

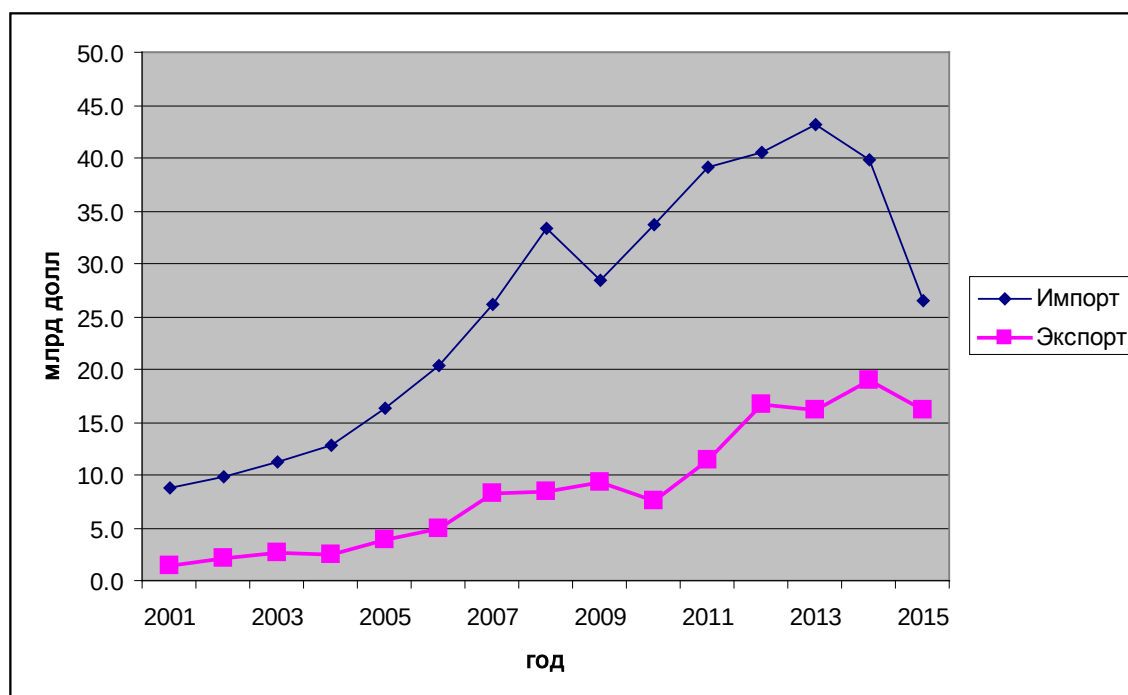
а. Во-первых, это - *долгосрочная тенденция устойчивого роста аграрного производства и экспорта* агропродовольственной продукции.

Толчком к развитию аграрного производства и экспорта в переходный период стал августовский кризис 1998 года, когда вследствие падения обменного курса рубля закупки импортной продукции стали невыгодными и, таким образом, рост внутреннего спроса подтолкнул инвесторов к вложению своего капитала в аграрный сектор.

Благодаря защитным мерам и крупным программам поддержки сельского хозяйства государство смогло обеспечить устойчивое развитие производства и экспорта агропродовольственной продукции.

Рис. 2.1

Динамика импорта и экспорта агропродовольственной продукции (код 01-24 ТН ВЭД) в 2001-2015 гг, млрд. долл



На рис. 2.1 можно видеть что, в целом, на протяжении 15-летнего периода (исключение – спад в 2010 году) происходило развитие экспорта. Сокращение

экспорта в 2015 году можно объяснить, прежде всего, недостатком продукции на внутреннем рынке вследствие удорожания импортной продукции и введения продовольственного эмбарго.

Таким образом, хоть и в несколько ослабленном виде, но продолжает сказываться действие ранее сделанных инвестиций и действовать долгосрочная тенденция развития экспорта.

в. Ослабление курса рубля и относительное удорожание доллара и евро в 2014 году

После введения санкций со стороны ряда западных стран произошло ослабление курса рубля и относительное удорожание доллара и евро, что, при прочих недостатках, может улучшить положение отечественных экспортеров.

К прочим недостаткам относится то, стоимость современного технологического оборудования зарубежного производства, в первую очередь - для капиталоемких отраслей, может стать барьером для потенциальных экспортеров. При наличии отечественных аналогов и гибкой политике органов управления (льготные кредиты, лизинг) этот барьер может быть снижен.

с. Введение продовольственного эмбарго.

Вследствие введения в качестве ответной меры продовольственного эмбарго Россией на продукцию из этих стран, на внутреннем рынке страны образовалась довольно заметная свободная ниша, на место в которой стали претендовать менее конкурентоспособные по качеству и цене аналогичные продукты из третьих стран и продукция отечественных производителей. Т.е. возникли условия, при которых отечественные производители могут более успешно конкурировать с импортом и это также способствует развитию отечественного производства и экспорта в текущих условиях.

д. Рост мирового спроса на продовольствие

Рост мирового спроса обеспечивается, главным образом, развивающимися странами Африки, Азии и Латинской Америки. В соответствии с этим по

прогнозам ООН в ближайшие 20 лет цены на основные продукты питания должны удвоиться [60]. Долгосрочное увеличение мирового спроса способствует развитию национального производства и экспорта в странах с избытком земельных ресурсов и природно-климатическими условиями, подходящими для ведения основных видов сельскохозяйственной деятельности. Одним из потенциальных направлений развития российского экспорта должно стать обеспечение рынков стран-членов ЕАЭС.

е. Наличие обширных, подходящих для ведения сельского хозяйства земельных ресурсов.

Россия обладает богатым потенциалом в сфере производства агропродовольственной продукции, который может быть использован для поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия на зарубежные рынки. В соответствии с данными государственной статистической отчетности земли сельскохозяйственного назначения занимают 385,5 млн. га, из них – сельхозугодия 196,2 млн. га (50,9%), при этом около 14,5% (более 56 млн. гектар) по целевому назначению не используется⁴.

2.2 Стимулирование сельскохозяйственного экспорта в России и ЕАЭС: программные документы

В работе [9] отмечается, что развитие сельскохозяйственного экспорта сталкивается с проблемой доступа российских товаров на внешние рынки, низким уровнем производительности труда, устаревшим оборудованием, недостаточной квалификацией сотрудников маркетинговых и управленческих служб агропромышленного комплекса.

В «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг» в разделе «8.1.1 Основные направления регулирования импорта, экспорта» среди целей подпрограммы приведены «достижение устойчивых позиций крупного экспортера продовольствия», «поддержка отечественных экспортеров продовольствия; создание условий для

⁴ Счетная палата. http://www.ach.gov.ru/press_center/news/25338

повышения конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на внутреннем и внешних рынках», однако в тексте раздела указаны общие оценки экспорта зерна и удобрений. Другими словами – не раскрыто более подробно содержательная сторона целей и задач по развитию экспорта.

Среди целей и задач «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг» приводится «повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России в ВТО», вместе с тем отсутствуют разделы, посвященные развитию экспорта.

Несмотря на недостаток внимания к проблемам развития экспорта агропродовольственной продукции на федеральном уровне, программы развития экспорта принимались в России на региональном уровне. В частности, Областная целевая программа поддержки экспорта в Ростовской области, которая принималась на каждые два года, начиная с 2007-2008 гг. [2] отличается от аналогичных программ развития внешнеэкономической деятельности в других субъектах РФ (Республика Татарстан, Ленинградская, Свердловская и Калининградская области, г. Москва) тем, что:

- финансирование программы осуществляется из регионального бюджета;
- в программе представлены основные финансовые и нефинансовые формы государственной поддержки экспортеров: информационное сопровождение, субсидирование процентной ставки, ведение диалога с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, возврат НДС;
- мероприятия программы были разработаны с учетом результатов масштабного экономико-социологического исследования деятельности 145 предприятий-экспортеров области.

Министерство сельского хозяйства России в соответствии с поручением Президента Российской Федерации Владимира Путина в настоящее время⁵ занимается разработкой отдельной *подпрограммы по государственной поддержке экспорта сельскохозяйственной продукции* в рамках действующей Госпрограммы.

⁵ По состоянию на 01 сентября 2016 года

Рабочая группа подготовила план действий по продвижению российской сельскохозяйственной продукции на внешние рынки с детализацией проблем, связанных с документальным оформлением, выполнением фитосанитарных и ветеринарных требований стран-импортеров, преодолением административных и технических барьеров, финансированием экспортных проектов.

Для реализации целей и задач подпрограммы предлагается выполнить ряд следующих мероприятий⁶:

1. помощь российским товаропроизводителям и экспортерам в участии в зарубежных выставочно-ярмарочных мероприятиях;
2. поддержка образовательных программ по организации экспорта продукции АПК;
3. продвижение брендов российской продукции АПК на внешние рынки;
4. проведение научно-исследовательских работ по изучению потенциальных рынков сбыта российской агропродовольственной продукции;
5. содействие Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по расширению доступа российской продукции на внешние рынки;
6. создание условий для обеспечения стабильного качества продукции АПК, экспортируемой на рынки других стран;
7. Государственная поддержка кредитования деятельности экспортеров в АПК;
8. обеспечение деятельности специализированного агентства по развитию сельскохозяйственного экспорта;
9. государственная поддержка по представительским расходам.

Предполагается, что подпрограмма вступит в силу с 2017 года⁷.

В статье 41 Договора о Евразийском Экономическом Союзе «Меры по развитию экспорта» определено, что Союз в соответствии с международными договорами, нормами и правилами Всемирной торговой организации может координировать усилия по развитию экспорта товаров государств-членов на рынки третьих сторон.

Совместные меры, которые могут предприниматься со стороны стран-членов, включают, в частности, страхование и кредитование экспорта, продвижение понятия «товар Евразийского экономического союза», международный лизинг, и

⁶ http://www.mcxi.ru/documents/document/v7_show/36050..htm

⁷ <http://www.apeworld.ru/1464597084.html>

введение единой маркировки товаров Союза, выставочно-ярмарочную и экспозиционную деятельность, рекламные и имиджевые мероприятия за рубежом.

В Беларуси начиная с 2000 года действует **Национальная программа развития экспорта**. В Национальной программе на 2016-2020 гг представлен SWOT-анализ развития белорусского экспорта (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

SWOT-анализ развития белорусского экспорта

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие системы государственной поддержки экспорта. Выгодное географическое положение. Расширение доступного рынка сбыта в рамках ЕАЭС. Наличие товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом. Наличие кадрового потенциала для развития востребованных производств.	Неразвитость маркетинговых и консалтинговых услуг при экспорте. Недостаточная развитость экспортного финансирования и соответствующей инфраструктуры. Неготовность организаций к экспорту (проблемы с маркетингом, обменом релевантной информацией, управлением, качеством, кадрами, отсутствие положительного торгового имиджа и другое).
Возможности	Угрозы
Увеличение объемов и темпов роста высокотехнологичного и инновационного экспорта товаров и услуг. Создание эффективной государственной системы содействия развитию и продвижению экспорта. Повышение знаний и умений белорусских специалистов при осуществлении экспортных операций. Увеличение вклада малого и среднего предпринимательства в экспорт товаров и услуг.	Сохранение инерционной товарной и географической направленности экспорта. Ограниченность финансовых ресурсов для государственной поддержки экспорта в длительной перспективе. Продолжение отставания от передовых стран по производительности труда и конкурентоспособности на мировом рынке. Утрата кадрового, научного и предпринимательского потенциала развития экспортного производства.

В Программе определены следующие приоритеты поддержки и развития экспорта:

приоритет 1 "Оптимизация национальной системы поддержки и развития экспорта";

приоритет 2 "Занятие новых ниш на перспективных рынках, сохранение существующих и поиск дополнительных ниш, усиление позиций на традиционных рынках";

приоритет 3 "Увеличение экспортного потенциала в сфере услуг";

приоритет 4 ”Развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС“;

приоритет 5 ”Повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства“;

приоритет 6 ”Развитие инновационного экспорта посредством увеличения экспорта наукоемкой продукции и технологий“.

Основными государственными программами поддержки экспорта в Республике Казахстан являются *Программа по привлечению инвестиций, развитию специальных экономических зон и стимулированию экспорта в Республике Казахстан на 2010–2014 годы* (более позднего варианта пока не разработано) [8] и Программу «Дорожная карта бизнеса 2020», которую реализует Фонд «Даму».

В среду, 20 января 2016 г., Правительство Армении утвердило Программу государственной поддержки и перечень мероприятий на 2016 год в соответствии со *Стратегией экспортно-ориентированной промышленной политики Республики Армения* от 15 декабря 2011 года. Немногом ранее, 13 января 2016 г. Премьер-министр Армении Овик Абраамян учредил Совет по стимулированию экспорта⁸. Среди товаров, экспорту которых будет оказываться государственная поддержка, называются вино, фруктовая водка, консервы, мясо- и рыбопродукты. Ожидается, что создание Совета позволит нарастить экспорт армянской агропродовольственной продукции, открыть доступ на новые рынки и диверсифицировать структуру экспорта, а также будет способствовать росту реального сектора экономики и созданию новых рабочих мест.

Вместе с тем, анализ основных нормативно-правовых документов, регулирующих аграрные сектора стран — членов ЕАЭС, указывает на приоритет национальных интересов над союзными. В национальных программах развития аграрного сектора, принятых после создания ЕАЭС, не предусматриваются меры по формированию прогнозов спроса и предложения основных видов агропродовольственной продукции и прочие меры, утвержденные Решением Высшего Совета от 21 ноября 2014 года №94.

⁸ <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B-%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0>

В то же время страны Союза обладают потенциалом к замещению импорта из третьих стран на рынках государств-членов ЕАЭС.

С учетом деструктивных процессов последних лет, способствующих снижению ВВП, а также обменных курсов национальных валют, в условиях взаимозависимости экономик стран-членов, требуется координация совместных усилий по обеспечению стабильности на макро-уровне.

Одним из таких инструментов координации являются *сводные прогнозы спроса и предложения*, разработанные по единой методологии по 11 видам агропродовольственной продукции (зерно, мясо и мясопродукты, говядина, свинина, баранина, мясо птицы, молоко и молокопродукты, сахар, масло растительное, картофель и продукты его переработки, яйца и яйцопродукты).

Совместная подготовка сводных прогнозов спроса и предложения позволяет оценить основные тенденции в развитии аграрного производства в странах-членах, инвестиционную привлекательность отраслей, принять своевременные меры по устранению диспропорций и корректировке программ развития [11].

Координированные действия субъектов региональной интеграции способствуют повышению общей устойчивости национальных экономик стран-членов, вместе с тем, не следует исключать возможности отвлечения торговли с более эффективными партнерами из третьих стран.

2.3. Товарный потенциал развития агропродовольственного экспорта

Россия экспортирует агропродовольственную продукцию на рынки многих стран мира, что позволяет защитить себя от колебаний спроса и, таким образом, обеспечить стабильность валютных поступлений от экспорта.

По объемам выделяется зерновой экспорт. Его доля в объемах всего продовольственного экспорта составляет 35% (2015 год). Основными потребителями являются – Египет, Турция и Саудовская Аравия.

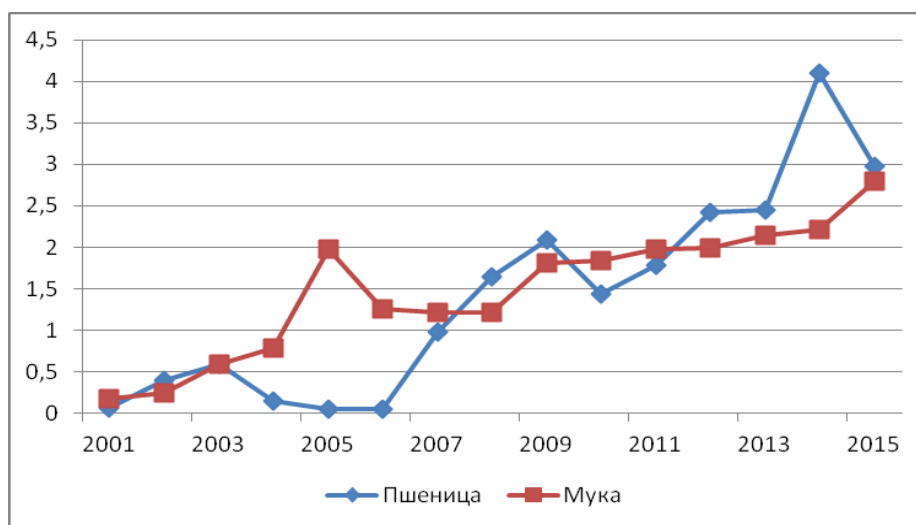
Сотрудниками Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова (ВИАПИ имени А.А.Никонова) В.В.Рау и Сальниковым С.Г. была исследована зависимость влияния объемов зернового экспорта от колебаний

валютного курса на основе выборки экспорта пшеницы по месяцам за 2012–2015 гг.. Исследование влияния курса доллара на экспорт пшеницы из Российской Федерации показало, что в среднем за период 2012–2015 гг. имела место умеренная зависимость: коэффициент корреляции (R) составил 0.313. В 2013 и 2015 гг зависимость была наиболее значимой, коэффициенты корреляции составили соответственно: $R = 0,766$ и $0,741$.

Вместе с развитием экспорта зерна необходимо в тех случаях, когда для этого имеются все необходимые условия, развивать экспорт переработанной продукции – муки, что позволит производителям извлекать дополнительные выгоды. Например, по оценкам Президента Национального союза экспортеров продовольствия Дмитрия Булатова в 2014 году «Турция закупила больше 4 млн тонн нашей пшеницы, произвела около 3 млн тонн муки и благополучно экспортировала в другие страны. Хотя наша мука по качеству не хуже турецкой»⁹.

Рис. 2.2.

Импорт российской пшеницы (код 1001 ТН ВЭД) и экспорт пшеничной муки (код 1101)Турцией в 2001-2015 гг., млн. тонн



Источник: International Trade Centre

Действительно, взаимосвязь между экспортом российской пшеницы в Турцию и экспортом пшеничной муки из Турции особенно хорошо прослеживается на интервале 2012-2015 гг.(для всего интервала величина R составила 0,74).

⁹ <http://www.pravda.ru/news/economics/04-12-2015/1284830-Bulatov-0/>

По мясным продуктам к наиболее перспективным с точки зрения развития экспорта следует отнести мясо птицы и свинину. Экспорт мяса птицы растет, начиная с 2008 года, и в 2015 году его величина составила 70,3 тыс. тонн. За первую половину 2016 года экспорт мяса птицы уже превысил 50 тыс. тонн. Основные поставки этой продукции осуществляются в Казахстан, Украину, Киргизию. Экспорт свинины в 2015 году вырос более чем в 10 раз по отношению к предыдущему году и достиг максимальной на текущий момент величины – 4,4 тыс. тонн. Более того, только за первую половину 2016 года поставки свинины на внешние рынки составили - 6,9 тыс. тонн, что свидетельствует о высоких темпах роста экспорта этого вида продукции.

На 3-й ежегодной конференции "Российский несырьевой экспорт - вектор развития экономики", которая прошла в ноябре 2015 года в Москве, среди 11 товаров – точек роста российского несырьевого экспорта были указаны соевые бобы¹⁰. Весьма динамичный рост экспорта соевых бобов был инициирован, главным образом, Китаем, на который в 2015 году пришлось 99% экспорта.

Резко увеличился экспорт солода, спрос на который помимо традиционных партнеров Украины и Казахстана, вырос за счет Латвии и Тайваня.

Вырос экспорт молока и сливок, овощей бобовых, отдельных видов зерна. продуктов его переработки и готовых продуктов, семян масличных и растительных масел, продуктов переработки из фруктов.

В таблицу 2.3 были включены те виды продукции, по которым, главным образом, наблюдался рост экспорта за период 2010-2015 гг

Таблица 2.3

Агропродовольственная продукция, экспортируемая из России, тыс. тонн

ККод ТН ВЭД ТС	Наименование товарной группы	2010	2013	2014	2015	2015/ 2014,%
0203	Свинина свежая, охлажденная и мороженая	0,1	0,3	0,4	4,4	в 11 раз
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	16,7	53,8	61,6	70,3	114,1
0401	Молоко и сливки несгущенные	3,9	21,8	20,2	42,6	210,9

¹⁰ <http://www.vestifinance.ru/articles/63609>

0406	Сыры и творог	14,1	23,6	25,2	23,9	94.8
0713	Овощи бобовые сушеные	163,2	528,1	632,9	870,3	137.5
1001	Пшеница и меслин	11848,0	13796,3	22139,3	20966,2	94.7
1003	Ячмень	1534,0	2325,0	4009,6	5010,5	125.0
1005	Кукуруза	229,9	2599,3	3487,9	3605,7	103.4
1007	Зерновое сорго	0	32,0	25,6	48,4	189.1
1008	Гречиха	14,9	61,7	126,1	102,8	81.5
1101	Мука пшеничная	142,3	116,4	125,4	257,7	205.5
1107	Солод	19,5	19,5	20,2	95,5	472.8
1109	Пшеничная клейковина	10,0	9,4	21,6	32,6	150.9
1201	Соевые бобы	0,7	83,6	78,7	382,2	485.6
1204	Льняное семя	88,2	301,5	314,3	320,3	101.9
1206	Семена подсолнечника	4,4	79,8	90,6	59,2	65.3
1207	Семена прочих масличных	12,3	106,0	176,6	202,0	114.4
1507	Масло соевое	173,5	185,7	349,4	429,4	122.9
1512	Масло подсолнечное	360,4	1358,4	1669,2	1413,3	84.7
1514	Масло рапсовое	98,9	304,8	356,5	252,4	70.8
1517	Маргарин	68,7	134,4	152,4	147,6	96.9
1704	Кондитерские изделия	32,7	80,3	76,3	62,2	81.5
1901	Экстракт солодовый	9,5	29,8	33,8	30,9	91.4
1902	Макаронные изделия	40,8	77,7	97,1	100,9	103.9
1905	Хлеб, мучные кондитерские изделия	46,6	146,7	162,7	183,4	112.7
2007	Джемы	2,9	9,8	11,8	12,8	108.5
2008	Фрукты приготовленные или консервированные	6,5	22,8	26,7	30,0	112.4
2102	Дрожжи	30,6	67,3	81,3	113,7	139.9

Источник: International Trade Centre

По объемам экспорта выделяются овощи бобовые, сушеные – 870,3 тыс. тонн (2015 г.), основными получателями которых являются Турция, Индия и Пакистан.

Динамика мировых цен на продовольствие определяется, главным образом, соотношением между внешним спросом и предложением. В частности, при условии превышения спроса мировые цены и мировой экспорт растут односторонне. Например, на соевые бобы мировая цена выросла за пять лет (2011-2015 гг.) на 22%, одновременно с этим продолжал расти и экспорт. В то время как спрос на солод вырос во многом благодаря снижению мировых цен.

Выводы

Анализируя результаты, можно говорить о том, что ряд рассмотренных факторов является следствием влияния других факторов. Например, развитие конкуренции способствует снижению издержек за счет повышения производительности труда и роста качества продукции, и т.о. способствует

улучшению условий доступа на внешние рынки. Или, развитие транспортной инфраструктуры способствует снижению транспортных издержек и обеспечивает лучший доступ к рынкам сбыта

Таким образом, *наиболее важными факторами развития экспорта* являются:

- ослабление обменного курса национальной валюты;
- развитие внутренней транспортной инфраструктуры;
- стимулирование конкуренции, в т.ч. на основе обеспечения доступа к информации о рыночной цене и стандартах.

Предложения по стимулированию экспорта.

- a. Учет специфики конкретных секторов.
- b. Селективное освобождение от налогов и сборов.
- c. Контроль над процентными ставками и распределением кредитов
- d. Поэтапная либерализация внешнего сектора и управление обменным курсом.
- e. Усиление защиты прав собственности.
- f. Упрощение операций за счет снижения бюрократических барьеров.
- g. Внедрение сертификатов качества продуктов питания.

Россия обладает большим потенциалом развития производства и экспорта агропродовольственной продукции. По крайней мере, каждый из представленных 28 продуктов на уровне агрегирования HS4 имеет позитивные перспективы по расширению поставок на внешние рынки. В связи с этим, органам управления необходимо совместно с научным сообществом определить приоритетные точки роста и разработать меры по стимулированию экспорта агропродовольственной продукции.

Раздел 3. Развитие экспорта продукции чувствительных секторов (на примере рынка сыра): проблемы, факторы и оценки гравитационной модели

Введение

Как известно, развитый экспорт является стимулом экономического роста. В связи с этим представляют интерес факторы, благоприятствующие развитию экспорта агропродовольственной продукции. Следует предположить, что в каждом конкретном случае на экспорт оказывают влияние как общие экономические, так и специфические для отрасли и страны условия.

Среди прочих товаров представляет интерес развитие экспорта переработанной продукции чувствительных, и вместе с тем, капиталоемких секторов. К числу таковых в России относится сектор молочной продукции.

Россия является одним из наиболее крупных импортеров молочной продукции в мире (в 2013 году она входила в пятерку крупнейших импортеров) и в настоящее время входит в десятку мировых импортеров сыра. Вместе с тем, экспорт переработанной продукции в отличие от экспорта сырья способствует формированию дополнительной добавленной стоимости, что ведет к увеличению доходов бюджета, созданию новых рабочих мест, привлечению новых технологий (без которых отечественная продукция не сможет быть конкурентоспособной на внешних рынках) и, как следствие, повышению качества продукции и снижению цены.

Таким образом, проблемы развития производства и экспорта переработанной продукции, включая экспорт молочной продукции и сыра, являются актуальными для развития отечественных рынков агропродовольственной продукции.

Вопросы стимулирования экспорта переработанной продукции находятся в ведении органов государственного управления, которым следует своевременно учитывать тенденции, складывающиеся во внешней торговле страны, и в соответствии с этим корректировать вектор развития в направлении преимущественного роста экспорта продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Представленная работа имеет следующую структуру. Во втором разделе дан анализ текущего состояния российского рынка сыра. Основные вопросы торговли молочной продукцией и сыром в ЕАЭС рассмотрены в третьем разделе. В четвертом - проанализированы главные проблемы и факторы развития российского экспорта сыра. Пятый раздел содержит анализ предшествующих исследований по теме, в шестом разделе представлена гравитационная модель торговли, в седьмом – анализ результатов моделирования. Наконец, основные выводы содержатся в восьмом разделе.

3.1. Рынок сыра в России

Производство.

В России по производству молока и сыра лидируют республики Татарстан и Удмуртия, Алтайский и Краснодарский край, Московская область. Наибольший прирост производства среди молочных продуктов в 2015 году отмечается по сырам и сырным продуктам.

С 2014 года в России наблюдается рост производства сыра. По итогам 2015 года производство сыров и сырных продуктов составило 581,3 тыс. т, превысив данный показатель прошлого года на 17,6%, в том числе сыров — 448,4 тыс. т (+18,5%), сырных продуктов — 132,9 тыс. т (+14,8%)¹¹. В условиях сокращения доходов населения рост объемов производства сырных продуктов объясняется, прежде всего, повышением спроса на относительно недорогие сыры.

В настоящее время в России функционирует порядка 600 крупных и средних производителей сыров [5]. В числе российских лидеров по производству сыра находятся компании: «Хохланд Руссланд», ЗАО "Сыродельный комбинат «Ленинградский»", ТНВ «Сыр Стародубский» (см. табл. 3.1).

¹¹ http://agrovesti.net/moloko/molochniy_rinok_rossii_itogi_2015_goda_i_prognoz_razvitiya_otrasli.html

Таблица 3.1

Российские лидеры по производству сыра и сырной продукции в 2015 году

Наименование	Выручка млн. руб.	Расходы, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Производство сыров, тонн/год	Издержки на тонну, тыс.руб.
«Хохланд Руссланд» ¹²	11574	6667	540	8,1	38000	175,44
ЗАО "Сыродельный комбинат "Ленинградский" ¹³	6464	4300	86	2	36000	119,44
ТНВ "Сыр Стародубский" ¹⁴	5018	2926	158	5,4	15695	186,43

Источники: http://grmonitor.ru/milkindustry_russia_rank, <http://ko.ru/articles/24642>,
<http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/11/21/nadezhda-na-embargo>,
<http://www.dairynews.ru/company/khokhland-russland-ooo-hochland-russland/>

Проблема доступа производителей к качественному молочному сырью преимущественно стимулировала производство сыра более низкого качества и, как следствие, по более низкой цене с использованием большего количества немолочных заменителей жиров, таких, например, как пальмовое масло.

Данные внешней торговли России показывают, что импорт пальмового масла в 2015 года увеличился на 182,5 тыс. тонн (или на 25,8%) по сравнению с предшествующим годом. В связи с увеличением использования этих немолочных ингредиентов в молочных продуктах, были внесены изменения в Технический регламент Таможенного союза ЕАЭС¹⁵, в соответствии с которыми производитель будет обязан на этикетке товара давать информацию, характеризующую особенности сырьевого состава молочкосодержащего продукта, в том числе информацию о содержании в продукте пальмового масла или заменителя молочного жира, изготовленного с использованием пальмового масла.

¹² <http://www.hochland-group.com/HochlandGroup/ru/default.asp>

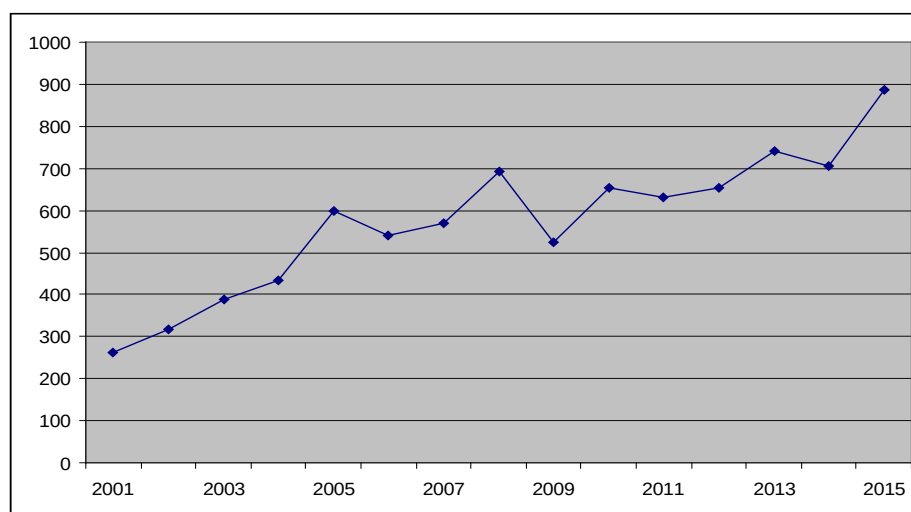
¹³ <http://www.kubmol.ru/factories/zao-syrodельnyy-kombinat-leningradskiy/>

¹⁴ <http://www.cheeseworld.ru/>

¹⁵ <http://www.dairynews.ru/news/o-vnesenii-izmeneniy-v-tekhnicheskiy-reglament-tam.html>

Рис.3.1

**Импорт пальмового масла в Россию и его фракций (код 151190 ТН ВЭД) в
2001-2015 гг, тыс. тонн.**



Внешняя торговля сыром

Таблица 3.2

**Продуктовая структура российского экспорта и импорта молочной
продукции, млн. долл., 2010, 2015 гг**

Код ТН ВЭД	Продукты	Экспорт		Импорт	
		2010	2015	2010	2015
	<i>Молоко и молочная продукция</i>	106,8	216,3	2072,5	1963,3
04.01	Молоко и сливки несгущенные	3,9 (3,65 %)	25,1 (11,60 %)	46,5 (2,24 %)	165,7 (8,44 %)
04.02	Молоко и сливки сгущенные	8,6 (8,05 %)	30,7 (14,19 %)	237,3 (11,45 %)	405,9 (20,67 %)
04.03	Пахта, йогурт, кефир	37,8 (35,39 %)	67,7 (31,30 %)	31,5 (1,52 %)	70,9 (3,61 %)
04.04	Молочная сыворотка	0,1 (0,09 %)	2,0 (0,92 %)	59,2 (2,86 %)	44,5 (2,27 %)
04.05	Сливочное масло	5,3 (4,96 %)	10,9 (5,04 %)	257,6 (12,43 %)	301,3 (15,35 %)
04.06	Сыры и творог	40,8 (38,20 %)	54,7 (25,29 %)	1318,2 (63,60 %)	703,2 (35,82 %)
04.07- 04.10	Другое	10,3	25,2	122,2	271,8

Источник: ИТС

В таблице 3.2 представлена структура российского экспорта и импорта молочной продукции. Основная доля российского импорта до введения санкций и эмбарго приходилась на сыры и творог – 63,6% в 2010 году, которая в 2015 году упала до 35,82%, но, тем не менее, сохранила первенство.

В российском экспорте основное место занимает группа «пахта, йогурт, кефир» и «сыры и творог», т.е. по объемам товарооборота молочной продукции основное место также принадлежит группе «сыры и творог».

Импорт.

До введения санкций и эмбарго крупнейшим поставщиком сыра в Россию был Европейский союз, в котором около 50% молока идет на производство сыра [15]. В 2013 году Россия была потребителем 13% экспорта ЕС (в пересчете на молоко) и крупнейшим импортером сыра из стран ЕС, при этом доля сыра была значительно выше – 32%. Основными поставщиками молочной продукции в Россию были Финляндия, Германия, Нидерланды, Литва, Польша и Франция.

В период 2011-2013 годов, ЕС произвел 9,2 млн тонн сыра в год (в среднем), в трех странах - Германии, Франции и Италии сосредоточено около 60% от общего объема производства сыра, экспорт которого в Россию в среднем за три года составлял 237 тыс тонн.

С 7 августа 2014 года Россия запретила ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции и сырья, продовольственных товаров. Снижение импорта сыра в России, таким образом, было вызвано запретом на импорт молочных продуктов, поступающих из стран ЕС, слабым потребительским спросом и падением курса рубля.

В начале апреля 2014 г. было принято решение о запрете на ввоз и реализацию сыра пяти украинских производителей: ЧП «Рось» (филиал «Ахтырский сыркомбинат»), АО «Пирятинский сыркомбинат», ООО «Гадячсыр», ПАО «Золотошский маслодельный комбинат» и ООО «Техмолпром» (на Украину в 2013 году приходилось 11,4% импорта сыра). Причиной для запрета послужило несоответствие ввозимой продукции требованиям стандарта к соотношению доли

белка, жира и влаги в составе сыра (аналогичные меры вслед за Россией принял Казахстан)¹⁶.

Образовавшуюся в результате ухода с российского рынка крупнейших зарубежных поставщиков нишу стали активно осваивать отечественные производители и поставщики из третьих стран (см. рис. 3.1).

По данным International Trade Centre в 2015 г Россия ввезла 45% от объемов импорта сыра 2013 года.

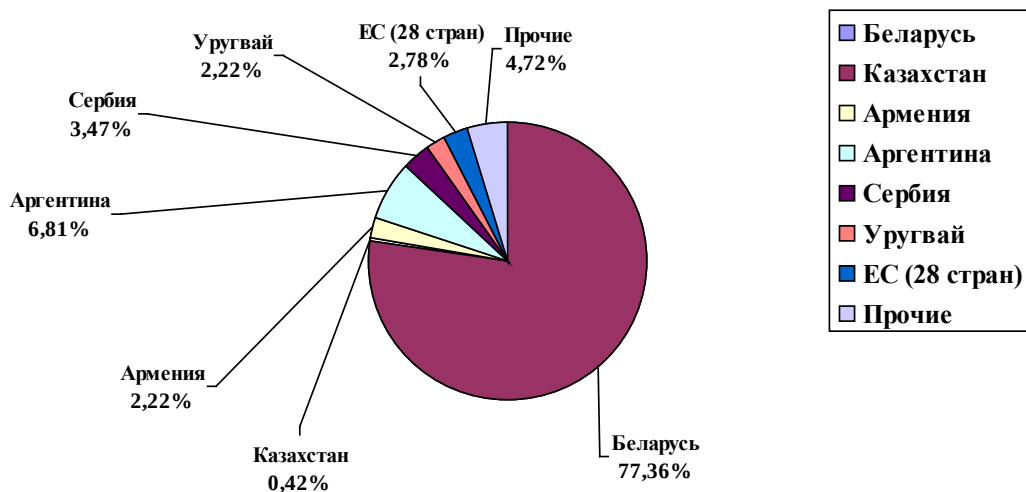


Рис. 3.2. Структура импорта сыра в Россию по странам в 2015 гг

Стоимость ввозимого в Россию сыра и творога составила в 2015 году 2,7 % от общего размера импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Российскую Федерацию.

Экспорт.

С начала 2000-х гг экспорт сыра осуществлялся в небольших объемах в Венгрию, Украину, Казахстан. После вступления Венгрии в ЕС в 2004 году основным импортером стала Украина и, в 2009 году с этой позиции ее вытеснил Казахстан, на который в настоящее время и приходятся основные объемы поставок (см. рис. 3.2). Что касается динамики роста объемов экспорта, то до 2008 года он рос, впоследствии, вероятно, сказались кризисные тенденции, которые нашли отражение в сокращении спроса. В период с 2012 по 2014 гг экспорт сыра превысил докризисные объемы, но в 2015 году вновь сократился.

¹⁶ Казахстан: рынок сыра. Пищепром Украины. 21.06.2014 г. <http://ukrprod.dp.ua/2014/06/21/kazakhstan-rynok-syra.html>

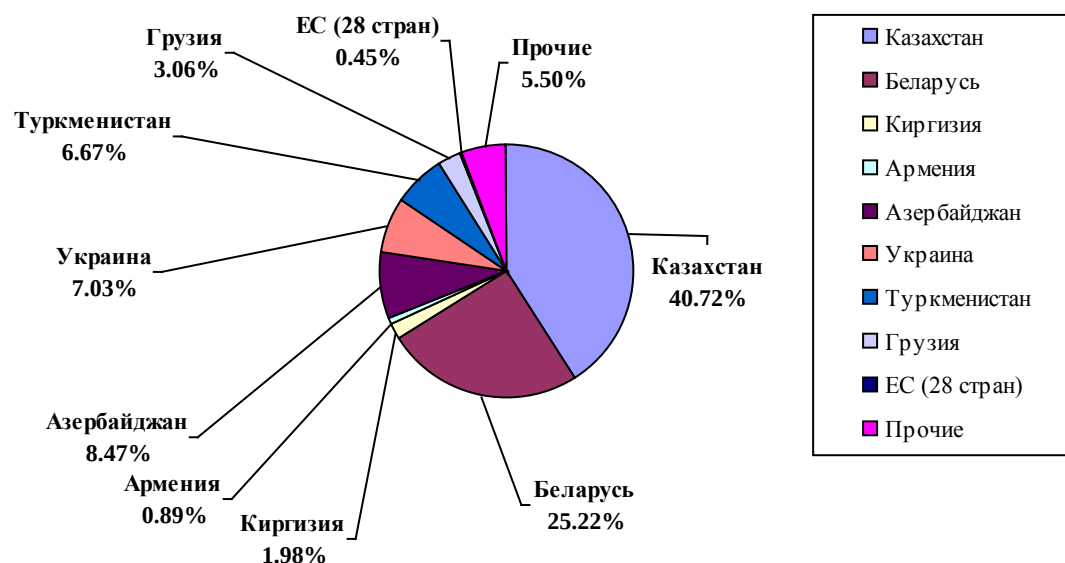


Рис. 3.3. Структура российского экспорта сыра по странам, 2015 год

В основном Россия экспортирует «сыр переработанный не тертый и не порошкообразный» (код ТН ВЭД ТС 040630), его доля в экспорте товарной группы 0406 «Сыры и творог» составляет 49,1% (2015 г.). Основными мировыми экспортерами этой подгруппы сыра являются Франция, Германия, Бельгия, Польша (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3
Экспортные цены на продукцию товарной группы 040630 «Сыр переработанный не тертый и не порошкообразный» (код ТН ВЭД ТС 040630),
долл/тонну

Страна	2013	2014	2015	Экспорт в 2015 г., тыс. тонн
мир	5075	5049	4132	500,1
Франция	6209	6153	5226	84,5
Германия	4577	4790	3573	64,6
Бельгия	5301	5517	4154	50,0
Польша	4017	4143	3201	43,9
.....				
Россия	4123	3720	2686	10,0

Источник: International Trade Centre

Единые в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) требования к молоку и молочной продукции урегулированы техническим регламентом Союза «О безопасности молока и молочной продукции» (утвержден Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2013 года № 67), который вступил в силу 1 мая 2014 года.

3.2. Торговля молочной продукцией и сыром в ЕАЭС

Основные объемы молочной продукцией приходятся на торговлю между Россией и Беларусью и на импорт Казахстана из России. Россия экспортирует в Беларусь, главным образом, сливочное масло и сыр, и импортирует, в основном, сыр, молоко и сливки концентрированные и неконцентрированные, а также масло.

Таблица 3.4

Внешняя торговля стран-членов ЕАЭС молоком и молочной продукцией
(млн. долл. США)

Страны	Экспорт		Импорт	
	2013	2015	2013	2015
Россия,	325,2	222,8	4407,6	2011,2
включая				
Армению, %	0,9	1,1	0,2	0,8
Беларусь, %	13,4	17,0	37,8	74,3
Казахстан, %	49,3	40,6	0,4	0,9
Киргизию, %	3,2	2,4	0	0
Беларусь,	2343,2	1716,9	84,8	75,1
включая				
Армению, %	0,1	0	0	0
Казахстан, %	3,1	2,2	0	0,5
Киргизию, %	0	0	0	0
Россию, %	93,3	96,7	70,0	51,4
Казахстан,	20,9	35,8	415,3	241,0
включая				
Армению, %	0	0	0	0
Беларусь, %	0	0,8	15,8	14,7
Киргизию, %	6,2	11,2	4,0	7,2
Россию, %	87,6	74,9	50,0	46,5
Армения,	7,1	22,3	42,2	32,7

включая				
Беларусь, %	0	0	0	0
Казахстан, %	0	0	0	0
Киргизию, %	0	0	0	0
Россию, %	97,2	97,3	17,3	28,1
Киргизия,	18,4	44,9	18,5	11,1
включая				
Армению, %	0	0	0	0
Беларусь, %	0	0	0,5	0,9
Казахстан, %	63,8	74,2	3,8	29,7
Россию, %	2,2	0	68,1	42,3

Источник: International Trade Centre

На рынок Казахстана Россия поставляет сливочное масло, сыр и неконцентрированное молоко и сливки.

В результате введения санкций и эмбарго внешняя торговля России молоком и молочными продуктами серьезно пострадала: экспорт сократился в 1,5 раза, а импорт – более, чем в 2 раза (см. табл. 3.4).

Доли стран-партнеров в молочном импорте России при этом увеличились, за исключением Киргизии, в экспорте увеличились доли Беларуси и Армении.

В поставках из Беларуси возросла доля России, но снизилась доля России в белорусском импорте.

Во внешней торговле Казахстана доля России сократилась, как по импорту, так и по экспорту.

Экспорт сыра.

Доля стран ЕАЭС в мировом экспорте сыра невелика – 3,4%, вместе с тем с 2011 года она увеличилась на 1,1%. Основными поставщиками сыра на рынок ЕАЭС являются Беларусь и Россия.

Таблица 3.5

**Экспорт сыра (код 0406) из ЕАЭС, ЕС и мировой экспорт в 2011-2015 гг,
тыс. тонн**

	2011	2012	2013	2014	2015
мир	5862,6	5923,3	6203,8	6262,8	6336,4
ЕС-28	4132,8	4338,1	4592,1	-	4755,7
ЕАЭС, в т.ч.	137,4	-	166,8	194,7	212,8

Армения	0,4	0,9	1,5	1,5	8,4
Беларусь	122,2	135,9	140,5	166,7	177,6
Казахстан	0,6	-	0,5	0,7	1,4
Киргизия	1,6	0,9	0,7	0,6	1,3
Россия	12,6	22,8	23,6	25,2	24,1

Источник: International Trade Centre

Экспорт сыра в ЕАЭС в 2015 году увеличился на 9% (см. табл. 3.5) по отношению к предыдущему году, главным образом, за счет обеспечения спроса на российском рынке.

Импорт сыра.

При том, что мировой импорт сыра устойчиво растет, ввоз сыра в страны ЕАЭС в 2015 году сократился почти в два раза от величины объемов 2013 года (см. табл. 3.6). Двукратное сокращение импорта сыра произошло в Киргизии и более чем в 1,5 раза снизился импорт в Россию.

Таблица 3.6

Импорт сыра (код 0406) из ЕАЭС, ЕС и мировой импорт в 2011-2015 гг, тыс. тонн

	2011	2012	2013	2014	2015
мир	5474,4	5755,5	6118,7	6141,7	6191,1
ЕС-28	3528,0	3628,3	3863,8	3903,6	4097,1
ЕАЭС, в т.ч.	363,3	478,3	531,7	401,0	266,2
Армения	11,0	14,0	15,8	15,6	16,7
Беларусь	8,3	8,4	8,2	8,8	8,9
Казахстан	22,8	22,4	22,6	22,3	20,7
Киргизия	30,7	33,6	46,6	38,2	19,3
Россия	290,5	399,2	438,5	316,1	200,6

Источник: International Trade Centre

По тертым сырам пошлина ЕАЭС по отношению к третьим странам составляет 15%, но не менее 0,3 евро за 1 килограмм. Ставка импортной пошлины на молодые сыры и творог в ЕАЭС составляет 15%, но не менее 0,19-0,3 евро за 1 килограмм.

Кроме тарифных также применяются и нетарифные меры регулирования импорта.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской

Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» запрещен импорт в Российскую Федерацию молока и молочной продукции (коды 0401, 0402, 0403, 0404, 0405, 0406 ТН ВЭД ТС) из Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза, Канады, Австралии и Королевства Норвегия, с августа 2015 года список «санкционных» стран дополнили еще четыре страны – Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн¹⁷.

Одна из проблем торговли не только сыром, но и некоторыми другими видами продовольствия в настоящее время заключается в том, что в Россию продолжают поступать сыр и сырные продукты из стран, в отношении которых было введено эмбарго.

Сырные продукты ввозятся под видом концентратов белков и их смесей, пищевых добавок или товаров, предназначенных для детского питания, или же попадают под категорию «специализированных», безлактозных продуктов, предназначенных для диетического профилактического питания, ввоз которых в Россию разрешен. Большая часть этих продуктов поступает через территорию Беларуси¹⁸

3.3. Основные проблемы и факторы развития российского рынка сыра

Основными проблемами сыродельной отрасли в России являются: нехватка молока-сырья и его низкое качество; морально и физически устаревшее оборудование; низкая производительность труда; недостаток квалифицированных кадров; относительно высокая себестоимость, невысокое качество; появление значительной доли фальсифицированной продукции [4].

¹⁷ Анализ ситуации на рынке молока государств-членов Евразийского экономического союза за 2010-2014 годы. (2015) Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%9A%D0%9E.pdf

¹⁸ Соловьева О. Продовольственное эмбарго искусственному сыру не указ. Независимая газета 10.08.2016 г. http://www.ng.ru/economics/2016-08-10/4_cheese.html

3.3.1 Инновации.

За 20 летний период (с 1993 г. по 2014 г.) по группам и подгруппам Международной патентной классификации [6], были выявлены патенты, полученные в области сыроделия. Затем выявлены доли стран, внесших наибольший вклад в инновации, среди которых оказались совсем не традиционные производители и экспортеры, а такие страны как США (18%), Япония (15%), Австралия и Новая Зеландия (13 и 5 % соответственно), Германия (9%), Россия (7%), Испания и Австрия (по 6%).

Парадокс объясняется тем, что технологии традиционных производителей (Франция, Италия, Швейцария) известны с давних времен и в настоящее время не требуют высокой патентной активности, достаточно использовать информацию о географическом месте происхождения товара. Несмотря на то, что Россия вошла в верхнюю часть списка, авторы исследования отмечают, что инновационная деятельность в сфере сыроделия находится на уровне ниже среднего.

3.3.2 Производство мягких сыров.

Среди всех натуральных сычужных сыров особое место занимают мягкие сыры, отличающиеся высокой биологической ценностью, производство которых широко распространено во всех странах - традиционных экспортерах сыра и составляет до 40 % от общей выработки натуральных сыров [4].

Одним из перспективных направлений в покрытии дефицита сыров может явиться широкое освоение производства мягких сыров на городских молочных комбинатах. Сыры этой группы в своем большинстве не требуют созревания и, соответственно, больших оборотных средств и камер созревания и хранения.

В ряде зарубежных стран рост объемов производства происходит за счет выработки сыров с короткими сроками созревания и свежих сыров.

Основной объем производства в России среди мягких сыров занимают сыры свежие, которые являются скоропортящимися продуктами, поэтому их вырабатывают на заводах, способных реализовать свою продукцию в течение 5–10 дней при наличии условий хранения. Эти сыры целесообразно вырабатывать на городских молочных заводах, так как в этом случае гарантируется не только поставка потребителю свежей высококачественной продукции, но и возможность регулировать ее производство в соответствии с запросами торговли [4].

3.3.3 Разнообразие.

Ассортимент сыров складывается под влиянием ряда факторов [4]: доходов на душу населения, вкусовых предпочтений, достижений в области технологии производства и упаковки и т. д.

3.3.4 Качество.

Одной из наиболее актуальных проблем в сыроделии является дефицит качественного сырья. Молоко высшего сорта направляется, в основном, на производство цельномолочной продукции с высокой добавленной стоимостью: йогурты, десерты, некоторые другие продукты. Отрасли по производству сыров достается в основном молоко, не отвечающее требованиям качества.

Молоко высшего сорта обходится дорого для сыроделов, даже сыры из молока первого сорта имеют высокую себестоимость. Например, в США индикативная цена на молоко, закупаемое на выработку сыров, самая низкая, а на цельномолочную продукцию — самая высокая [10].

Улучшение качества сыров, обеспеченное повышением качества исходного сырья, будет способствовать росту потребительского спроса на отечественные сыры.

3.3.5 Государственное регулирование.

В настоящее время введена единая ставка в размере 15% от таможенной стоимости сыра, но не менее 0,5 евро за 1 кг: с сыров, которые стоят до 3,3 евро, будет взиматься пошлина в размере 0,5 евро. С более дорогих – уже 15%.

Для товаров, вошедших в «санкционный» список, в том числе и для молочных продуктов, вследствие введения продовольственного эмбарго на отечественном рынке улучшились условия конкуренции с импортом. Однако, рост цен на технологическое оборудование, необходимое для производства сыра, требует государственной поддержки в виде льготных кредитов на его закупку.

3.3.6. Российская торговля молочной продукцией: предшествующие исследования

К настоящему времени имеется крайне мало научных исследований, посвященных внешней торговле России молочной продукцией. Среди прочих следует выделить работу Покрывчака и др. [51], в которой исследуется влияние российских нетарифных мер на молочный экспорт из стран ЕС. В соответствии с оценками авторов слишком подробные российские стандарты на импортируемые молочные продукты, являются избыточными. По мнению респондентов произведенного авторами опроса процедуры оценки соответствия определяются как одна из основных проблем для поставщиков молочной продукции в Россию. Они непрозрачны, отнимают много времени и подвергают экспортеров значительному риску, экспортирующие компании сталкиваются с большой неопределенностью из-за неясных и часто меняющихся правил торговли. Увеличение постоянных и переменных издержек, вызванных применением российских нетарифных мер, добавляет, примерно, 5-10% от стоимости экспорта к затратам. Вместе с тем, результаты гравитационной модели показали, что нетарифные меры на экспорт из США в Россию являются более строгими, чем на экспорт из ЕС в Россию, а экспорт Новой Зеландии в Россию меньше всего пострадал от нетарифных мер (НТМ). В целом, выполненные оценки не подтверждают то, что НТМ России являются значительно более строгими, чем в случае с НТМ других стран.

3.4. Гравитационная модель

В соответствии с гравитационной моделью, торговля между двумя странами находится в положительной зависимости от экономического размера торговых партнеров и отрицательной зависимости от расстояния между ними. Тинберген [57] и Røyhönen [52] были первыми исследователями, которые применили гравитационное уравнение для анализа международной торговли.

Среди других факторов, влияющих на двустороннюю торговлю отметим общие границы, история, язык или принадлежность к региональным торговым соглашениям, а также импортные тарифы в странах-партнерах.

Первое теоретическое обоснование модели было предпринято Андерсоном [16], который попытался получить уравнение гравитации, используя предположение о постоянной эластичности замещения продуктов, дифференцированных по стране производства. Подход Бергстранда [19, 20] к обоснованию гравитационного уравнения был основан на модели монополистической конкуренции. Deardorff [28] также использовал предпочтения функции с постоянной эластичностью замещения (CES - Constant Elasticity of Substitution) и модель Хекшера-Олина для обоснования гравитационной модели.

Дальнейшее развитие гравитационный подход получил в работе Андерсона и ван Винкупа [17], в которой была обоснована зависимость товарооборота между двумя странами от торговых издержек каждого из партнеров не только по отношению друг к другу, но и по отношению к третьим странам, что получило название "многостороннего сопротивления" (МС). Т.е., МС определяет пары торговых партнеров в многостороннем контексте.

В настоящее время торговые издержки, которые обычно связываются с расстоянием, дополняются географическими и политическими переменными.

Гравитационное моделирование используется для оценки факторов и тенденций торговли в интеграционных объединениях, в том числе на пост - советском пространстве. Бородин и Строков [24] с помощью гравитационной модели исследовали отраслевую структуру экспорта и основные тенденции в развитии торговли трех стран-членов Таможенного союза СНГ

Кнобель [3] на основе анализа модели общего равновесия исследовал эффекты, связанные с передачей трансфертов между странами ЕАЭС в ходе взаимной торговли нефтью, газом и нефтепродуктами, а также проблемы взаимодействия стран-членов с третьими странами.

Преобладание политических аспектов в углублении интеграции стран-членов Таможенного союза и некоторые социальные вопросы, в том числе, касающиеся проблемы безработицы, отмечаются в работе Ярашевича [63].

Гравитационное уравнение экспорта имеет следующую форму:

$X_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{i(t-1)} + \beta_2 \ln GDP_{j(t-1)} + \beta_3 \ln pop_{it} + \beta_4 \ln pop_{jt} + \beta_5 \ln dist_{ij} + \beta_6 \ln exc_{ijt} + \beta_7 \ln tariff_{ijt} + \beta_8 contig_{ij} + \beta_9 comlang_{ij} + \beta_{10} CIS_{ijt} + \beta_{11} EAEU_{ijt} + \beta_{12} sanction + u_{ijt}$	(1)
--	-----

где X_{ijt} стоимостные данные об объёмах экспорта из страны i в страну j в период t , International Trade Centre, *Trade Statistics* (торговые данные собраны на уровне агрегирования HS4 в связи с весьма малыми величинами экспорта на уровне HS6).

$GDP_{i(t-1)}$, $GDP_{j(t-1)}$ - соответственно ВВП i -го и j - го торгового партнера, в текущих ценах в момент времени $(t-1)$, World Bank, *World Development Indicators*.

pop_{it} , pop_{jt} - соответственно численность населения i -го и j - го торговых партнеров, в момент времени t , источник: Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (CEPII).

$dist_{ij}$ - расстояние между столицами столицами стран - партнеров, взятое из базы данных CEPII.

exc_{jt} - единиц валюты экспортера за доллар США, World Bank, *Data*.

$tariff_{jt}$ - импортный тариф на ввоз сыра в стране – импортере, World Trade Organization.

$contig_{ij}$ - дамми переменная, равная 1, если торговые партнеры имеют общую границу, источник: CEPII.

$comlang_{ij}$ - дамми переменная, которая равна 1, если население торговых партнеров разговаривает на одном языке, источник: CEPII¹⁹.

CIS_{jt} - дамми переменная, равная 1, если торговые партнеры в момент времени t являлись членами Содружества Независимых Государств, СНГ, *Статкомитет*²⁰.

$EAEU_{jt}$ - дамми переменная, равная 1, если торговые партнеры в момент времени t являлись членами Таможенного союза (с 1 января 2010 года), Единого

¹⁹ Для России и Украины, в отличие от источника CEPII значение этой переменной принимается равным 1, что в большей степени соответствует действительности.

²⁰ Для Грузии и Украины значение этой переменной устанавливается равным 0 соответственно с 2009 и 2014 гг. Несмотря на де-юре отсутствие статуса страны-члена Украина фактически пользовалась всеми преференциями в торговле для стран СНГ, до указанного срока.

экономического пространства (с 1 января 2012 года), Евразийского экономического союза (29 мая 2014 года), источник: ЕАЭС.

$sanction_t$ - дамми переменная, которая равна 1, если наблюдение, которое относится к России, одновременно относится к году действия санкций (2014 – 2015 гг).

u_{ijt} - нормально распределенная составляющая ошибки, отражающая любое случайное влияние.

Страны с высоким уровнем ВВП, как правило, больше экспортируют, поэтому можно допустить наличие положительной связи и по отношению к экспорту молочных продуктов. Коэффициент при переменной расстояние, как ожидается, должен иметь отрицательный знак, причем, чем больше расстояние, тем меньшим будет объём торговли.

Более высокие тарифы, как правило, защищают неэффективное внутреннее производство, следовательно, есть основания полагать наличие отрицательного знака у коэффициента переменной тариф.

Можно предположить, что страны-импортеры с большей численностью населения могут нуждаться в большей степени в поставках продукции извне, чем страны с меньшим числом жителей.

Поскольку наша модель исследует динамику экспорта сыра России и ЕАЭС, следует ожидать, что ослабление валютного курса национальной валюты страны-экспортера по отношению к доллару будет положительно связано с экспортом из этой страны.

Общая граница и общий язык также должны быть положительно связаны с торговыми потоками из России.

Положительный знак коэффициента следует ожидать как у переменных СНГ, так и ЕАЭС в связи с тем, что зона свободной торговли²¹ (страны СНГ в 2011 году подписали многосторонне соглашение, до этого в течение 20 лет действовали двусторонние соглашения) в СНГ и таможенный союз в ЕАЭС должны

²¹ Интернет-портал СНГ. Основные документы. Договор о зоне свободной торговли. <http://www.e-cis.info/page.php?id=20062>

стимулировать развитие взаимной торговли за счет устранения внутренних барьеров.

Важным фактором, который оказывает самое непосредственное влияние на рынок молока и молочной продукции, это – введенные странами ЕС, США, Канадой, Австралией, Норвегией и другими странами экономические санкции против России в 2014 году, а также ответные меры России в отношении этих стран – продовольственное эмбарго. Влияние последнего может проявиться в увеличении поставок сыра на внутренний рынок России, т.е. знак должен быть положительным для оценки экспорта ЕАЭС. Введение санкций повлияет на экспорт России, скорее всего, отрицательно в связи с дефицитом продукции на внутреннем рынке.

3.5. Эмпирические оценки и результаты

Гетероскедастичность и наличие наблюдений с нулевым экспортом влияют на оценку модели гравитации. Наличие гетероскедастичности может послужить причиной искажения оценок, полученных с помощью метода наименьших квадратов.

Наблюдения с нулевым экспортом являются проблемой, поскольку экспорт в отдельные года может быть равен нулю. В связи с введением продовольственного эмбарго произошла частичная переориентация торговли России на третьи страны, что по отдельным товарным группам могло привести к появлению нулевых торговых потоков.

Обычно наблюдения с нулевыми значениями удаляются или добавляется 1 ко всем значениям, однако в последнем случае происходит рассогласование оценок. Hurd [41] показал, что, в усеченном образце вследствие гетероскедастичности могут возникать большие искажения.

Оценки модели были получены с помощью метода максимального правдоподобия псевдо-Пуассона (the Pseudo-Poisson Maximum Likelihood (PPML)), который был предложен Сантосом и Тенерейо [55]) для решения проблемы гетероскедастичности и учета наблюдений с нулевыми значениями зависимой переменной.

В отличие от метода наименьших квадратов (МНК) PPML не требует, чтобы зависимая переменная была представлена в логарифмической форме.

В соответствии с работой Болдуина и Тальони [18], в модель без фиксированных эффектов также были включены фиктивные переменные времени, чтобы учесть эффекты цен в разных странах торговых-партнерах для их сообразного снижения. В той же работе предложено использовать дамми переменные времени для устранения последствий неучета фактора, который Андерсон и ван Wincoop (2003), назвали многосторонним сопротивлением.

Потенциальные проблемы эндогенности между уровнями торговли и ВВП снижаются за счет временного лага между данными ВВП и экспорта.

Изменение валютного курса меняет стоимость экспортируемой продукции и, таким образом, влияет на внешний спрос.

Оценки факторов предполагается выполнить как для российского экспорта, так и для экспорта ЕАЭС с помощью двух методов оценки OLS и PPML без фиксированных эффектов (с дамми переменными года и без них) и с фиксированными эффектами.

3.5.1 Россия

Таблица 3.7

Результаты оценки модели для России

Переменные	OLS			PPML		
	OLS	OLS, year dummy	OLS, fixed effects	PPML	PPML, year dummy	PPML, fixed effects
ln_gdpimporter	0.232 (0.156)	0.233 (0.161)	-	-0.144 (0.099)	-0.142 (0.099)	-
ln_gdpexporter	-1.058* (0.578)	1.568*** (0.298)	-	0.893** (0.424)	1.304*** (0.314)	-
ln_distance	-0.606*** (0.210)	0.601*** (0.215)	-2.224 (1.768)	0.289** (0.138)	0.268** (0.125)	-0.379 (1.880)
ln_tariff	-0.109* (0.059)	-0.114* (0.062)	-0.091* (0.047)	-0.090** (0.045)	-0.103*** (0.039)	-0.088* (0.049)
ln_exchangerate	1.006 (1.039)	(omitted)	0.510 (0.706)	-0.874 (0.687)	(omitted)	-0.063 (0.475)
ln_populimporter	-0.159 (0.259)	-0.160 (0.266)	0.194 (2.260)	0.767*** (0.171)	0.761*** (0.175)	-1.128 (2.604)
ln_populexporter	-230.432***	(omitted)	-181.710***	-53.626	(omitted)	-141.936***

	(50.758)		(14.370)	(48.463)		(19.406)
contig	1.682*** (0.220)	1.683*** (0.225)	-1.033 (1.427)	2.377*** (0.201)	2.349*** (0.195)	1.347 (1.280)
comlang	1.126*** (0.344)	1.124*** (0.352)	-2.521** (1.087)	0.503*** (0.192)	0.414** (0.178)	0.737 (0.635)
colony_cis	0.518 (0.320)	0.506 (0.327)	-0.267 (0.554)	1.171*** (0.169)	1.108*** (0.161)	1.383*** (0.346)
eaeu_cis	-0.170 (0.598)	-0.136 (0.618)	-0.202 (0.542)	-0.220 (0.277)	-0.028 (0.248)	-0.135 (0.313)
sanction	-0.818 (0.582)	0.134 (0.522)	-0.683 (0.419)	0.294 (0.339)	0.145 (0.223)	-0.028 (0.253)
_cons	4349.874*** (959.296)	- 12.694** (5.635)	3434.623*** (296.777)	989.362 (913.501)	-26.699*** (6.173)	2691.214*** (374.129)
R^2	0,5996	0,6051	0,7907	0,7975	0,8369	0,8242
Наблюдения	201	201	201	264	264	264

Замечания: *, **, *** показывают значимость на уровне <10%, <5% и <1%. Результаты изменяющихся во времени фиксированных эффектов стран не приведены в связи с ограничением размера таблицы. Надежные (robust) стандартные ошибки представлены в скобках. Бинарные переменные интерпретируются как полуэластичности, и рассчитываются по формуле $(\exp(\beta_i) - 1) \cdot 100\%$, где β_i - оцениваемый коэффициент.

Краткое изложение результатов OLS и PPML для модели России представлено в таблице 3.7. Наиболее предпочтительными для продуктовых секторов являются оценки, выполненные с использованием метода фиксированных эффектов PPML. Полученные результаты в целом подтверждают наши гипотезы и показывают следующее.

Экспорт положительно связан с ВВП России, т.е. с ростом ВВП растет и российский экспорт.

Для расстояния получен результат, согласующийся с гипотезой, хотя и не значимый.

Величина тарифа в стране-импортере отрицательно связана с экспортом. Действительно, чем выше тарифы в стране-импортере, тем выше цена внутреннего рынка, и спрос на более дешевую продукцию в такой стране, скорее всего, должен быть высоким.

Обменный курс рубля имеет отрицательный знак по отношению к объемам экспорта, т.е. с увеличением стоимости доллара США в рублях внешний спрос на сыр сократился. В данном случае стоит обратить внимание на положительные оценки, полученные для OLS. Следовательно, этот неожиданный результат можно

объяснить тем, что наблюдения с нулевым экспортом для стран, с которыми Россия торговала ранее, могли повлиять на полученную оценку.

Население страны – импортера отрицательно связано с величиной экспорта, т.е. с ростом населения на 1 п.п., экспорт снижается на 1.128 п.п. Другими словами, объемы экспорта снижаются при торговле с более населенными странами.

Население в России также отрицательно связано с экспортом. Это связано с тем, что демографические процессы снижения численности населения, которые продолжались до 2015 года, происходили одновременно с увеличением экспорта.

Гипотеза о том, что спрос на экспорт растет с наличием общей границы у торговых партнеров, подтвердилась. Влияние общего языка также оказалось положительным фактором, вместе с тем, оценки, полученные с помощью fixed effects PPML, и в первом и во втором случаях имеют низкую значимость.

Развитие экспорта положительно связано с членством стран в СНГ, однако для стран-членов ЕАЭС оценки отрицательны, что свидетельствует о снижении доли стран ЕАЭС с ростом российского экспорта.

Оценка, выполненная для санкций, отрицательна, т.е. снижение санкций, скорее всего, будет стимулировать рост отечественного экспорта, т.е. принятая гипотеза подтвердилась.

3.5.2. ЕАЭС

Таблица 3.8

Результаты оценки модели для ЕАЭС

Переменные	OLS			PPML		
	OLS	OLS, year dummy	OLS, fixed effects	PPML	PPML, year dummy	PPML, fixed effects
ln_gdpimporter	0.697*** (0.143)	0.389** (0.166)	-	0.622*** (0.125)	0.188* (0.108)	-
ln_gdpexporter	0.143 (0.193)	- 1.324*** (0.389)	-	0.029 (0.140)	-1.205*** (0.270)	-
ln_distance	- 0.561*** (0.206)	- -0.420** (0.201)	-3.066*** (0.366)	-0.581*** (0.153)	-0.274* (0.148)	- 3.547*** (0.221)
ln_tariff	- 0.233*** (0.059)	- 0.207*** (0.061)	-0.322*** (0.057)	-0.224** (0.064)	-0.236*** (0.059)	- 0.226*** (0.061)

ln_exchangerate	0.067 (0.099)	0.398*** (0.118)	0.197** (0.082)	0.656*** (0.109)	0.856*** (0.100)	0.151** (0.067)
ln_populimporter	- 0.629*** (0.226)	-0.137 (0.264)	10.499*** (2.423)	0.074 (0.191)	0.607*** (0.170)	-3.026 (2.092)
ln_populexporter	0.490 (0.344)	2.750*** (0.613)	1.897*** (0.159)	1.437*** (0.280)	3.244*** (0.491)	2.052*** (0.086)
contig	1.181*** (0.246)	1.341*** (0.241)	-0.684 (0.419)	1.355*** (0.285)	1.649*** (0.220)	- 1.318*** (0.314)
comlang	0.586* (0.304)	0.546* (0.295)	-0.271 (0.552)	1.355*** (0.233)	1.587*** (0.241)	-0.674 (0.423)
colony_cis	0.910** (0.349)	0.661* (0.341)	-1.244** (0.623)	1.598*** (0.411)	0.792** (0.309)	0.940*** (0.303)
eaeu_cis	0.218 (0.460)	0.527 (0.462)	0.076 (0.407)	-0.684*** (0.246)	-0.581** (0.280)	0.432** (0.167)
sanction	0.267 (0.360)	1.018 (0.655)	0.126 (0.314)	-0.113 (0.155)	1.835*** (0.499)	0.265*** (0.085)
_cons	0.067 (4.770)	- 28.273*** (7.905)	- 159.965*** (35.659)	-29.308*** (5.446)	- 55.181*** (7.612)	42.750 (29.953)
R ²	0,4030	0,4724	0,6122	0,9198	0,9333	0,9251
Наблюдения	324	324	324	424	424	424

Замечания: *, **, *** показывают значимость на уровне <10%, <5% и <1%. Результаты изменяющихся во времени фиксированных эффектов стран не приведены в связи с ограничением размера таблицы. Надежные (robust) стандартные ошибки представлены в скобках. Бинарные переменные интерпретируются как полуэластичности, и рассчитываются по формуле $(\exp(\beta_i) - 1) \cdot 100\%$, где β_i - оцениваемый коэффициент.

Основные результаты OLS и PPML для модели ЕАЭС представлены в таблице 3.8. Полученные результаты в целом показали следующее.

ВВП страны-партнера положительно связан с уровнем экспорта стран-членов ЕАЭС. В данном случае экспортные поставки стран ЕАЭС в большей степени ориентированы на страны с более высокой величиной ВВП.

Для ВВП экспортера оценка, полученная с PPML с переменными времени – отрицательна, т.е. страны ЕАЭС с относительно меньшим ВВП предпочитают больше экспортировать.

Расстояние снижает объемы экспорта.

Оценки влияния величины тарифа в стране-импортере существенны и во всех случаях отрицательны.

Обменный курс валюты экспортера положительно связан с объемами экспорта стран ЕАЭС, т.е. ослабление обменного курса страны-экспортера, как и следовало ожидать, стимулирует экспорт²².

Спрос на экспорт, в среднем, растет противоположно населению торгового партнера. Т.е., также как и в случае для российского экспорта, экспорт стран ЕАЭС возрастает в менее населенные страны.

Наличие общей границы у торговых партнеров отрицательно связано с экспортом (PPML fixed effects), что свидетельствует о том, что страны предпочтительно экспортируют в страны, не имеющие общей границы; влияние общего языка, также отрицательно по отношению к экспорту.

Объяснение первому, вероятно, состоит в том, что в модели учитываются наблюдения для стран, которые раньше торговали со странами ЕАЭС и не имели общей границы. Что касается знания общего языка, то в соответствии с базой СЕРП, общий язык у стран СНГ и даже ЕАЭС практически отсутствует, в то время на практике, как правило, в качестве общего используется русский язык.

Развитие экспорта также положительно связано с членством стран в СНГ, для стран-членов ЕАЭС оценка PPML fixed effects положительна и значима, что свидетельствует о важности фактора ЕАЭС для развития экспорта стран торгового блока.

Оценка, выполненная для санкций, показывает значимую и положительную связь с экспортом, т.е. влияние санкций в итоге является стимулом к развитию экспорта стран ЕАЭС. Эта оценка в совокупности с оценкой для России также подтверждает нашу гипотезу.

Выводы

Из анализа текущего состояния российского рынка сыра установлено, что продовольственное эмбарго и санкции привели к образованию дефицита сыра и

²² Вместе с тем намеренное ослабление курса национальной валюты может привести к снижению доходов населения страны. Поэтому, предполагаемые сценарии по ослаблению курса нуждаются в чрезвычайно тщательной проработке возможных последствий.

сырной продукции на внутреннем рынке, что, главным образом, способствовало росту отечественного производства при снижении объемов экспорта.

Основными проблемами российского рынка сыра являются нехватка молочного сырья и его низкое качество. Проблема доступа производителей к качественному молочному сырью преимущественно стимулировала производство сыра более низкого качества и, как следствие, по более низкой цене с использованием большего количества немолочных заменителей жиров, таких, например, как пальмовое масло.

Оценки гравитационной модели показали количественное влияние факторов более общего порядка на развитие экспорта сыра в России и странах ЕАЭС – обменного курса национальной валюты, общей границы и языка со странами-импортерами (для России), процессов региональной интеграции (СНГ и ЕАЭС), санкций и продовольственного эмбарго, а также величины импортных тарифов в странах - импортерах.

Раздел 4. Импортозамещение в мясном подкомплексе России

4.1.Тенденции импорта мяса в условиях санкций

Важное значение в питании населения страны играют мясная и молочная продукция, поэтому в последние годы наращивалось их производство, однако в 2015 г. не удалось преодолеть тенденцию снижения поголовья крупного рогатого скота: на конец года его численность в хозяйствах всех категорий составила 19 млн. голов против 19,3 млн. в 2014 г. Поголовье свиней увеличилось на 9,6% и составило 21,4 млн., поголовье птицы возросло на 3,8% и достигло 547,2 млн. голов против 527,3 млн. голов в 2014 г.

В 2015 г. производство скота и птицы на убой (в живой массе) увеличилось до 13,5 млн. т против 12,9 млн. т в 2014 г., а молока сохранилось на уровне 2014 г.

Основным поставщиком мяса в стране являются сельскохозяйственные предприятия: их удельный вес составил 71,1% в 2015 г. к общему объему производства в хозяйствах всех категорий. Доля хозяйств населения снизилась с 27,4% в 2014 г. до 25,4% в 2015 г. Что касается производства молока, то здесь картина выглядит иначе. Сельскохозяйственные предприятия в 2015 г. занимали 47,8% от общего производства, а доля хозяйств населения снизилась до 45,6% против 47,1% в 2014 г.

Сложившаяся ситуация с продовольственным обеспечением России с учетом сложного международного положения, ухудшением экономической и политической обстановки в мире ставит со всей остротой проблему импортозамещения в центр решения вопроса о продовольственной безопасности России. Это объясняется тем, что по некоторым продуктам питания высока еще доля импорта. Так, в 2014 г. доля импорта в животном масле составила 34,4%, в сырах – 37,3% (табл. 4.1).

Таблица 4.1.**Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах, %**

	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица	45,9	33,7	30,3	26,2	19,8
из них мясо птицы	47,4	18,2	14,0	12,8	10,2
Консервы мясные	24,3	17,1	25,1	20,0	13,7
Масло животное	35,8	32,3	34,2	35,9	34,4
Растительные масла	31,9	23,9	16,3	19,0	14,7
Сыры	46,5	47,4	47,8	48,0	37,3
Сахар	10,0	5,4	5,3	8,2	7,4

Источник: Росстат

В 2015 году ситуация с импортом мясо-молочной продукции изменилась. В связи с чем доля импорта в их товарных ресурсах снизилась.

Большое значение в структуре производства мяса играет говядина и телятина. Однако за годы реформ удельный вес говядины существенно сократился. Так, если в 1990 г. удельный вес ее составлял 42,8%, то в 2014 г. снизился до 18,1%. Это отразилось на объемах импорта мяса крупного рогатого скота. В последние годы объемы этого вида мяса сократились.

Импорт мяса крупного рогатого скота в 2014 г. снизился по сравнению с 2012 г. на 28,1 тыс. т. Особенно резко за анализируемый период произошло сокращение импорта из Австралии, Испании, Италии, Литвы, США и Уругвая (табл. 4.2).

Нынешний главный поставщик мяса крупного рогатого скота (Бразилия) в 2014 г. практически сохранил свой объем, но его удельный вес достиг 49,3% против 47,4% в 2013 г. Возросла доля в общем объеме импорта Беларуси – в результате чего удельный вес ее возрос в 2014 г. до 14,8%.

Значительные изменения в географии поставщиков мяса крупного рогатого скота произошли в 2015 г. Общий объем импорта этой продукции составил в этом году 417,2 тыс. т.

Таблица 4.2.

Импорт мяса крупного рогатого скота (свежее, охлажденное, мороженое)

Страны	2012 г.			2014 г.		
	Кол-во, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Кол-во, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
Всего	655,9	2948371	4,49	627,8	2699158	4,30
в том числе:						
Австралия	34,5	142798	4,14	2,2	16496	7,61
Германия	6,5	29724	4,57	5,5	18790	3,41
Беларусь	29,5	142657	4,83	93,1	399070	4,29
Бразилия	249,5	1113074	4,46	309,6	1333714	4,31
Дания	3,7	14792	4,00	1,8	7926	4,38
Испания	7,3	29987	4,11	1,4	5987	4,15
Италия	4,3	23206	5,40	0,5	2949	5,64
Литва	13,4	71081	5,30	6,6	29035	4,39
Молдова	3,15	13107	4,16	1,8	6758	3,77
США	46,45	237668	5,12	...	...	...
Украина	14,5	67334	4,64	13,3	43750	3,29
Уругвай	66,2	279026	4,21	23,5	102976	4,37

Источник: Росстат

Из Бразилии было завезено в 2015 г. 151,8 тыс. т мяса, или 36,4% от общего объема импорта. Существенно также увеличились поставки мяса крупного рогатого скота из Беларуси. Они достигли 117,2 тыс. т. В результате удельный вес ее составил 28,1% против 4,5% в 2012 г. Кроме того, 93,4 тыс. т мяса было завезено из Парагвая. Доля этих стран составила в 2015 г. 86,8%.

Стоимость 1 т мяса крупного рогатого скота, импортируемого в 2015 г., снизилась до 3,45 тыс. долл. США против 4,30 тыс. долл. США в 2014 г.

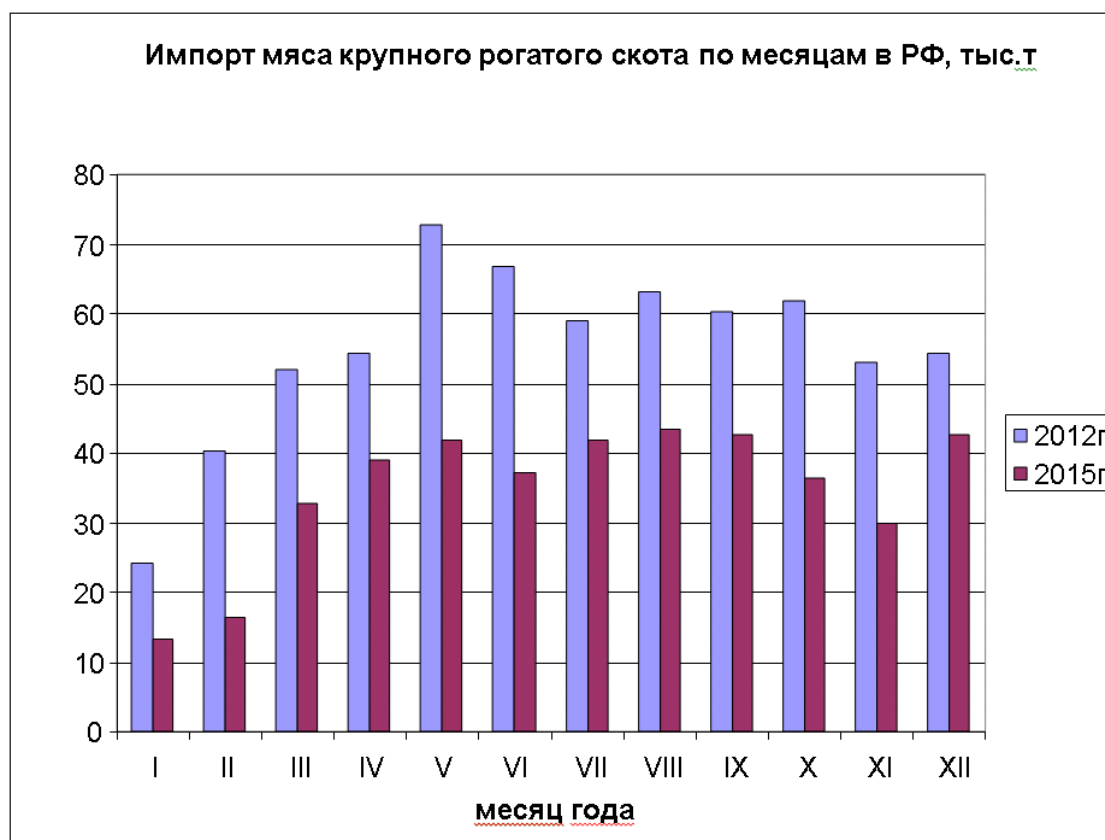
При анализе импорта мяса целесообразно исследовать зависимость влияния объема импорта от колебаний валютного курса. Для этих целей использовалась выборка импорта мяса по месяцам за 2012-2015 гг., а также коэффициент корреляции.

Изучение колебаний валютного курса вызвано тем, что в последнее время в конце или начале года в Российской Федерации происходит резкий скачок удорожания доллара. Так, в 2014 г. отношение стоимости доллара в декабре к июню составило 1,5, в 2015 г. – 1,3.

Импорт из-за роста доллара дорожает, цены на отечественные товары тоже начинают расти вслед за ростом цен на импорт, но все же растут не так быстро, а зарплата не растет или растет медленнее роста цен. Спрос на импорт падает и переключается на отечественные товары.

Изменение поставок мяса крупного рогатого скота по импорту в РФ за анализируемый период по месяцам представлено на рис. 4.1.

Рис. 4.1.



Источник: Росстат

Анализ импорта мяса крупного рогатого скота показал, что за анализируемый период существенно снизился его объем. Однако имеются существенные колебания по месяцам года. Максимальный объем импорта мяса крупного рогатого скота в 2012 г. пришелся на май: он составил в этом году 72,8 тыс. т. В 2015 г. максимальный объем был завезен в августе. Что касается минимальных поставок, то периоды совпали.

Исследование влияния курса доллара на объемы импорта мяса крупного рогатого скота показало, что в среднем за 2012-2015 гг. имеет место малая зависимость: $R=0,432$. Причем следует отметить, что по мере сокращения объема

импорта в РФ зависимость от курса валюты уменьшается. Так, в 2013 г. $R=0,72$, в 2014 г. $R=0,322$, в 2015 г. - $R=0,151$. Это связано с увеличением колебаний объемов импорта мяса крупного рогатого скота.

В последние годы в стране произошло значительное увеличение производства свинины. Так, в 2014 г. было произведено 2981 тыс. т свинины против 1569 тыс. т в 2000 году, то есть возросло на 90%. В результате удельный вес в 2014 году достиг 32,9%. Это естественно сказалось на объемах импорта. Импорт свинины в 2014 г. сократился по сравнению с 2012 г. на 364 тыс. т (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Импорт свинины (свежей, охлажденной, мороженой)

Страны	2012 г.			2014 г.		
	Количество, тыс. т	Стоимость , тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
Всего	735,1	2461649	3,35	371,1	1497647	4,0
в том числе:						
Бельгия	12,3	44599	3,62	1,2	4712	3,9
Беларусь	9,7	33909	3,50	9,9	52070	5,2
Бразилия	124,4	399552	3,21	185,1	797041	4,3
Германия	87,8	304919	3,47	3,7	14188	3,8
Дания	60,9	214407	3,52	5,6	21198	3,8
Ирландия	13,3	49345	3,71	2,2	8866	3,9
Испания	59,9	207333	3,46	-	-	-
Канада	181,2	574617	3,17	88,6	313488	3,5
Нидерланды	10,8	38225	3,54	1,2	4539	3,7
Польша	7,3	24167	3,31	1,0	3947	3,9
США	88,2	294119	3,33	19,9	83502	4,2
Франция	23,1	68076	2,95	2,0	6512	3,2

Источник: Росстат

Из США импорт сократился в 4,4 раза, Польши – в 7,3 раза, Франции – в 11,5 раза, Дании – в 10,9 раза, из Германии – 23,7 раза. Однако увеличился импорт свинины из Бразилии на 48,8%, из Беларуси – на 2,1%.

В 2015 г. тенденция импортозамещения в производстве свинины продолжилась. В Россию было импортировано 301,98 тыс. т свинины против 619,8 тыс. т в 2013 г.

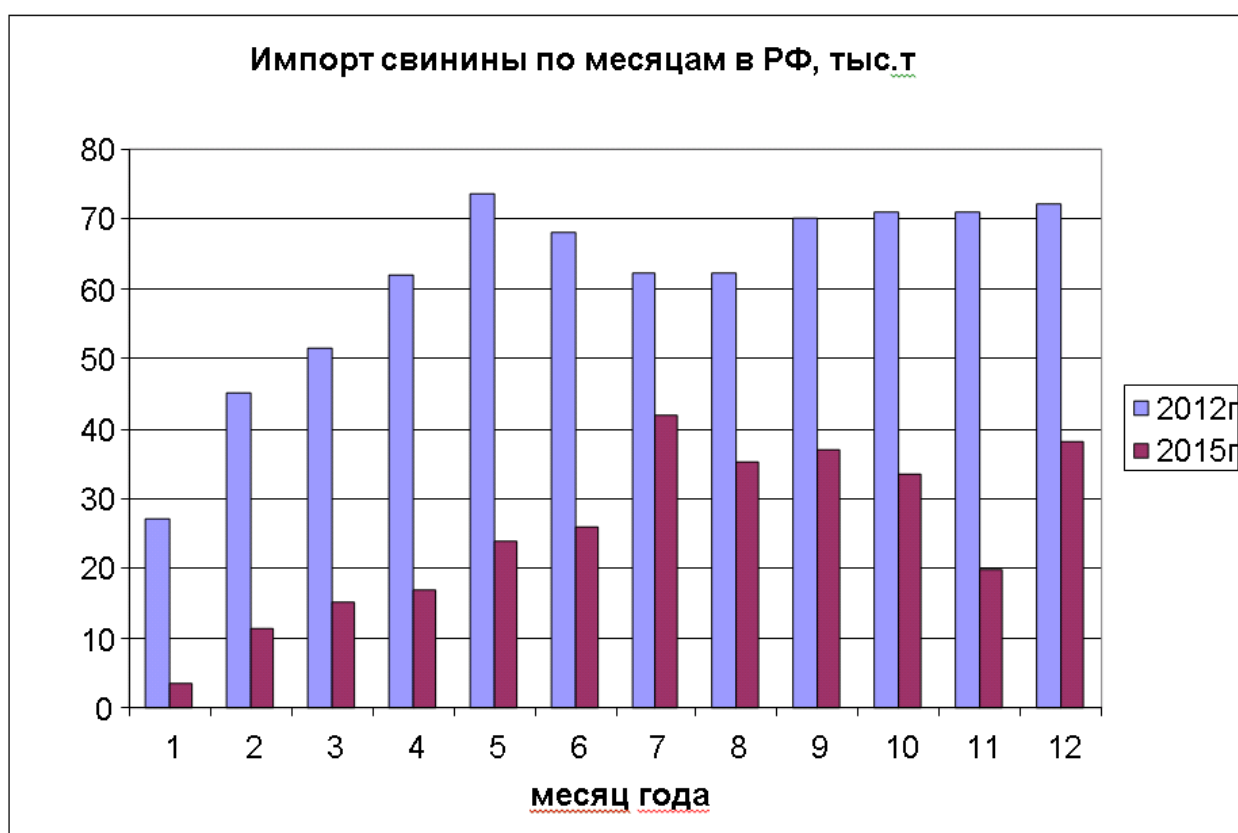
Основными поставщиками свинины в настоящее время являются Бразилия, Украина, Чили, Сербия и Китай. Их удельный вес в 2015 г. составил 98,8%.

Стоимость 1 т импортируемой свинины в 2015 г. составила в целом 3,1 тыс. долл. США, в том числе из Бразилии – 3,26 тыс. долл., из Украины – 2,05 тыс. долл., из Чили – 3,1 тыс. долл., из Сербии – 2,45 тыс. долл. США.

В 2015 г. практически прекратились поставки по импорту свинины из стран ЕС и США. Особо следует отметить Германию, которая в 2011 г. поставила в РФ 111,16 тыс. т свинины на сумму 305016 тыс. долл. США.

По месяцам, как показал анализ, импорт свинины значительно колеблется (рис. 4.2).

Рис. 4.2



Источник: Росстат

Максимальный объем поставок по импорту свинины был в 2012 г. в мае, а минимальный – в январе. Что касается 2015 г., то максимальный объем был в июле, минимальный – в январе.

По сравнению с мясом крупного рогатого скота по свинине имеет место более высокая зависимость от курса валюты. Так, в среднем за 2012-2015 гг. $R=0,604$. Наиболее высокая зависимость объема поставок свинины по импорту от курса

валюты была в 2013 г. ($R=0,764$), а низкая – в 2014 г. ($R=0,064$). Это связано с увеличением колебаний объемов импорта мяса свинины.

Важное место в настоящее время в рационе питания населения страны занимает мясо птицы.

Анализ импорта мяса птицы и пищевых субпродуктов домашней птицы показал, что в последние годы прослеживается тенденция к импортозамещению: если в 1995 г. импорт мяса птицы и пищевых субпродуктов домашней птицы составлял 825,4 тыс. т, то в 2014 г. его объем сократился до 449 тыс. т.

Основным поставщиком мяса птицы и пищевых субпродуктов домашней птицы до введения санкций являлись США, их удельный вес в 2012 г. составлял 50,4%. Однако после введения санкций картина коренным образом изменилась. Уже в 2014 г. доля США и Франции в импорте данной продукции сократилась до 33,3% (табл.4.4).

Таблица 4.4.

Импорт мяса птицы и пищевых субпродуктов домашней птицы

Страны	2012 г.			2014 г.		
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, долл.
Всего	527,9	840979	1593	449,0	791174	1762
в том числе:						
Бразилия	70,2	157018	2237	119,1	269864	2265
Беларусь	59,3			92,1	213604	2319
Венгрия	5,7	10767	1889	5,3	8747	1644
Германия	6,0	10322	1720	-	-	-
Нидерланды	9,8	14326	1462	12,0	14862	1241
Польша	5,2	6837	1315	2,0	2738	1339
США	266,2	339482	1275	137,7	163967	1191
Финляндия	5,6	7481	1336	3,9	4806	1230
Франция	30,2	35598	1179	11,8	11913	1009

Источник: Таможенная статистика

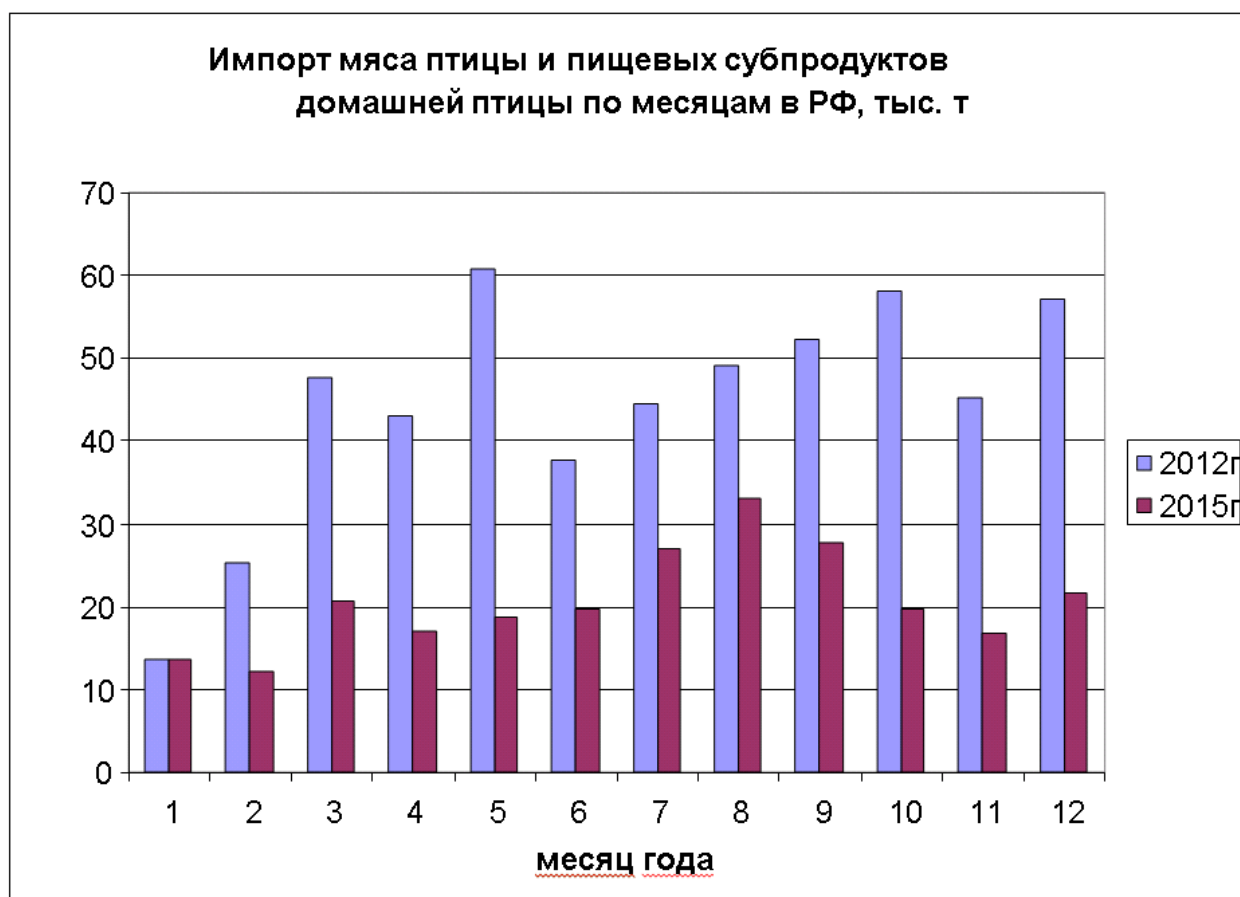
В результате изменения поставщиков мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы возросла цена 1 т импортируемой продукции в 2014 г. по сравнению с 2012 г. на 10,6%. Произошло это за счет увеличения поставок из Бразилии и Беларуси. Их доля возросла с 24,5% в 2012 г. до 47,0% в 2014 г.

В 2015 г. тенденция импортозамещения в птицеводстве России продолжалась. Объем импорта сократился до 247,65 тыс. т. Причем следует отметить, что Беларусь и Бразилия поменялись местами по объему импорта. Так, в 2015 г. из Беларуси было поставлено 115,6 тыс. т, а из Бразилии всего лишь 95,7 тыс. т. Из Турции было завезено 22,2 тыс. т, из Аргентины – 8,4 тыс. т, из Казахстана – 4,0 тыс. т, из Украины – 1,3 тыс. т.

Стоимость 1 т импортируемого мяса птицы и пищевых субпродуктов составила в 2015 г. 1433 долл. США.

Анализ показал, что в последние годы сократился разрыв в объемах импорта данной продукции по месяцам (рис. 4.3).

Рис. 4.3.



Источник: Росстат

Нами также выполнено исследование зависимости объема импорта мяса птицы и пищевых субпродуктов по месяцам от колебаний валютного курса.

Максимальный объем поставок по импорту в 2012 г. был зафиксирован в мае, в то время как в 2015 г. – в августе.

По мясу птицы зависимость объема поставок по импорту от колебаний валютного курса находится на уровне свинины. Так, в среднем за 2012-2015 гг. $R=0,612$. Однако также имеются колебания по годам. Так, максимальная зависимость имела место в 2013 г. ($R=0,803$), а минимальная – в 2015 г. ($R=0,176$).

Наряду с колебаниями валютного курса нами исследована зависимость объема импорта по месяцам от доходов населения за 2012-2015 гг.

Исследование показало, что зависимость значительно ниже, чем при анализе колебаний валютного курса. Так, в среднем за 2012-2015 гг. по мясу птицы $R=0,273$, по говядине - $R=0,388$. Однако имеются колебания в динамике. Например, по говядине в 2013 г. $R=0,889$. Объясняется это тем, что в 2015 г. доходы населения снизились и это отразилось на коэффициенте корреляции.

4.2. Оценка производственного потенциала животноводства.

В основу методического подхода положено формирование производственного потенциала (производства валовой продукции животноводства) в зависимости от площади используемых сельскохозяйственных угодий, условного поголовья, численности работников занятых в сельском хозяйстве. Используются данные Росстата за 2015 г.

Лимитирующим фактором, как показал анализ, в регионах страны является размер земельных ресурсов (сельскохозяйственных угодий). Например, в 2013 г. размер сельскохозяйственных угодий на человека составил в Волгоградской области 9,2 га, в Новгородской области – 1,1 га, во Владимирской области – 0,6 га, в Тамбовской области -2,4 га, в Краснодарском крае – 0,8 га, в Республике Северная Осетия – 0,5 га, в Оренбургской области – 5,2 га, в Алтайском крае – 4,4 га. Обеспеченность земель во многом определяет экспортные возможности региона, его место в территориальном разделении труда в области сельского хозяйства.

Условное поголовье – количество крупного рогатого скота, свиней, птицы и других животных рассчитанных по коэффициентам согласно нормативам Росстата.

Среднегодовая численность занятых, то есть трудовые ресурсы, приняты по данным Росстата. Введение трудовых ресурсов, как фактора, определяется тем, что животноводство должно перейти на инновационный путь развития. Это потребует модернизации отраслей животноводства. Для решения данной проблемы

необходимы высококвалифицированные специалисты. Однако в настоящее время имеется острый дефицит в них.

Анализ показал, что первый фактор включать в расчет не целесообразно, так как $R^2=0,25$. Следовательно, сельскохозяйственные угодья не влияют на объем валовой продукции животноводства. Их необходимо учитывать при разработке прогноза развития и размещения АПК. В этом случае они будут лимитирующим фактором. Однако это будет происходить не во всех регионах страны, так как около 40 млн. га были заброшены с 90-х годов прошлого столетия.

Иная картина, когда третий фактор (трудовые ресурсы) оказывает влияние на объем валовой продукции животноводства более существенно, так как $R^2=0,549$. Связь производства и трудовых ресурсов более значима.

Исследование показало, что рассмотренные второй и третий факторы объясняют 83,5% вариации валовой продукции животноводства. В результате было получено уравнение связи, которое имеет вид:

$Y=1253,2+49,18X_2+55,33X_3$	(2)
------------------------------	-----

По величине отклонений фактической выручки от расчетной по уравнению была проведена группировка регионов, которая показала причины различий и имеющиеся резервы роста. Выяснилось, что из 77 регионов только 24 используют производственный потенциал эффективно. Здесь сконцентрировано 36,2% сельскохозяйственных угодий, 58,4% условного поголовья животных, 38,2% работников сельского хозяйства. Производство продукции животноводства в среднем на регион в 2,2 раза выше, чем в группе регионов, неэффективно использующих производственный потенциал.

По результатам проведенного анализа нами выделены наиболее привлекательные для инвестирования регионы: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области, Краснодарский край, Татарстан, Удмурдская Республика, Омская область.

Наряду с группировкой, которая предложена нами с использованием регрессионного анализа, осуществлено ранжирование регионов страны с применением системы показателей.

Одним из показателей, определяющих возможности самообеспечения региона и вывозе его продукции, является коэффициент производства продукции в расчете на душу населения:

$K_p = \Pi_p : \Pi_c$	(3)
-----------------------	-----

где:

Π_p – производство продукции в регионе на душу населения;

Π_c – производство того же вида продукции на душу населения в среднем по стране.

Когда в регионе коэффициент производства продукции на душу населения превышает 1, то потенциально продукция может вывозиться; если такой коэффициент меньше 1, то этот вид продукции следует завозить в регион. Наряду со сравнительным уровнем производства на душу населения возможность ввоза определена и уровнем душевого потребления данного вида продукции в регионе.

Для региона, ввозящего определенные виды продукции, особо важное значение имеет коэффициент самообеспечения (K_c). Он исчисляется следующим образом:

$K_c = O : \Pi_n$	(4)
-------------------	-----

где:

O – уровень производства продукции за вычетом расхода на производственные нужды;

Π_n – потребность в продукции.

Коэффициент, равный 1, характеризует полное самообеспечение; коэффициент меньше 1 свидетельствует о том, что уровень обеспечения данным видом продукции недостаточен; больше 1 – наблюдается избыток данного вида продукции.

Уровень самообеспечения региона при сложившемся, а не нормативном уровне потребления, определяется по формуле:

$K_c = O : \Pi_\phi$	(5)
----------------------	-----

где Π_ϕ – фактический уровень потребления продукции.

Помимо указанных показателей, характеризующих потенциальные возможности вывоза и потребность в ввозе, фактическое участие региона в территориальном разделении труда в мясо-молочном подкомплексе отражается коэффициентом межрегиональной товарности (M_T). Характеризуя степень использования ресурсов региона для вывоза продукции, этот коэффициент определяется по формуле:

$M_T = Y_B : Y$	(6)
-----------------	-----

где

Y – объем производства продукции в регионе.

Y_B – объём вывозимой продукции из региона

Динамика структуры вывоза и ввоза по отдельным видам продукции мясо-молочного подкомплекса и показателей самообеспечения региона характеризуется устойчивостью продовольственных и сырьевых связей, направлениями и интенсивностью происходящих в них сдвигов. Для определения потенциальных поставщиков животноводческой продукции в другие регионы и на экспорт проанализированы показатели предложенной системы. Из них особый практический интерес имеет коэффициент самообеспечения. Для этого нами использовались балансы производства и потребления мясопродуктов и молокопродуктов на территории РФ, а также межрегиональные производственные связи.

В группу потенциальных поставщиков мясных и молочных продуктов в ближайшей перспективе могут быть: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Саратовская, Омская области, Краснодарский и Ставропольский края, Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Алтайский край, Чувашская и Удмуртская Республики.

Процесс формирования зон производства продукции животноводства и углубление специализации регионов на производстве выгодных для них видов животноводческой продукции призван ускорить развитие рыночных отношений в АПК при активном воздействии на них государства. Использование региональных резервов производства животноводческой продукции явится основой решения

стратегической задачи устранения зависимости России от импорта продовольствия и развития экспорта.

4.3. Приоритетные направления развития животноводства

Важное значение среди приоритетных направлений развития животноводства страны занимает концентрация и специализация производства.

За последние двадцать пять лет произошло разукрупнение животноводческих предприятий, снижение обеспеченности квалифицированными кадрами и материальными ресурсами, что оказало негативное влияние на уровень концентрации производства и привело к снижению эффективности его функционирования. Однако практика показывает, что с увеличением производства растет продуктивность животных, снижаются издержки производства, растет рентабельность. При этом следует отметить, что с внедрением инновационных технологий изменяется и уровень оптимальной концентрации в животноводческих предприятиях, как правило, в сторону его увеличения.

Решающим фактором динамического развития животноводства всегда была и остается кормовая база. Для его успешного развития и повышения продуктивности животных важной и пока еще не решенной остается проблема повышения общего уровня обеспеченности скота кормами и особенно белком, в первую очередь, высокоценным.

Главным же недостатком является несбалансированность рационов по белку и другим элементам питания. Недостаток и низкое качество сена, сенажа и пастбищных кормов в значительной степени восполняется за счет фуражного зерна. Поэтому самой неотложной задачей в развитии животноводства является интенсификация кормопроизводства. Для повышения продуктивности и лучшего использования кормовых угодий предстоит восстановить семеноводство трав, шире использовать уплотненные и повторные посевы, более эффективно применять имеющиеся фуражные ресурсы, упорядочить расход зерна на корм скоту.

Изучение фактического состояния лугопастбищных угодий показывает, что половина их общей площади в настоящее время непригодна для хозяйственного использования. В этой связи необходимо провести инвентаризацию

лугопастбищных угодий, разработать комплекс мероприятий по их улучшению и дальнейшему использованию. Наиболее целесообразно отвести данные земли для развития мясного скотоводства, табунного коневодства и выпаса скота, находящегося у населения. При невозможности эффективного использования природных кормовых угодий часть их можно перевести в другие категории земель (многолетние насаждения, лесопосадки и т. д.).

Большое значение в укреплении кормовой базы животноводства имеет повышение урожайности кормовых культур (кукурузы, сои, ячменя и др.), возделываемых на пашне, а также развитие производства комбикормов. Чтобы выработать полноценные комбикорма, например, для птицы, необходимо включать в них 65% зерновых, из них 36% пшеницы, 23% кукурузы, 6% ячменя.

Увеличение производства объемов мяса в стране обуславливает необходимость обоснования наиболее эффективных направлений животноводства.

Проблему обеспечения населения мясом целесообразно решать в первую очередь за счет тех отраслей животноводства, в которых на производство единицы продукции затрачивается меньше кормов, труда и инвестиций.

Практика показала, что основным направлением совершенствования структуры производства мяса в стране должно быть ускоренное развитие птицеводства и свиноводства. Что касается свиноводства, то в этом направлении определенные сдвиги имеются. Так, производство свинины увеличилось в 2014 г. по сравнению с 2000 г. на 90%.

Большим резервом повышения эффективности прироста живой массы бройлеров при одновременном снижении затрат кормов является улучшение генетического потенциала используемых кроссов. В перспективе предполагается существенно повысить среднесуточный прирост живой массы бройлеров за счет этого фактора.

Одним из направлений ресурсосбережения в животноводстве является развитие специализированного мясного скотоводства, занимающее значительную долю в мировом производстве говядины. Эта подотрасль имеет целый ряд преимуществ (малая капиталоемкость, низкие трудозатраты). Кроме того, мясное скотоводство по потребностям в кормах соответствует природно-климатическим условиям многих регионов страны, характеризующихся высоким удельным весом пастбищ.

В целях использования этих преимуществ за годы реформ в ряд регионов страны из Франции, Дании, Голландии, Австралии было завезено племенное поголовье специализированного мясного скота.

Для обеспечения потребности населения страны в перспективе до 2030 г. развитие мясного скотоводства должно стать приоритетным направлением, так как альтернативы нет.

В стране в перспективе будет осуществляться процесс совершенствования существующих пород крупного рогатого скота, свиней, птицы и овец, путем создания новых типов, линий при сохранении генофонда малочисленных пород. Племенная работа будет организована на основе разведения, ориентированной на максимальное использование селекционных достижений в каждой породе.

В свиноводстве широкое применение получит гибридизация, которая позволяет сократить сроки выращивания и откорма свиней. Это даст возможность при тех же затратах кормов получать дополнительное количество свинины. В регионах страны будут созданы селекционно-гибридные центры.

В птицеводстве рост объемов производства продукции будет происходить на основе современных высокопродуктивных кроссов, прогрессивных технологий выращивания птицы и более полного использования имеющихся мощностей птицефабрик яичного и бройлерного направления.

Не менее важное значение в мясо-молочном подкомплексе имеет совершенствование промышленной переработке молока. Это объясняется тем, что в настоящее время еще не на должном уровне используются все компоненты молока при переработке.

Необходимо также больше внимания уделять вопросам госрегулирования в АПК.

Важной задачей государственного регулирования выступает достижение и поддержание паритета в отношениях обмена между животноводством и отраслями, производящие средства производства перерабатывающими животноводческую продукцию и торговлей. На начальном этапе рыночных реформ Правительство РФ пустило этот вопрос на самотек. Возникший диспаритет цен привел к тяжелым финансовым последствиям для большинства сельских производителей. Темпы

роста цен и тарифов на продукцию этих отраслей были намного выше, чем рост закупочных цен в животноводстве.

В результате падает доля товаропроизводителей в конечной продукции мясо-молочного подкомплекса, сдерживается потребительский спрос. Таким образом, страдает сельскохозяйственный производитель и перерабатывающие предприятия, а также потребитель. В выигрыше только торговля.

Для восстановления паритетности обмена необходимо государственное регулирование цен и тарифов естественных монополий. При формировании закупочных цен целесообразно определять реальные затраты основной массы животноводов и обеспечивать им возмещение издержек на уровне общественно необходимых затрат с помощью специальных государственных дотаций.

Целесообразно, чтобы часть дополнительного дохода, образующегося вследствие либерализации цен на продовольственные товары, из торговли была перемещена в сферы производства и переработки животноводческой продукции. Поэтому в стране нужен новый закон о торговле, который защитил бы отечественного производителя от монопольных накруток, а покупателя – от зашкаливания розничных цен.

Мировой опыт показывает, что восстановление уровня производства и выход из кризиса не могут быть достигнуты без оздоровления государственной амортизационной политики. При огромном объеме основных фондов в животноводстве использование фонда амортизации на инвестиции могло стать весьма значительным фактором экономического роста. Вместе с тем средства амортизационного фонда используются в ряде случаев на другие цели. Поэтому законодательным актом необходимо запретить использовать фонд амортизации для иных целей, кроме воспроизводства основных фондов.

Зарубежный опыт показывает, что на мировых рынках выживает компания с устойчивыми интеграционными связями. Например, в США еще в прошлом столетии на основе вертикальной интеграции производилось свыше 90% бройлеров.

За рубежом интенсивно осуществляется не только процесс интеграции, но и кооперации. В среднем через кооператив в Скандинавских странах проходит 75-80% товарной продукции сельского хозяйства. Особенно это касается

животноводства. В Дании и Финляндии примерно 80% молока идет через кооперацию, а в Швеции – практически 100%. В Швеции кооперативам принадлежит 100% молочной и 80% мясной промышленности. В Голландии через кооперативы проходит вся молочная продукция.

Во Франции кооперация охватывает более половины всего рынка сельскохозяйственной продукции. Кооперативы осуществляют не только сбыт основной части сельскохозяйственной продукции. Так, во Франции 57% молока перерабатывается в кооперативах.

Таким образом, кооперация является одним из важных системообразующих элементов обеспечения роста продовольствия.

В России процесс интеграции и кооперации должен быть магистральным путем для вывода из кризисного состояния мясо-молочного подкомплекса. Однако для успешного решения этой проблемы необходима поддержка государства.

Особо следует рассмотреть интеграцию в АПК стран ЕАЭС, так как для дальнейшего развития торговых связей между странами союза необходимо изыскать дополнительные экспортные возможности России. Это объясняется тем, что в Армению, например, в 2015г. экспорт мяса птицы составил из США 21,2 тыс т, из Украины – 3,1 тыс.т., Бразилии – 4,4 тыс.т. Аналогичная картина имеет и по импорту мяса птицы в Киргизию. Так, например, из США было завезено 8,8 тыс т., из Украины 3,6 тыс т.

В связи с ростом производства мяса птицы в России, а также снижение реальных доходов населения в ближайшие годы, появится возможность увеличить экспорт этих видов мяса не только в страны ЕАЭС, но и Ближнего Востока. При этом следует отметить, что в последние годы в российском птицеводстве стали больше внимания уделять выработке халяльной продукции.

Таким образом, интеграция в АПК стран ЕАЭС позволит расширить торговые связи и будет способствовать повышению эффективности функционирования продовольственного хозяйства стран ЕАЭС.

Раздел 5. Российский продовольственный экспорт: тенденции, возможности, перспективы (на примере рынка зерна)

В разделе рассмотрены проблемы развития российского продовольственного экспорта в эпоху неоглобализации, формирования межгосударственных и трансконтинентальных зон свободной торговли, усложнения региональных и мирохозяйственных экономических отношений.

На протяжении долгих лет Россия оставалась государством, импортирующим продовольствие во все возрастающих масштабах, несмотря на объективные предпосылки к самообеспечению по большинству продуктов питания. Ситуация начала кардинально меняться лишь в последние годы и вызвано это было во многом внешними причинами: введением санкций со стороны ряда западных стран и ответных мер российского правительства, предусматривающих, в частности, продовольственное эмбарго на продукцию из этих государств. В результате ослабло давление на отечественных производителей дотируемого западного продовольствия, реально возросла государственная поддержка аграрной отрасли, начала постепенно меняться к лучшему социально-экономическая ситуация в сельском хозяйстве.

И тут неожиданно обнаружилось, что при надлежащей стартовой поддержке российский аграрный сектор способен стать одним из локомотивов развития всей экономики, обеспечить не только импортозамещение и продовольственную независимость страны, но и поставлять продукцию за ее пределы, внося достойный вклад как в пополнение государственного бюджета, так и в решение актуальных международных проблем борьбы с голодом и недоеданием.

В результате 15-летнего динамичного роста аграрная экономика обеспечила России выход на шестое место в мире по продовольственному экспорту после таких крупнейших производителей как США, ЕС, Бразилия и некоторых других. Причем это произошло в условиях набирающих силу процессов неоглобализации, связанных, в частности, с формированием трансконтинентальных зон свободной торговли и торгово-инвестиционных партнерств, охватывающих десятки стран в различных регионах мира и меняющих всю структуру международной торговли.

Если раньше объемы российского продовольственного экспорта на порядок уступали размерам продовольственного импорта, то теперь положение почти выровнялось. В 2015 г. экспорт продовольствия составил уже около 20 млрд долларов, а его импорт – 26 млрд. То есть, наша страна постепенно превращается из глобального мирового импортера продуктов питания в одного из важнейших экспортеров продовольствия и растительного сырья. В то же время стремительно растет мировой спрос на продовольствие, дефицит которого остро ощущается в слаборазвитых странах Африки, Азии и Латинской Америки, а также в многочисленных зонах военных конфликтов и политической нестабильности. Это делает российский экспорт особенно востребованным и необходимым.

В стратегическом плане можно обозначить три основные потенциальные группы отечественной экспортной продукции – зерно, мясо и вино.

Зерно уже сейчас занимает около 40% всего нашего продовольственного экспорта. Пока, в основном, это пшеница (80% зернового экспорта), однако в будущем можно предположить некоторое увеличение поставок также и кормового зерна (кукурузы, ячменя) при безусловном обеспечении растущих внутренних потребностей российского животноводства.

По мясным продуктам наиболее перспективными экспортными позициями представляются свинина и мясо птиц, хотя в дальнейшем не исключены зарубежные поставки говядины, баранины и других видов мяса конкретным потребителям.

Вино стремительно выдвигается на экспортные позиции благодаря уникальным природно-климатическим возможностям Крыма, Краснодарского края, отдельных территорий Северного Кавказа. Особенность виноградарства и виноделия заключается в том, что ни одна другая сельскохозяйственная подотрасль не дает в расчете на единицу площади столько валовой продукции и дополнительных рабочих мест. Одновременно, виноградарство – одна из самых капиталоемких аграрных подотраслей. Средства, затраченные на закладку виноградников, как минимум на четыре года выводятся из хозяйственного оборота. Кроме того, в начальный период требуется еще и ежегодные дополнительные затраты на уход за молодыми насаждениями, установку шпалер и т.д. Однако, в конечном итоге, все эти вложения окупаются с высокой эффективностью и в условиях благоприятного

климата и правильной агротехники обеспечивают стабильный доход и занятость местного населения.

Еще одним уникальным экспортным продуктом может оказаться в будущем обычная пресная вода. Ее недостаток для бытовых и оросительных нужд становится все более острой проблемой в соседних с Россией государствах Центральной Азии, климатический и почвенный потенциал которых позволяет выращивать здесь при орошении высокие урожаи теплолюбивых сельскохозяйственных культур.

Прорабатывается, в частности, идея совместного инвестиционного проекта трех стран – России, Китая и Казахстана по переброске пресной воды из Алтайского края через казахстанскую территорию в страдающий от засухи Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Одновременно, его реализация дала бы возможность модернизировать существующую оросительную систему в Кулундинской низменности Алтайского края с потенциалом орошения более 100 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий, износ которой сейчас достигает 80%. При всей сложности и затратности такого рода проектов, их поэтапная реализация силами нескольких заинтересованных государств может создать, в частности, благоприятные предпосылки для постепенного возрождения на современной инновационной основе системы орошаемого земледелия на юге России.

Рассмотрим основные тенденции и проблемы продовольственного экспорта на примере рынка зерна, где российские внешнеторговые позиции выглядят на сегодняшний день наиболее убедительно.

География зернового экспорта ежегодно расширяется и охватывает около 100 стран мира. Основные потребители российской пшеницы представлены в табл. 5.1.

В пятерку крупнейших зерновых импортеров традиционно входят Египет, Турция, Иран, Азербайджан, Бангладеш. За последние 10-15 лет поставки российской пшеницы в эти страны увеличились с 30-100 до 1000-4500 тыс. тонн или примерно в 30-40 раз и продолжает расти. Есть планы, в частности, по строительству крупного международного зернового терминала в Египте, с помощью которого российское зерно будет распределяться нужными партиями во многие страны Ближнего Востока.

Таблица 5.1

Экспорт пшеницы из России, тыс. тонн

Страны	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Всего	1638	10320	11848	20966
Египет	30	2879	4841	4534
Турция	95	43	1453	3066
Иран	0	93	344	1513
Азербайджан	138	816	125	1225
Бангладеш	0	507	141	892
ЮАР	0	0	0	876
Нигерия	0	0	0	866
Йемен	0	654	401	673
Грузия	153	550	362	488
Кения	0	203	259	476
ОАЭ	0	55	93	414
Ливия	0	57	385	373
Ливан	15	334	190	352
Судан	0	40	134	336
Израиль	156	312	438	331
Танзания	0	275	195	326
Иордания	0	152	358	288
Оман	0	31	44	241
Шри-Ланка	0	0	5	236
Индонезия	0	150	72	233
Латвия	0	0	0	231
Мозамбик	0	0	22	231
Армения	17	21	241	224
Греция	263	263	49	192
Конго	0	0	0	183

Страны	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Дубай	0	0	3	167
Албания	14	219	159	151
Мексика	0	0	0	143
Сенегал	0	0	0	113
Италия	367	406	46	108
Малави	0	0	0	106
Испания	5	37	0	105

Источник: Центр международной торговли.

С методической и территориальной точки зрения можно выделить 5 основных групп стран-импортеров. Это Северная Африка и Ближний Восток; Центральная и Южная Африка; Юго-Восточная Азия; Европа и Америка.

Североафриканские и ближневосточные государства – наиболее крупные и стабильные потребители российского зерна и в этом смысле их особая роль и значение сохраняются и в дальнейшем. Ведется, например, подготовка договора о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Ираном, что, безусловно, позволит расширить взаимовыгодный товарообмен с этим государством, в том числе и продовольствием: зерном, а в дальнейшем и мясом со стороны ЕАЭС и России, морепродуктами, сухофруктами, субтропическими фруктами и овощами со стороны Исламской республики. При этом, практика торговых отношений Ирана и России показывает, что для их активизации в условиях санкций необходимы порой нестандартные экономические решения и новые финансовые институты, независимые от курсов западных валют и оперирующие преимущественно рублем, иранским риалом, а также валютами основных стран-импортеров иранской нефти (Китая, Индии, Японии). В частности, в этих условиях целесообразно было бы создание российско-иранского банка развития, позволяющее решить многие из накопившихся за годы санкций проблем и придать дополнительный импульс взаимовыгодной торговле, в том числе в продовольственной сфере.

Центральная и Южная Африка – напротив, относительно новый и весьма перспективный для нашего экспорта регион, продовольственное положение

многих стран которого весьма критично. Расширение экспортных поставок во многом сдерживается ввиду низкой платежеспособности наиболее бедных и нуждающихся в продовольствии государств. На первых порах, возможно, часть поставок сюда будет осуществляться по линии гуманитарной помощи и специальных соглашений. Крупнейшие потребители – ЮАР, Нигерия, Кения, Танзания.

Бурное экономическое развитие переживают сейчас страны юго-восточной Азии. Жизненный уровень населения постепенно возрастает, разнообразнее становится структура питания. Растущий потребительский спрос, в свою очередь, выступает катализатором импорта продовольствия, поскольку собственные земельные ресурсы региона весьма ограничены. Поставки российского зерна значительно возросли, в частности, в Бангладеш, Шри-Ланку, Индонезию. Разрабатываются программы существенного расширения торгово-экономического сотрудничества и с другими государствами. В 2015 г. заключено соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. Предполагается также обеспечить сопряженное развитие Евразийского экономического союза и проекта Экономического пояса Шелкового пути, с тем, чтобы в дальнейшем выйти на формирование зон свободной торговли с Китайской Народной Республикой, а также ведущими странами АТЭС.

Кроме того, в начале 2016 г. 12 государств (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, США, Сингапур, Чили и Япония) подписали соглашение о создании так называемого Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП), в рамках которого предполагается введение общих для всех участников торгово-инвестиционных и социально-трудовых стандартов, отмену таможенных пошлин на товары и услуги. О значимости нового соглашения говорит тот факт, что на долю вошедших в него государств приходится почти 40% мирового ВВП и около четверти мирового торгового оборота. Помимо тарифной либерализации, соглашение включает дополнительные договоренности, охватывающие сферы услуг, инвестиций, нетарифных барьеров, конкурентной политики и субсидий. Особая важность происходящих здесь процессов заключается в их непосредственной близости от наших дальневосточных рубежей, обустройству которых Россия в последние годы уделяет первостепенное внимание,

с полным основанием рассматривая их в качестве ключевого звена во взаимодействии между Европой и юго-восточной Азией.

Вследствие санкций общий объем товарооборота Российской Федерации с Европейским союзом только за 2015 г. сократился на 33%, при падении инвестиций на 8%. Вместе с тем, Европейский союз, безусловно, продолжает оставаться одним из основных наших торгово-экономических партнеров на международной арене, особенно в инвестиционной сфере (60-70% всех зарубежных вложений). Здесь преобладают, как правило, высокотехнологичные вложения инновационного типа, не имеющие аналогов в России. Кроме того, происходит постепенная переориентация европейского бизнеса с поставок готовой продукции на локализацию производства в нашей стране, что будет способствовать модернизации основных отраслей, включая и сельское хозяйство. Несмотря на ощутимое снижение за последние годы товарооборота в целом с европейскими странами, зерновые поставки в некоторые из них сохранились на прежнем уровне или даже несколько подросли. Это касается, в частности, Латвии, Греции, Албании, Италии, Испании и некоторых других государств. Ключевое значение здесь имела возросшая конкурентоспособность российского зерна на мировом рынке, во многом связанная с ослаблением курса национальной валюты.

Во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова (ВИАПИ имени А.А.Никонова) была исследована зависимость влияния объемов зернового экспорта от колебаний валютного курса на основе выборки экспорта пшеницы по месяцам за 2012–2015 гг. (экономико-математические расчеты проведены к.физ.-мат. н. С.Г.Сальниковым). Исследование влияния курса доллара на объемы экспорта пшеницы из Российской Федерации показало, что в среднем за 2012–2015 гг. имела место умеренная зависимость: $R = 0.313$. Хотя в отдельные годы зависимость была более ощутимой, так в 2013 г. – $R = 0.766$, в 2015 г. $R = 0.741$.

На американском континенте наиболее крупным импортером пока является Мексика. Вероятно, отчасти, это можно объяснить ее желанием диверсифицировать свои поставки и тем самым уменьшить экономическую зависимость от Соединенных Штатов. Развитие торговых связей со странами

Центральной и Латинской Америки представляется одним перспективных направлений российского экспорта.

В целом же, зерно, безусловно, и в дальнейшем сохранит свои позиции в качестве основной статьи отечественных поставок продовольствия, играя все более важную роль в общей системе международной торговли.

Согласно правилам ВТО, экспортные субсидии и прямая поддержка аграрного экспорта должны быть запрещены, однако, большинство стран-членов этой организации активно используют различные косвенные меры поддержки, такие как создание в экспортной сфере государственных торговых предприятий, кредитование и страхование экспортной деятельности, предоставление экспортерам государственных гарантий, их поддержка через дипломатические и торговые представительства в зарубежных странах и т.д. Весь этот спектр разрешенных ВТО мер поддержки в совокупности позволяет развитым странам осуществлять весьма активную и последовательную протекционистскую торговую политику, обеспечивая привилегированные условия своим экспортерам в любой части земного шара. Действуя в рамках жесткой международной конкуренции, наша страна также вынуждена осваивать разрешенные меры экспортной поддержки и содействия отечественным производителям. Этим, в частности, активно занимается в настоящее время Российский экспортный центр, а также Агентство по кредитованию и страхованию экспортной деятельности (ЭКСАР). В целях поддержки экспортеров продовольствия соответствующие подразделения созданы и в системе Министерства сельского хозяйства. Все более действенную помощь отечественным экспортерам оказывают наши внешнеторговые представители в зарубежных странах.

Важно использовать для поддержки аграрного экспорта как многолетний опыт, имеющийся в других странах-членах ВТО, так и накопленный в самой России в высокотехнологичных отраслях, раньше сельского хозяйства вышедших на внешний рынок. Например, при экспорте российских самолетов государство, как правило, компенсирует значительную часть затрат по созданию первичного склада запасных частей, поставке средств наземного обслуживания, переподготовке авиационного персонала в стране-импортере и т.д. Странами-членами ВТО активно применяется, кроме того, субсидирование ставок экспортного кредитования. У нас

подобную практику сейчас осуществляет Внешэкономбанк, что дает возможность в ряде случаев предоставлять иностранным покупателям кредит на приобретение отечественной продукции по ставке существенно ниже рыночной. Правила ВТО позволяют также поддерживать экспортную деятельность посредством участия компаний в различного рода международных выставках и семинарах. Таким образом, комплексная система разрешенной экспортной поддержки охватывает все звенья производственной и торговой цепочки: от льготного кредитования и страхования экспортеров до субсидирования и сервисного обслуживания конечных потребителей в зарубежных странах – импортерах продовольствия.

Как уже упоминалось, с 2015 г. в нашей стране с этой целью действует Российский экспортный центр – своеобразное «единое окно» оказания финансовой и нефинансовой помощи поставщикам-экспортерам. На его счету уже свыше 70 проектов в различных секторах экономики, включая сельское хозяйство и другие сферы агропромышленного комплекса.

Безусловно, велика роль в продвижении российского экспорта крупных международных организаций и региональных интеграционных формирований, куда наша страна входит в качестве полноправного или ассоциированного члена. Помимо Евразийского экономического союза (ЕАЭС), это, например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), включающая Россию и ведущие страны Центральной и Юго-Восточной Азии, а также Организация стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), на долю которых приходится 40% мировых инвестиций, АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и ряд других. В этой связи, например, важно, что Россия и Казахстан, как два ведущих зерновых экспортера, имеют возможность выработать согласованную торговую политику уже в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), поддерживая тем самым друг друга на международной арене. Кроме того, гораздо легче и оперативнее снимаются в этом случае различные барьеры и препятствия, которые возникают в процессе интеграционного взаимодействия.

Так в 2015 г. Казахстан, после почти 20-летних переговоров присоединился ко Всемирной торговой организации (ВТО). Причем, поскольку основные условия тарифной либерализации были согласованы им с ВТО еще до создания Таможенного союза, возникла парадоксальная ситуация, при которой

средневзвешенный таможенный тариф этой страны после присоединения (6,5%), оказался существенно ниже Единого таможенного тарифа (ЕТТ), установленного по всему внешнему периметру Евразийского экономического союза (10,4%). Казахстан обязался не допускать в этих условиях прямого транзита в другие государства Евразийского экономического союза товаров, поступающих к нему по пониженным таможенным ставкам, а импортерам в случае таких поставок было предложено доплачивать пошлину до уровня общепринятой ставки Единого таможенного тарифа (ЕТТ). В связи с этим, в 2016 г. была введена в действие специальная система учета товаров, поступающих из Казахстана в Россию и другие государства ЕАЭС, что позволило не прибегать в данной ситуации к полномасштабному восстановлению таможенной границы с Казахстаном, а обойтись выборочными таможенными проверками с использованием электронных счетов-фактур. В перспективе же Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) предполагает постепенно снижать некоторые ставки пошлин Единого таможенного тарифа (ЕТТ) до уровня обязательств Казахской республики, что позволит окончательно урегулировать ситуацию. Заметим, что указанные проблемы в незначительной степени затронули зерновую группу товаров, поскольку Казахстан сам является крупным экспортером зерновых культур и импорт зерна на его территорию из Китая и других сопредельных государств минимален.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединяющая в качестве постоянных членов Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан, а в качестве стран наблюдателей – Афганистан, Беларусь, Индию, Иран, Монголию и Пакистан, особое внимание уделяет в настоящее время проблемам транспортной, энергетической и продовольственной безопасности. Казахстан, в частности, выступил в 2015 г. с инициативой создания Программы коллективной продовольственной безопасности государств-членов ШОС. Наличие в ее составе как экспортеров зерна (Казахстан, Россия), так и крупных импортеров продовольствия (Китай, Индия, Афганистан, Иран), придает такой программе особую актуальность и практическую значимость и могло бы реально способствовать улучшению продовольственной ситуации на всем обширном Евразийском пространстве.

Китай, кроме того, разворачивает грандиозный транспортный и логистический проект «Морской шелковый путь XXI века» с целью активизации торговых отношений с государствами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки, Америки и Европейского союза. Китайские компании проявляют все больший интерес к приобретению и строительству объектов портовой инфраструктуры в этих странах и формированию соответствующих логистических цепочек по перевозке грузов, в том числе продовольственных, включая зерно, морским путем. Еще в 2007 г. в Пакистане с помощью китайских инвестиций был построен современный порт Гвадар, стоимостью 250 млн долл., а в октябре 2015 г. китайская компания арендовала в Австралии на 99 лет порт города Дарвин, один из основных в стране, называемый здесь «воротами в Азию». В то же время была заключена крупная сделка по строительству порта в городе Шаршал в Алжире, который со временем должен стать одним из центров морских грузоперевозок на всем Средиземноморье. В 2016 г. под контроль одной из китайских компаний перешел самый значимый порт Греции Пирей, расположенный неподалеку от Афин, а к 2019 г. Китай планирует начать возведение большого современного терминала для контейнерных перевозок на восточном побережье Канады.

В 2016 г. начал работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) со штабом-квартирой в Пекине, учредителями которого выступили сразу 57 стран, включая Россию. Лидерами по объему вложенных средств явились Китай, Индия, Россия, Германия и Южная Корея. По составу участников, уставному капиталу (100 млрд долл.), предполагаемым задачам банк должен стать одним из крупнейших финансовых центров всей Азии. Для нашей страны банк может быть полезен, в первую очередь, при модернизации БАМа и Транссиба, строительстве портовой инфраструктуры Северного морского пути, обустройстве тихоокеанского побережья, а также ускоренном развитии аграрного и рыбохозяйственного комплекса Сибири и Дальнего Востока, во многом ориентированного в перспективе на экспорт своей продукции в другие страны региона.

Следует иметь в виду один важный методологический аспект проблемы поддержки продовольственного экспорта. Дело в том, что бурное развитие под влиянием научно-технического прогресса транспортной, логистической и финансовой инфраструктуры безусловно расширяет возможности размещения и

концентрации производства продовольствия в местах с наиболее благоприятными почвенно-климатическими и экономическими условиями. Это заведомо ограничивает круг потенциальных инвесторов и экспортеров, обеспечивая ряду стран изначальные конкурентные преимущества на мировом продовольственном рынке. Указанное обстоятельство, с одной стороны, несомненно, способствует ускоренной специализации и интенсификации производства, но с другой таит в себе немалые потенциальные риски, поскольку в этих условиях любое непредвиденное осложнение природной, экономической или политической ситуации в основных государствах-экспортерах может повлечь за собой серьезные ценовые колебания и нарушение глобальной продовольственной безопасности по тем или иным продуктам питания.

В практике мировой торговли последних лет, кроме того, стремительно возрастает роль международной кооперации и региональных соглашений, захватывающих все большее число стран на разных континентах. Примером таких глобальных процессов служат, в частности, формируемые под эгидой США Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства, во многом меняющие устоявшуюся систему международной торговли, в том числе и продовольственными товарами.

На этом фоне принятое в конце 2015 г. решение Всемирной торговой организации (ВТО) о запрете экспортных субсидий на продовольственную продукцию, выглядит как шаг к установлению более справедливых условий глобальной конкуренции. Немедленный запрет, однако, коснется лишь стран, не использовавших подобных субсидий в последние три года. Остальные государства должны будут отказаться от них в 2022-2023 гг., а наименее развитые – до конца 2030 г. Россия, не применявшая экспортных субсидий, а лишь устанавливающая при высоком урожае зерна льготные тарифы на перевозки его к портам, заинтересована в скорейшей отмене системы прямого экспортного субсидирования всеми странами, независимо от их участия в тех или иных региональных формированиях и зонах свободной торговли.

Что же касается Трансатлантического партнерства, предусматривающего соглашение о свободной торговле между США и Европейским союзом, то в Европе существует к нему весьма неоднозначное отношение. Много европейцев считают,

что оно принесет ощутимый ущерб их экономике и суверенитету. В частности, в аграрной сфере наибольшие опасения связаны со снятием ограничений на экспорт американской сельскохозяйственной продукции, содержащей генно-модифицированные организмы (ГМО), а также гормональные препараты, широко используемые в США при производстве мяса и запрещенные в европейских странах из соображений их потенциальной опасности для здоровья населения и окружающей природной среды.

Восстановление продовольственного импорта из западных стран после отмены санкций методически целесообразно осуществлять уже в новом формате, преимущественно не в виде поставок готовых продуктов питания, а в виде импорта передовых технологий и оборудования для модернизации сельского хозяйства, пищевой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, логистической сферы и т.д. Такой высокотехнологичный импортный маневр, включая строительство зарубежных предприятий на российской территории, а также последовательное внедрение в аграрной сфере наших собственных научно-технических разработок, в наибольшей степени способствовали бы инновационному переоснащению отечественного АПК, росту его конкурентоспособности и эффективности. Поэтому для зарубежных инвесторов должно изначально ставиться условие, чтобы новые проекты были в полной мере ориентированы на производство современной и безопасной продукции, востребованной как на мировом, так и внутреннем рынках.

В 2005 г. известный немецкий производитель сельскохозяйственной техники – концерн «Клаас» начал сборку тракторов и комбайнов в Краснодарском крае, а в 2015 г. вошла в строй вторая очередь предприятия, включающая цеха по металлообработке, окраске и монтажу. Это позволило часть комплектующих деталей и узлов производить на месте, экономя значительные средства на транспортировке и растаможивании оборудования. Объем инвестиций в строительство второй очереди составил 120 млн евро и сейчас завод производит девять моделей зерноуборочных комбайнов и десять моделей тракторов, которые пользуются значительным спросом как у нас, так и в других странах Евразийского экономического союза, в частности, в Беларуси и Казахстане. После расширения завод вошел в четверку крупнейших среди 11 предприятий компании «Клаас» в

мире и стал одним из наиболее современных на европейском континенте. За счет углубления производства на российской территории компания сможет выйти на уровень локализации более 50% и получить равные условия для конкуренции с отечественными производителями, включая участие в федеральной программе субсидирования выпуска зерноуборочных комбайнов в России.

Данный подход приобретает особое значение и актуальность в рамках подготовки и реализации долгосрочной стратегии развития АПК и смежных с ним отраслей народного хозяйства на период до 2030 г., нацеленной на динамичный и устойчивый экспортоориентированный рост производства продовольствия в нашей стране и модернизацию агропромышленного комплекса.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы и предложения.

1. В результате 15-летнего динамичного роста аграрная экономика обеспечила России выход на шестое место в мире по продовольственному экспорту после таких крупнейших производителей как США, ЕС, Бразилия и некоторых других. Причем это произошло в условиях набирающих силу процессов неоглобализации, связанных, в частности, с формированием трансконтинентальных зон свободной торговли и торгово-инвестиционных партнерств, охватывающих десятки стран в различных регионах мира и меняющих всю структуру международной торговли.

2. Если раньше объемы российского продовольственного экспорта на порядок уступали размерам продовольственного импорта, то теперь положение почти выровнялось. В 2015 г. экспорт продовольствия составил уже около 20 млрд долларов, а его импорт – 26 млрд. То есть, наша страна постепенно превращается из глобального мирового импортера продуктов питания в одного из важнейших экспортеров продовольствия и растительного сырья. В то же время стремительно растет мировой спрос на продовольствие, дефицит которого остро ощущается в слаборазвитых странах Африки, Азии и Латинской Америки, а также в многочисленных зонах военных конфликтов и политической нестабильности. Это делает российский экспорт особенно востребованным и необходимым.

3. Согласно правилам ВТО, экспортные субсидии и прямая поддержка аграрного экспорта должны быть запрещены, однако, большинство стран-членов этой организации активно используют различные косвенные меры поддержки,

такие как создание в экспортной сфере государственных торговых предприятий, кредитование и страхование экспортной деятельности, предоставление экспортерам государственных гарантий, их поддержка через дипломатические и торговые представительства в зарубежных странах и т.д. Весь этот спектр разрешенных ВТО мер поддержки в совокупности позволяет развитым странам осуществлять весьма активную и последовательную протекционистскую торговую политику, обеспечивая привилегированные условия своим экспортерам в любой части земного шара. Действуя в рамках жесткой международной конкуренции, наша страна также вынуждена осваивать разрешенные меры экспортной поддержки и содействия отечественным производителям. Этим, в частности, активно занимается в настоящее время Российский экспортный центр, а также Агентство по кредитованию и страхованию экспортной деятельности (ЭКСАР). В целях поддержки экспортеров продовольствия соответствующие подразделения созданы и в системе Министерства сельского хозяйства. Все более действенную помощь отечественным экспортерам оказывают наши внешнеторговые представители в зарубежных странах.

4. Важно использовать для поддержки аграрного экспорта как многолетний опыт, имеющийся в других странах-членах ВТО, так и накопленный в самой России в высокотехнологичных отраслях, раньше сельского хозяйства вышедших на внешний рынок. Например, при экспорте российских самолетов государство, как правило, компенсирует значительную часть затрат по созданию первичного склада запасных частей, поставке средств наземного обслуживания, переподготовке авиационного персонала в стране-импортере и т.д. Странами-членами ВТО активно применяется, кроме того, субсидирование ставок экспортного кредитования. У нас подобную практику сейчас осуществляет Внешэкономбанк, что дает возможность в ряде случаев предоставлять иностранным покупателям кредит на приобретение отечественной продукции по ставке существенно ниже рыночной. Правила ВТО позволяют также поддерживать экспортную деятельность посредством участия компаний в различного рода международных выставках и семинарах. Таким образом, комплексная система разрешенной экспортной поддержки охватывает все звенья производственной и торговой цепочки: от льготного кредитования и страхования экспортеров до

субсидирования и сервисного обслуживания конечных потребителей в зарубежных странах – импортерах продовольствия.

5. Безусловно, велика роль в продвижении российского экспорта крупных международных организаций и региональных интеграционных формирований, куда наша страна входит в качестве полноправного или ассоциированного члена. Помимо Евразийского экономического союза (ЕАЭС), это, например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), включающая Россию и ведущие страны Центральной и Юго-Восточной Азии, а также Организация стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), на долю которых приходится 40% мировых инвестиций, АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и ряд других. В этой связи, например, важно, что Россия и Казахстан, как два ведущих зерновых экспортера, имеют возможность вырабатывать согласованную торговую политику уже в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), поддерживая тем самым, друг друга на международной арене. Кроме того, гораздо легче и оперативнее снимаются в этом случае различные барьеры и препятствия, которые возникают в процессе интеграционного взаимодействия.

6. Следует иметь в виду один важный методологический аспект проблемы поддержки продовольственного импорта. Дело в том, что бурное развитие под влиянием научно-технического прогресса транспортной, логистической и финансовой инфраструктуры безусловно расширяет возможности размещения и концентрации производства продовольствия в местах с наиболее благоприятными почвенно-климатическими и экономическими условиями. Это заведомо ограничивает круг потенциальных инвесторов и экспортеров, обеспечивая ряду стран изначальные конкурентные преимущества на мировом продовольственном рынке. Указанное обстоятельство, с одной стороны, несомненно, способствует ускоренной специализации и интенсификации производства, но с другой таит в себе немалые потенциальные риски, поскольку в этих условиях любое непредвиденное осложнение природной, экономической или политической ситуации в основных государствах-экспортерах может повлечь за собой серьезные ценовые колебания и нарушение глобальной продовольственной безопасности по тем или иным продуктам питания.

7. Восстановление продовольственного импорта из западных стран после отмены санкций методически целесообразно осуществлять уже в новом формате, преимущественно не в виде поставок готовых продуктов питания, а в виде импорта передовых технологий и оборудования для модернизации сельского хозяйства, пищевой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, логистической сферы и т.д. Такой высокотехнологичный импортный маневр, включая строительство зарубежных предприятий на российской территории, а также последовательное внедрение в аграрной сфере наших собственных научно-технических разработок, в наибольшей степени способствовали бы инновационному переоснащению отечественного АПК, росту его конкурентоспособности и эффективности. Поэтому для зарубежных инвесторов должно изначально ставиться условие, чтобы новые проекты были в полной мере ориентированы на производство современной и безопасной продукции, востребованной на мировом и внутреннем рынках.

Раздел 6. Рекомендации по совершенствованию мер государственного регулирования агропродовольственных рынков России в условиях интеграции с ЕАЭС и влияния санкций

6.1 Рекомендации общего характера

1. В качестве макроэкономических факторов, обеспечивающих устойчивость экономики страны в сложившихся условиях можно выделить следующие:

- *рост доли экспорта продукции отраслей перерабатывающей промышленности;*
- *разработка и реализация программ развития экспорта.*

2. Предпочтительным для России в условиях санкций и эмбарго может стать *развитие инновационных направлений*. В этих условиях, в частности посредством Евразийской экономической комиссии было бы целесообразно расширить взаимовыгодное сотрудничество по обмену достижениями в области селекции, семеноводства, племенного дела; технического оснащения производственных процессов; в создании современных информационных систем управления. Также перспективным становится сотрудничество в развитии экологического и точного земледелия. Кроме того, в целях последовательного углубления интеграционных связей требуется взаимное согласование решений через созданные совместные органы планирования и регулирования, в частности через Евразийскую экономическую комиссию.

3. Создать *благоприятный инвестиционный климат* для притока иностранных инвестиций, в т.ч. из отдельных стран ОЭСР (Южная Корея, Израиль и некоторые др.), которые заняли нейтральную по отношению к России позицию, а также из стран БРИКС на основе предоставления государственных гарантий, налоговых и пр. льгот. В целях привлечения средств отечественных инвесторов необходимо законодательно ограничить пути оттока капитала и перейти к постепенному снижению ключевой ставки Центрального Банка России. Притоку инвестиций также должна способствовать предсказуемость в экономической политике.

4. Перспективные направления экономического развития ЕАЭС могут быть связаны с вовлечением *других стран СНГ* (Узбекистан, Таджикистан) в *орбиту более тесных интеграционных отношений*, а также с созданием *зон свободной торговли с третьими странами* (Иран, Израиль и др.). Необходимо использовать зону свободной торговли с Вьетнамом как рабочую площадку для развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с другими странами АСЕАН, в т.ч. в научно-технологической сфере (Сингапур, Малайзия).

Требуется проводить *избирательную экономическую политику с группой стран-членов ЕС*, открыто не поддержавших санкции против России (Венгрия, Чехия, Словакия, Греция, Италия, Кипр), а также с другими европейскими странами, проводящими независимую политику (Сербия и некоторые другие бывшие республики Югославии).

6.2. Рынок мяса

1. В мясном подкомплексе страны произошли существенные сдвиги в импортозамещении. Так, импорт свинины сократился с 735,1 тыс. тонн в 2012 г. до 302 тыс. тонн в 2015 г., объём импорта мяса птицы и пищевых субпродуктов домашней птицы сократился с 527,9 тыс. тонн до 247,65 тыс. тонн соответственно.

Менее ощутимы результаты по импорту мяса крупного рогатого скота. Так, если в 2012 г. объём импорта составлял 655,9 тыс. тонн, то в 2015 он снизился всего лишь до 417,2 тыс. тонн.

Для сокращения импорта мяса целесообразно развитие специализированного мясного скотоводства, занимающее значительную долю в мировом производстве говядины. Эта подотрасль имеет целый ряд преимуществ (малая капиталоемкость, низкие трудозатраты). Кроме того, мясное скотоводство по потребностям в кормах соответствует природно-климатическим условиям регионов страны, характеризующихся высоким удельным весом пастбищ.

Рост производства мяса в перспективе потребует широкого внедрения инноваций, так как альтернативы этому нет. И в этом вопросе необходима поддержка государства.

2. Исследование производственного потенциала животноводства показало, что из 77 регионов только 24 используют свой производственный потенциал

эффективно. Здесь сконцентрировано 36,2% сельскохозяйственных угодий, 58,4% условного поголовья животных, 38,2% работников сельского хозяйства.

Для улучшения использования производственного потенциала необходимо в первую очередь предусмотреть интенсификацию кормопроизводства. Для повышения продуктивности и лучшего использования кормовых угодий предстоит возобновить семеноводство трав, более эффективно использовать имеющиеся фуражные ресурсы.

Большое значение в укреплении кормовой базы животноводства имеет повышение урожайности кормовых культур (кукурузы, сои, ячменя и др.), возделываемых на пашне, а также развитие производства комбикормов.

Племенная работа должна быть организована на основе системы разведения, ориентированной на максимальное использование селекционных достижений в каждой породе. Должна быть оказана помощь со стороны соответствующих НИИ.

3. Использование регрессионного анализа при оценке производственного потенциала животноводства показало, что трудовые ресурсы играют важную роль.

В перспективе роль трудовых ресурсов в животноводстве возрастет, так как животноводство должно перейти на инновационный путь развития. Для решения данной проблемы необходимы высококвалифицированные специалисты. Однако, в настоящее время имеется острый дефицит в них. Для подготовки высококвалифицированных кадров необходимо изменить систему обучения и распределения специалистов после окончания аграрных ВУЗов, а также восстановить сеть средних учебных заведений в регионах страны.

4. Проведенное исследование показало, что имеются диспропорции в «обмене» в мясном подкомплексе страны. Для их устранения требуется применение мер государственного регулирования.

Важной задачей государственного регулирования выступает достижение и поддержание паритетов в отношениях обмена между животноводством и отраслями, производящими средства производства, перерабатывающими животноводческую продукцию, и торговлей. Возникший диспаритет цен привёл к тяжёлым финансовым последствиям для большинства сельских товаропроизводителей. Темпы роста цен и тарифов на продукцию этих отраслей были намного выше, чем рост цен на животноводческую продукцию.

В результате падает доля товаропроизводителей в конечной продукции мясного подкомплекса, сдерживается потребительский спрос. В итоге страдает сельскохозяйственный производитель и перерабатывающие предприятия, а также потребитель. В выигрыше остаётся только торговля.

Целесообразно, чтобы часть дополнительного дохода, образующегося вследствие либерализации цен, из торговли была перемещена в сферы производства и переработки животноводческой продукции. Поэтому необходимо установить органам управления предельные торговые наценки на мясо и мясопродукты.

5. В перспективе предполагается углубление интеграции между странами ЕАЭС. В связи с чем актуальным вопросом становится изучение экспортных возможностей России. В 2015 году в Армению из США было завезено 21,2 тыс. тонн мяса птицы, из Украины – 3,1 тыс. тонн. Аналогичная картина имела место и по импорту мяса птицы в Киргизии. В 2015 году из США было завезено 8,8 тыс. тонн, из Украины – 3,6 тыс. тонн.

В связи с ростом производства мяса птицы в России, а также снижением реальных доходов населения, появилась возможность увеличить экспорт мяса птицы в страны ЕАЭС и Ближнего Востока. С учётом национальной специфики стран Ближнего Востока и среднеазиатских стран ЕАЭС в птицеводстве России больше внимания необходимо уделить производству халяльной продукции.

Для развития экспорта мяса птицы и свинины необходима поддержка государства для модернизации материально-технической базы животноводства и перерабатывающей промышленности, а также привлечение частных инвесторов. Однако им необходимо предусмотреть льготы.

6.3. Рынок зерна

1. На основе анализа географии российского зернового экспорта за последние 15 лет выявлены и обоснованы наиболее перспективные направления развития экспортной деятельности, а также группы стран, где дальнейшее расширение российского присутствия на рынке зерна представляется наиболее необходимым и целесообразным. Это северная Африка и Ближний Восток, Центральная и Юго-

восточная Азия, включая Китай и государства АСЕАН, а также страны ближнего зарубежья, прежде всего наши бывшие закавказские и среднеазиатские республики, некоторые из которых ныне входят в евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это, в частности, Армения и Кыргызстан.

Органом управления интеграции в рамках ЕАЭС при разработке программных документов можно будет использовать полученные выводы и рекомендации для обоснования приоритетных направлений развития экспорта

2. Исходя из проведенного комплексного научно обоснованного анализа, были предложены меры государственной поддержки продовольственного экспорта, не противоречащие правилам ВТО. Они сформулированы, исходя из опыта развитых зарубежных стран, а также отечественного опыта, накопленного в ряде передовых промышленных отраслей. Это, в частности, косвенная поддержка российских экспортёров путём создания в экспортной сфере государственных торговых предприятий, льготного кредитования и страхования, предоставление государственных гарантий, содействие экспортным поставкам через дипломатические и торговые представительства в зарубежных странах, субсидирование и сервисное обслуживание конечных потребителей в странах-импортёрах продовольствия и т.д.

3. Для повышения эффективности продовольственного экспорта в условиях геополитической нестабильности и возникновения экономических шоков, органам государственного управления следует более активно и целенаправленно использовать такой мощный рычаг экспортной поддержки, как оперативное и адекватное регулирование валютного курса рубля, что позволяет, в ряде случаев, существенно повысить конкурентоспособность российского продовольствия на мировом рынке, а также расширить объёмы и географию его поставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евченко Н.И. (2010) Областная целевая программа поддержки экспорта. Известия Иркутской государственной экономической академии. №3. <http://cyberleninka.ru/article/n/oblastnaya-tselevaya-programma-podderzhki-eksporta-opyt-rostovskoy-oblasti#ixzz4IuULFPet>
2. Кнобель А. (2015) Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. Вопросы экономики. № 3. С. 87—108.
3. Ковалева И.В., Сурай Н.М. (2015) Основные направления развития ассортимента отечественных сыров и сырных продуктов. Известия Алтайского государственного университета. Т. 1. № 2 (86).
4. Кузина Е.Ю., Острцов В.Н. (2016) Состояние и перспективы производства сыра в России. Молочнохозяйственный вестник. №1(21). <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-proizvodstva-syra-v-rossii>
5. Мусина О.Н., П.А. Лисин (2015) Мировые лидеры в сыроделии за последние 20 лет. Актуальные проблемы техники и технологии переработки молока. под ред. А.А. Майорова. Сибирский научно-исследовательский институт сыроделия. Сборник научных трудов. Выпуск 15. – Барнаул : АЗБУКА. 184 с.
6. Никитин А. (2012) Доклад по проблемам сыроделия. mcsx.ru/documents/file_document/v7_show/21846.133.htm
7. Пашкевич И. (2016) Опыт стран ЕАЭС в стимулировании товарного экспорта. Банкаўскі веснік, май. <http://www.nbrb.by/bv/articles/10264.pdf>
8. Приходько С.В., Воловик Н.П., Энтов Р.М. Золотарева А.Б. Кадочников П.А. (2007) Стимулирование экспортной деятельности в зарубежных странах и практика поддержки экспорта в России. Институт Экономики Переходного Периода. <http://www.iep.ru/files/text/usaaid/Eksp-dejat.pdf>
9. Рыболовлева Т. (2011) Что сдерживает развитие сыроделия в России. Foodmarkets.ru, Российский продуктовый портал. <http://foodmarkets.ru/articles/topic/1190>
10. Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2016-2017 годы (2016). Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0121137/pd_03062016_doc.pdf
11. Ades A. and R.D.Tella (1999), —Rents, Competition and Corruption, *American Economic Review*, Vol. 89, No.4, pp.982 – 993.
12. Agosin, R., Alvarez R., and Claudio Bravo-Ortega (2012), Determinants of Export Diversification around the World 1962-2000, *The World Economy*
13. Analysis of the EU dairy sector (2014). EU production and exports to Russia (2011-2013). European Commission. 26 September. http://ec.europa.eu/agriculture/russian-import-ban/pdf/dairy-production_en.pdf
14. Anderson, J. (1979), A Theoretical Foundation for the Gravity Equation, *The American Economic Review* 69, 1, 106-116.
15. Anderson, J. and van Wincoop, E. (2003), ‘Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle’, *American Economic Review*, 93, 1, 170-192.

16. Baldwin, R. and D. Taglioni (2006), 'Gravity for Dummies and Dummies for Gravity Equations', *NBER Working Paper 12516*.
17. Bergstrand, J.H., 1985. The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence. *Review of economics and statistics*, 67 (3), 474–480.
18. Bergstrand, J.H., 1989. The generalised gravity equation, monopolistic competition and the factorproportions theory in international trade. *Review of economics and statistics*, 71 (1), 143–153.
19. Bernard A., Jensen J. (2001) Why Some Firms Export. NBER Working Paper No. 8349. <http://www.nber.org/papers/w8349>
20. Biggs, T. (2007), —Assessing Export Supply Constraints: Methodology, Data, and Measurement, available online at [http://www.aercafrica.org/documents/export_supply_workingpapers/Biggs, T- Assessing .pdf](http://www.aercafrica.org/documents/export_supply_workingpapers/Biggs_T_Assessing.pdf) accessed on 15/03/2011.
21. Borodin K., Stokov A. (2015) Customs Union in the CIS. *Journal of Economic Integration*. №2.
22. Braaksma, R.M., C.C. van de Graaff and A.P. Muizer (2002), *De innovativiteit van de Nederlandse industrie, Editie 2001: ontwikkelingen in de tijd* ('The innovativeness of the Dutch manufacturing industry, Edition 2001: developments over time'), EIM, Zoetermeer
23. Breinlich, H., and Cunnat, A., (2011), A Many-Country Model of Industrialization, *CEPR Discussion Papers 8495* C.E.P.R Discussion Paper
24. Chang, Ha-Joon (2012) "Industrial policy: can Africa do it?" Paper presented at International Economic Association (IEA)/World Bank Roundtable on Industrial Policy in Africa. Pretoria
25. Deardorff, A. (1998). Determinants of bilateral trade: does gravity work in a neoclassical world?. In *The regionalization of the world economy*, University of Chicago Press, 7-32.
26. Developing countries in international trade. Trade and development index, (2005), united nations New York and Geneva, 2005
27. Djankov, S., Rafael La Porta, Florencio Lopez-De-Silanes and Shleifer, A., (2002), The Regulation of Entry, *Quarterly Journal of Economics* 117(1):1 – 37
28. Dollar, D., Hallward-Driemeier, M. and Mengistae, T. 2005. "Investment Climate and Firm Performance in Developing Economies", *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 54(1): 1-31.
29. Elhiraika; Adam B., Mbate, Michael M. (2014) Assessing the determinants of export diversification in Africa. *Applied Econometrics and International Development* Vol. 14-1
30. Funke, M. and S. Holly (1992) The Determinants of West German Exports of Manufactures: An Integrated Demand and Supply Approach. *Weltwirtschaftliches Archive*, 128:3, 498–512.
31. Grenier Louise, McKay Andrew and Morrissey Oliver (1998) Determinants of Exports and Investment of Manufacturing Firms in Tanzania. No. 98/5. Centre for Research in Economic Development and International Trade, University of Nottingham
32. Hoekman, B. and S. Djankov (1997) Determinants of Export Structure of Countries in Central and Eastern Europe. *The World Bank Economic Review* 11:3, 471–487.
33. Hurd, M. (1979), 'Estimation in Truncated Samples when there is Heteroskedasticity', *Journal of Econometrics*, 11, 247-58.

34. Idsardi, E. (2010) The Determinants of Agricultural Export Growth in South Africa. 2010 AAAE Third Conference/AEASA 48th Conference, September 19-23, 2010, Cape Town, South Africa
35. Iwamoto, M., and Nabeshima K., (2012), Can FDI promote Export Diversification and Sophistication in Host Countries? Dynamic Panel System GMM Analysis, Institute of Developing Economies
36. Majeed M., Ahmad E. (2006) Determinants of Exports in Developing Countries. *The Pakistan Development Review* 45 : 4 Part II (Winter 2006) pp. 1265–1276
37. Matthee, M. and W. A. Naudé (2008) ‘The Determinants of Regional Manufactured Exports from a Developing Country’, *International Regional Science Review*, 31 (4): 343–58.
38. Ninkovic, Jasminka, 2009-02-15 “What Determines Export Success in Labor-Intensive Goods?”, *Paper presented at the annual meeting of the ISA's 50th ANNUAL CONVENTION “Exploring The Past, Anticipating The Future”*, New York Marriott Marquis, NEW YORK CITY, NY, USA Online <PDF>. Online: http://www.allacademic.com/meta/p312839_index.html, accessed on 2011-03- 07.
39. OECD/United Nations (2011), *Economic Diversification in Africa: A Review of Selected Countries*, OECD Publishing
40. Pokrivcak J , van Berkum S., Drgova L., Mraz M., Ciaian P. (2013) The role of non-tariff measures in EU dairy trade with Russia. *Post-Communist Economies*, Vol. 25, No. 2, 175–189, <http://dx.doi.org/10.1080/14631377.2013.787737>
41. Poyhonen, P., 1963. A tentative model for the volume of trade between countries. *Weltwirtschaftliches archiv*, 90, 93–99.
42. Prince Y.M., Hessels S.J.A., Verhoeven W.H.J. (2004) Factors influencing export development of Dutch manufactured products. Zoetermeer. <http://ondernemerschap.panteia.nl/pdf-ez/h200307.pdf>
43. Riedel, J., C. Hall and R. Grawe (1984). "Determinants of indian export performance in the 1970s." *Review of World Economics* 120(1): 40-63.
44. Santos Silva, J.M.C. and Tenreyro, S., 2006. The log of gravity. *Review of economics and statistics*, 88 (4), 641–658.
45. Tesfaye Eyayu (2014) Determinants of Agricultural Export in Sub-Saharan Africa: Evidence from Panel Study. *American Journal of Trade and Policy*, Volume 1, Number 3/2014 (Issue 3)
46. Tinbergen, J., 1962. Shaping the world economy. Suggestion for an international economic policy. New York: The Twentieth Century Fund.
47. Togan, S. (1993) How to Assess the Significance of Export Incentives: An Application to Turkey. *Weltwirtschaftliches Archive* 129:4, 777–799.
48. UNCTAD (2002). *World Investment Report*. United Nations, New York and Geneva.
49. Vidal J. (2012) UN Warns of Looming Worldwide Food Crisis in 2013 // *The Observer*, October. Saturday 13.
50. Wagner, J. (2001), A Note on Firm Size—Export Relationship, *Small Business Economics* 17, pp. 229-237.
51. Wakelin, K. (1998), “Innovation and Export Behaviour at Firm Level”, *Research Policy*, vol. 26, Issues 7, 8; April, pp. 829-841.
52. Yarashevich V. (2014) Post-Communist Economic Integration: Belarus, Kazakhstan, and Russia *Journal of Economic Integration*. №4